

М. З. ГОНЕЙМ

ПОТЕРЯННАЯ
ПИРАМИДА

М.З. Гонейм. Потерянная пирамида.

Государственное издательство географической литературы,
Москва 1959 год.

M. ZAKARIA GONEIM THE LOST PYRAMID

Перевод с английского Ф. л. МЕНДЕЛЬСОНА

Предисловие академика В. В. СТРУВЕ

Ответственный редактор И. С. КАЦНЕЛЬСОН

Молодому арабскому археологу Мохаммеду Закария Гонейму удалось совершить одно из самых интересных открытий нашего века. Благодаря научной прозорливости, огромной любви к великому прошлому своей страны, а также благодаря неоценимой помощи своих сотрудников, простых египетских землекопов, он нашел "новую", доселе не известную пирамиду с алебастровым саркофагом, тайна которого до сих пор не раскрыта. Описывая это необычайное археологическое приключение, автор знакомит читателей с историко-географическим обликом Египта. Неповторимые пейзажи Нильской долины и каменистых плоскогорий на границе пустынь составляют географический фон своеобразной книги М. З. Гонейма.

Художник Г. В. ХРАПАК

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга-лишь предварительный отчет. Она написана под свежим впечатлением.

Может быть, именно потому автор так эмоционально, живо и непосредственно рассказывает в ней о своих успехах и неудачах, о своей работе, которая привела его к одному из самых удивительных археологических открытий нашего века.

"Потерянная пирамида" Мохаммеда Закария Гонейма первая книга арабского египтолога, переведенная на русский язык. Это весьма знаменательно.

Изучение одной из величайших цивилизаций прошлого, если говорить о более или менее систематических исследованиях, по-настоящему началось сто шестьдесят лет назад, в 1799 году, когда

сопровождая армию Наполеона французские ученые собрали огромный материал для своего "Описания Египта".

В течение многих десятилетий мы не встречаем среди археологов имен египтян. В лучшем случае английские, французские или немецкие экспедиции привлекали египтян, если не говорить о землекопах, лишь в качестве подсобных технических сотрудников. Во главе Департамента древностей-так называется учреждение, организованное в 1858 году для сохранения и изучения памятников прошлого Египта,- на протяжении почти целого столетия "по традиции" стояли французские египтологи.

Французы, а затем сменившие их англичане препятствовали росту национальных научных кадров, и вместе с немцами и американцами монополизировали археологическое изучение Египта. Долгое время ценнейшие памятники древности беспрепятственно вывозились в Европу и Америку, где они и поныне украшают частные собрания и музеи.

В связи с развитием освободительного движения за последние тридцать лет положение резко изменилось, особенно после 1953 года, когда в Египте был свергнут король и страна освободилась от иностранных империалистов. К этому времени в Египте уже выросло целое поколение своих ученых-археологов, историков и искусствоведов, чьи открытия и труды сегодня получили всеобщее признание. В благородном деле подготовки национальных научных кадров большую роль сыграл выдающийся русский египтолог В. С. Голенищев-основатель и первый руководитель кафедры египтологии Каирского университета. Именно к числу воспитанников этой кафедры принадлежит и автор настоящей книги-Мохаммед Закария Гонеим.

Закончив образование в Каирском университете, он в течение ряда лет был хранителем, а затем главным инспектором Департамента древностей в Саккара. Затем он занимал такой же пост в различных местах Верхнего Египта, в том числе в Фиванском некрополе в Луксоре. Одно время он был главным инспектором Департамента древностей всего Южного Египта. В 1951 году Гонеим вновь возвратился в Саккара, где ему и довелось сделать свое выдающееся открытие.

Требования, которые предъявляет современная наука к археологу, если он хочет быть не кладоискателем, а подлинным ученым, проникающим в тайны далекого прошлого, очень сложны и многогранны. Он должен в совершенстве владеть не только методом ведения раскопок, но превосходно знать историю, историю техники, историю архитектуры, уметь рисовать, снимать планы, фотографировать, производить на месте предварительную консервацию найденных вещей и т. д. Наконец, совершенно необходима основательная филологическая подготовка, чтобы быстро, хотя бы предварительно, знакомиться с открытыми текстами. Но, помимо всего этого, археолог должен обладать настойчивостью, наблюдательностью, терпением, а главное-выдержкой.

М. З. Гонейм прекрасно отдает себе во всем этом отчет. Настоящая книга, которая живо и наглядно рисует работу археолога со всеми ее трудностями, радостями и разочарованиями, является наглядным тому доказательством. Хорошая подготовка, умение сопоставлять и анализировать позволили ему сделать одно из наиболее интересных археологических открытий наших дней. В этой трудной и ответственной неоценимую помощь оказывали ему его соотечественники - рабочие, чей самоотверженный труд и инициатива во многом послужили залогом успеха. Автор в отличие от большинства своих европейских и американских коллег неоднократно подчеркивает свою признательность этим простым труженикам.

Книга М. З. Гонейма - не исторический труд, это легко и доступно написанный в расчете на самые широкие круги читателей очерк о раскопках и о тех проблемах, которые они ставят перед специалистами. Тем не менее в книге неизбежно затрагиваются чисто исторические вопросы, и разрешаются они достаточно убедительно.

Конечно, кое с чем можно и не согласиться: например, автор преувеличивает роль отдельных и; царей, в частности фараона Третьей династии Джосера. Прај вильно излагая события, приведшие к объединению Египта' на рубеже четвертого и третьего тысячелетий в единое государство, Гонейм недооценивает значение ирригации в этом процессе. Но наряду с этим он дает характеристику положения

и условий труда рабочих в древности, чего буржуазные ученые, как правило, не делают.

Открытие ГONEYМА дает возможность ответить на многие до сих пор не разрешенные вопросы, связанные с сооружением пирамид. А это очень важно для уяснения развития производительных сил египетского общества и, следовательно, всего человечества, поскольку культурное влияние великой цивилизации долины Нила на окружающие народы было чрезвычайно велико. Весьма важны наблюдения и предположения автора, касающиеся некоторых религиозных верований и обрядов древних египтян. Наконец, находка древнейших ювелирных изделий обогащает наши сведения о древнеегипетском прикладном искусстве. Таким образом, открытие ГONEYМА дало обильный фактический материал, расширяющий наши знания об одной из величайших цивилизаций прошлого, если не самой древней, как полагает автор в пылу понятного патриотического увлечения, то бесспорно одной из древнейших. Вот почему мы вправе утверждать, что книга египетского археолога имеет большую познавательную ценность. Она принесет пользу не только историкам, географам и специалистам других смежных дисциплин, но и всем, кто интересуется прошлым человечества.

Автор сам говорит, что последующие исследования могут многое изменить в его предположениях и даже полностью их опровергнуть. Но до окончания работ еще далеко. Вероятно, дальнейшие исследования замедлятся в связи с трагической гибелью ГONEYМА, который в начале 1959 года утонул в Ниле. И нет смысла ждать появления полного отчета для того, чтобы совершить увлекательное путешествие во времени и последовать за археологами туда, куда почти пятьдесят веков не ступала нога человека и где нас ждут многие, еще не разгаданные тайны.

В. В. Струве

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Это рассказ о доселе не известной пирамиде египетского фараона Третьей династии (2780-2680 годы до нашей эры), найденной мною в Саккара близ Каира. Но рассказ этот неполон. Чтобы написать обо всем, понадобилось бы слишком много времени. Мне еще предстоит вести раскопки на огромной площади, и

продлятся они самое меньшее лет десять. Таким образом, книга не претендует на точность и завершенность окончательного отчета о раскопках, в привычном для моих коллег-археологов понимании, хотя, надеюсь, они тоже найдут в ней кое-что ценное. Подобный отчет с планами, рисунками и детальным описанием всех найденных предметов, вплоть до последнего черепка, будет со временем опубликован Департаментом древностей при египетском правительстве, под руководством которого я работаю. Но это со временем, А пока, ввиду того что мое открытие вызвало столь искренний интерес со стороны мировой печати и радио, я решился написать эту небольшую книгу для широких кругов читателей.

Изложенные здесь факты достоверны, насколько это возможно, если учесть, что я пишу о них всего через несколько месяцев после вскрытия усыпальницы. Но при этом не следует забывать: в нашей работе новые открытия порой опрокидывают старые теории, и вполне возможно, что в следующей книге я буду вынужден пересмотреть свою сегодняшнюю точку зрения в свете дальнейших раскопок.

В этой книге содержатся также сведения о строительстве пирамид, давно известные опытным археологам. Я не стану извиняться перед ними, потому что хотел сделать свою книгу понятной миллионам читателей, впервые столкнувшихся с проблемами египтологии. Кроме того, краткое изложение древней истории Египта, древнеегипетских обычаев и методов строительства совершенно необходимо, чтобы читатель мог правильно понять и оценить новое открытие.

И, наконец, я по мере сил старался обрисовать тот фон, на котором протекала моя работа, ввести читателя в повседневные будни раскопок, с их смелыми поисками, препятствиями и отступлениями, с их "следовательскими" методами, со всеми их взлетами славы и разочарованиями.

Мохаммед Закария Гонеим

Глава первая. МАТЬ ПИРАМИД

Вряд ли все мои читатели знают подробности истории Древнего Египта. Поэтому надеюсь, что те, кто с такими подробностями знаком, простят мне нижеследующее краткое введение в историю первых

египетских династий. Оно необходимо, чтобы большинство читателей, для которых этот предмет нов, смогли соответствующим образом оценить открытия последних лет.

Долину Нила принято считать колыбелью самой древней цивилизации на нашей планете. [Автор не совсем прав: цивилизация Шумера, возникшая в низовьях Тибра и Евфрата, не уступает в древности египетской.- Прим. ред.]

Когда ледниковый период в Европе окончился и количество дождей пошло на убыль, кочевые племена Северной Африки устремились к долине Нила, привлекаемые его неиссякающим многоводьем. Эти племена путем смешения различных рас образовали народность, состоявшую из пришельцев с востока, запада и юга. В период раннего неолита, повидимому уже в шестом-пятом тысячелетии до нашей эры, вчерашние кочевники-охотники начали селиться в Нильской долине. Ежегодные разливы, несущие плодородный жизнетворный ил, доставляли им здесь все необходимое, позволяя вести оседлую жизнь.

Через огромный промежуток времени первобытные египтяне научились управлять своей рекой или во всяком случае предугадывать ее поведение. Они научились делать отметки уровня воды в различные времена года и благодаря таким многолетним наблюдениям могли довольно точно предсказывать силу разлива. Наблюдения необходимо было записывать, и это, возможно, послужило одной из основных причин изобретения письменности.

Ежегодные разливы уничтожали большое количество ме- жевых знаков. Чтобы затем восстанавливать границы полей, понадобилась точная система измерений, а это в свою очередь вызвало развитие геометрии, которая впоследствии пригодилась при сооружении зданий. Так формировалась египетская культура.

Несмотря на все это, египтяне еще долгое время не были единым народом. Они жили изолированными поселениями, расположенными вдоль огромной извилистой реки, и в каждом поселении был свой местный вождь. В тот период независимые племена беспрестанно воевали между собой. Иногда какой-нибудь могущественный правитель подчинял своей власти многочисленных соседей, а иногда несколько маленьких царств объединялись в союз

для защиты или для нападения. Так постепенно возрастала сила централизации. И вот пришло время, когда в Египте осталось всего два государства: царство Верхнего Египта и царство Нижнего Египта. Наконец, правитель Верхнего Египта завоевал север страны и создал объединенное царство. Этим правителем был Нармер, или, иначе, Менее. Он стал родоначальником династии фараонов, которую историки называют Первой династией. Произошло это приблизительно в 3200 году до нашей эры. [Тем не менее память о том, что Египет в древности был разделен на Верхнее и Нижнее царства, сохранялась еще долгое время после объединения. Так, например, одним из титулов фараонов был "Владыка Верхнего и Нижнего Египта".]

К сожалению, такое деление на династии не всегда точно. Оно было установлено в IV веке до нашей эры египетским историком Манефоном, написавшим историю Египта на греческом языке. Манефон разделил имена фараонов, известных ему по древним записям, на тридцать царских родов, однако некоторые его деления ошибочны.

Несмотря на это, современные историки для удобства продолжают пользоваться списком, составленным Манефоном. Этот список династий приведен в конце книги.

Описанный выше период местных войн, предшествовавших объединению Египта, продолжался немало времени. От исторического Египта, известного нам уже по письменным источникам, его отделяет более тысячелетия. Так, например, для фараона Тутанхамона, правившего четырнадцать с лишним столетий до нашей эры, фараон Нармер был так же далек, как для нас Нерон. Однако из раскопок погребений того отдаленного периода, отстоящего от нас на шесть тысячелетий, мы знаем, что египетская цивилизация уже тогда стояла на значительной высоте. Было известно и распространено календарное летосчисление, существовала письменность, а ремесла - гончарное, ювелирное, оружейное и другие - достигли высокой степени совершенства. Эту эпоху до начала письменной истории мы называем додинастическим периодом.

Непосредственно следующий за ней отрезок времени, включающий две первые династии (3200-2780 годы до нашей эры) историки называют архаическим периодом, периодом укрепления и развития единого государства.

С момента восшествия на престол Джосера, первого фараона Третьей династии, начинается период Древнего Царства (2780 год до нашей эры), период строителей пирамид, - которым и посвящена настоящая книга.

Первоначально столицей фараона Нармера, или Менеса, был город Тис в Верхнем Египте, однако во время борьбы с Нижним Египтом его основным местопребыванием стал Мемфис, расположенный километрах в пятнадцати южнее современного Каира. С начала Третьей династии преемники Нармера правили объединенным Египтом уже из Мемфиса, который до самого конца Древнего Царства (2258 год до нашей эры) оставался столицей страны. Он был резиденцией таких могущественных правителей, как фараон Хуфу (Хеопс), построивший Великую пирамиду, как его наследник Хефрен, строитель второй по величине пирамиды, как Менкаура, и многие другие. Город был расположен у самого Нила - часть его развалин сохранилась до наших дней.

Главный же некрополь, или место погребения фараонов и знати, находился западнее Мемфиса, на пустынном плато Саккара. [Это название - Саккара - происходит, по-видимому, от имени бога Птаха-Сокар-Осириса, покровителя некрополей.]

Для всех, кто увлекается далеким прошлым, некрополь Саккара несомненно самое интересное место в Египте. Просто досадно, что тысячи туристов, ежегодно посещающих пирамиды в Гизе, не дают себе труда проехать еще несколько километров на юг, чтобы увидеть величайший некрополь мемфисских фараонов.

Представьте себе, что, налюбовавшись великой пирамидой Хуфу и соседними пирамидами, вы сворачиваете с главной дороги на боковую, ведущую к Саккара. Она вьется у подножия пустынного плато, которое все время находится справа от вас.

Дорога узка. Пока ваш автомобиль пробирается по ней, вы видите группы крестьян на полях. Вот один из них идет за плугом, влекомым парой быков в ярме.

Вот другой в длинной рубахе и белом тюрбане склонился над примитивным насосом для перекачивания воды из канала в канал. Перед вами возникают картины, почти не изменившиеся со времен постройки пирамид; рельефы и роспись в гробницах того периода запечатлели такие же сцены.

Слева от вас простирается зеленая долина Нила, окаймленная более темной зеленью пальм, а вдали, на восточном берегу, горизонт замыкают голые скалы, где древние строители добывали камень для пирамид.

Теперь взгляните в другую сторону, на пустынное плато, возвышающееся в нескольких сотнях метров справа. Вот на нем показалась абусирская группа пирамид, выстроенных четырьмя фараонами Пятой династии-Сахура, Ниусерра, Нефериркара и Неферефра. Не успевает эта группа исчезнуть, как перед вами во всем своем великолепии появляется ступенчатая пирамида Джосера, расположенная в нескольких километрах южнее края плато. Это и есть Саккара. И если вы присмотритесь повнимательнее, то увидите на самом краю плато маленькое белое пятнышко-мой дом, где я живу и работаю.

Когда автомашина сворачивает круто направо, пересекая долину, ступенчатая пирамида Джосера возникает прямо перед вами, но одновременно чуть левее появляются и другие пирамиды, подобно сказочным гигантам встающие из туманного марева: это величественные монументы Снофру в Дашуре, один из которых по величине почти не уступает пирамиде самого Хеопса.

Возделанные поля сразу исчезают, и колеса автомашины начинают вязнуть в мелком песке. Разворачиваясь, вы видите вокруг глубокие траншеи и целые горы битых черепков это следы раскопок, которые ведутся здесь уже около ста лет. В этом отношении некрополь Саккара самое исследованное место во всем Египте.

Вы выходите из автомашины, и ваши ноги тотчас погружаются в щебень. Свежий ветер гуляет над окружающими вас со всех сторон волнами золотого песка. Там, на западе, раскинулась Западная пустыня, такая же безлюдная и бесплодная, как, во времена фараонов. Зато прямо перед вами висится гигантская ступенчатая

пирамида Джосера, первого фараона Третьей династии (2780 год до нашей эры). Это древнейшее на земле крупное сооружение из камня.

Пирамида Джосера безусловно господствует над Саккара. Однако здесь же находятся и другие царские гробницы, причем некоторые из них еще древнее ступенчатого великана.

Самыми ранними считаются большие мастабы, гробницы Первой династии. Профессор Уолтер Б. Эмери недавно откопал их на севере Саккара. Это крупные прямоугольные сооружения из кирпича-сырца. В центре каждой мастабы расположена усыпальница, а вокруг нее множество маленьких комнат, где хранилась пища для загробной жизни покойника. Древние египтяне верили, что после смерти умерший будет жить в самой гробнице или возле нее, а потому гробницы были как бы моделями царских дворцов. Похоже на то, что усопшего монарха сопровождали даже рабы и дворцовые слуги. Во всяком случае Эмери обнаружил вокруг отдельных гробниц множество скромных погребений, в каждом из которых лежали человеческие скелеты. Этот варварский обычай, пережиток тех времен, когда египтяне еще не были цивилизованным народом, по-видимому, вскоре исчез, потому что уже в последующий период вместо слуг начали хоронить маленькие статуэтки, так называемые "ушебти", или "ответчики", которые силой магии наделялись способностями на-, стоящих слуг.

В Саккара было обнаружено немало гробниц Первой династии. На некоторых сохранились имена фараонов Гораха, Джера, Уаджи, Удему и Ка-а. Много лет назад Флиндерс Петри обнаружил гробницы с именами этих же фараонов в Верхнем Египте, в Абидосе. Поэтому до сих пор неизвестно, где же в действительности они погребены - в Абидосе или в Саккара. Следует, однако, сказать, что в тот период фараоны обычно имели по две гробницы-одну на севере, другую на юге, что символизировало их двойную власть над Нижним и Верхним Египтом. Профессор Эмери полагает, что по-настоящему фараонов Первой династии хоронили в Саккара, а в Абидосе оставались только их кенотафы. [Кенотаф - ложное, символическое погребение.- Прим. перев.]

Все эти усыпальницы еще в древности были разграблены, как и большинство египетских погребений. Удалось отыскать только

каменные сосуды, остатки погребальной утвари, да еще кусочки золотых листьев, которыми были покрыты стены центральной комнаты. Сами глиняные стены мастаб хранят следы высокой температуры: по-видимому, когда-то содержимое этих комнат было сожжено либо врагами покойных фараонов, либо теми, кто захватил их гробницы позднее и хотел изгнать таким образом дух умершего, чтобы воспользоваться его усыпальницей для своего собственного погребения. В Древнем Египте это делалось довольно часто.

Далее в хронологическом порядке идут гробницы Второй династии, расположенные к юго-западу от ограды пирамиды Джосера. От них остались только подземные покои.

Наземные сооружения были полностью разрушены, по-видимому, фараоном Унасом в то время, когда он строил свой погребальный храм. Цементные печати, найденные в подземных галереях, сохранили нам имена двух фараонов Второй династии-Нинофера и Ранеба, однако от их мумий и погребальной утвари не осталось ничего.

Вместо этого много позднее подземные галереи были заполнены сотнями других мумий, большая часть которых до сих пор еще не извлечена. За три тысячи лет, пока в некрополе продолжали хоронить умерших, разграбленные древние гробницы использовались для новых погребений неоднократно.

До начала Третьей династии в строительстве по-прежнему преобладает кирпич-сырец. Лишь иногда центральные покои облицовывались камнем, как, например, в гробнице Хасехемуи в Абидосе. Затем произошел один из тех революционных переворотов, которые лишь время от времени случаются в истории развития человека и неизмеримо увеличивают его силы, позволяя за какие-нибудь несколько лет изменить весь окружающий мир. Такими вехами в развитии цивилизации было, например, изобретение колеса и паруса, а в данном случае-изобретение каменной кладки.

По традиции честь этого великого открытия приписывается Имхотепу, главному архитектору фараона Джосера, предполагаемого основателя Третьей династии [Последнее не доказано. Папирус Весткар, в частности, первым правителем Третьей династии называет фараона Небка.]. В то время объединение Верхнего и Нижнего Египта

было уже завершено, и фараоны, упрочив свою власть, правили всей страной из Мемфиса. Египтяне обожествили Имхотепа, и все писцы позднее совершали возлияния в его честь, прежде чем приступить к какой-либо работе. Ему приписывают целый ряд изречений, ставших бессмертными. Когда в Египет пришли греки, они отождествили Имхотепа со своим богом медицины Эскулапом.

Несомненно, это был человек титанических способностей. Его ступенчатая пирамида, первое в мире сооружение из камня, до сих пор оставляет незабываемое и, пожалуй, даже более сильное впечатление, чем позднейшие, всем известные пирамиды Хефрена и Хуфу.

Здесь мы подходим к самым истокам архитектуры-ведь это была первая попытка человека создать монументальное сооружение из камня! Даже сегодня, после того как поколения грабителей растащили великолепную каменную облицовку, стесав и разрушив острые грани ступеней, величественная гробница Джосера продолжает волновать душу. И не только самая пирамида! Не менее прекрасен чудесный ансамбль дворцов и зданий, который некогда ее окружал.

Поскольку найденная мною пирамида относится к тому же типу и возможно, что она была построена кем-либо из рода фараона Джосера, я хотел бы конец главы посвятить рассказу о том, как и для чего воздвигались подобные здания.

С самых отдаленных времен древние египтяне весьма заботились о благополучии своих мертвецов на том свете. Все, конечно, слышали о египетском обычае мумифицировать тела умерших, но еще задолго до того, как египтяне научились бальзамировать трупы, они уже хоронили своих знатных людей с великой пышностью, снабжая их утварью, оружием, украшениями, пищей и вообще всем, что, по их мнению, могло понадобиться покойному в загробной жизни.

Таким образом, религия египтян заботилась не только о живых, но и о мертвых.

Считалось, что после смерти человек продолжает жить почти так же, как на земле. Поэтому важно было сохранить его тело от тления. Кроме того, мертвецу необходимо было пройти через определенный ритуал, чтобы предстать перед богами и духами подземного царства.

Следовательно, нужно было предохранить не только тело покойного, но и уберечь от воздействий климата и от разграбления погребальную утварь. Эти требования и обусловили особенности надгробной архитектуры.

В соответствии с ними усыпальницы строили все глубже и глубже, придумывая всяческие ухищрения, чтобы как можно надежнее закрыть вход в нее и во внешние галереи. Одновременно, для того чтобы родственники и жрецы могли возносить молитвы по умершим, в непосредственной близости от гробниц строились жертвенники. Их располагали рядом с погребальной стелой или неподалеку от ложной двери, через которую Ка [К а-по верованиям древних египтян, незримый двойник, дух, рождающийся вместе с человеком и охраняющий его после смерти в загробном мире.- Прим. ред.], или двойник покойного, выходил, чтобы принять жертвоприношения.

Я уже говорил об огромных мастабах фараонов Первой династии, построенных из кирпича-сырца, где большой центральный зал был окружен рядом меньших комнат.

Позднее этот тип гробниц уступил место другому, в котором усыпальница и прилегающие покои вырубались уже в самой скале под землей и сообщались с поверхностью через глубокую шахту. Наземная часть гробницы представляла собой прямоугольное сооружение из кирпича-сырца, а впоследствии из камня. В нем была небольшая, окруженная стенами комната, так называемый серда б, где хранилось изваяние покойного, служившее вместилищем для его Ка. По-видимому, египтяне верили, что Ка умершего, воплощенное в статую, имеющую с ним портретное сходство, способно жить в сердабе и принимать пищу, которую ему приносили в жертву перед гробницей или в прилегающей комнате. Для этого и устраивалась "ложная дверь": через нее дух умершего должен был принимать жертвоприношения.

Мы называем подобные гробницы мастабами. Это арабское слово означает буквально "скамья". Называются они так потому, что весьма напоминают глинобитные скамьи, какие можно часто видеть перед домами египетских крестьян.

Ступенчатая пирамида Джосера сначала тоже представляла собой обыкновенную каменную мастабу. В своем развитии она прошла пять

стадий.

Сначала архитектор фараона выстроил большую мастабу, довольно сходную с аналогичной гробницей, воздвигнутой для Джосера в Бет-Халлафе, в Верхнем Египте. Но если та мастаба была из необожженного кирпича, продолговатая, то мастабу в Саккара сделали уже квадратной и состояла она из каменных блоков. За время правления Джосера каменную мастабу расширили во все четыре стороны, но, поскольку пристройку сделали ниже, образовалось как бы две ступени [Следует напомнить, что все подобные гробницы строились при жизни фараонов, а не после их смерти.].

Затем архитектор еще раз изменил свои планы и сделал гробницу продолговатой.

Но, по-видимому, это не удовлетворило его господина или его самого, потому что он в четвертый раз расширил постройку, а затем сделал нечто такое, чего не делал еще ни один строитель гробниц. На верхней площадке огромной плоской мастабы Имхотеп построил еще одну серию из трех мастаб, каждая из которых была меньше предыдущей. Так была создана первая ступенчатая пирамида, мать всех египетских пирамид.

Восхищенный фараон решил сделать свою гробницу еще больше. Он приказал расширить основание до размеров в сто двадцать пять метров на сто семнадцать. На вершине ее соорудили шесть уменьшающихся ступенями террас и облицевали все прекрасным известняком, доставленным с холмов Туры и Масары, с противоположного берега Нила. В таком виде, если не считать известняковых плит, украденных позднее, пирамида Джосера сохранилась до наших дней. Следует отметить, что в плане она представляет собой не квадрат, как позднейшие пирамиды, а прямоугольник.

Однако самая пирамида была лишь центром огромного ансамбля каменных зданий. В более ранние времена гробницу фараона обычно окружала просто стена, внутри которой совершались жертвоприношения духу усопшего монарха. Имхотеп же пошел гораздо дальше. Он обнес пирамиду гигантской стеной, так что внутри оказалась площадь, равная примерно пятнадцати гектарам

(277 метров на 545), то есть в сто раз больше, чем площадь, занимаемая большой кирпичной гробницей в Нагадэ, которую долгое время считали могилой фараона Нармера, Внутри этой ограды Имхотеп воздвиг каменные сооружения, точно так же облицованные превосходно выточенными известняковыми плитами. Подобных резных плит в Египте не встречается больше нигде. Некоторые из них, очевидно, имели отношение к так называемому "Празднеству Сед", ритуалу, восходящему к давно прошедшим временам.

В глубокой древности, по-видимому, существовал обычай по прошествии определенного числа лет правления предавать престарелых фараонов насильственной смерти.

Такой же обычай до сих пор существует у некоторых первобытных племен. Люди верили, что от мощи властителя зависит плодородие земли, процветание Египта и благоденствие всего народа. Когда сила фараона начинала с годами ослабевать, его торжественно убивали и трон занимал новый властитель. Очевидно, это происходило каждые тридцать лет правления.

По мере развития цивилизации подобный обычай был постепенно заменен религиозно-магическим обрядом ритуального обновления царской власти. О подробностях этой церемонии мы почти ничего не знаем, но, по-видимому, в нее входило жертвоприношение богам Верхнего и Нижнего Египта, после которого фараона короновали заново. Сохранился, в частности, любопытный рельеф на стене одной из подземных галерей под оградой пирамид, где изображен стремительно бегущий фараон Джосер в двойной короне. Предполагается, что подобный бег, которым фараон как бы доказывал свою силу, был частью этой церемонии. К ней мне еще придется вернуться в следующих главах.

Интересной особенностью строений в ограде ступенчатой пирамиды является то, что, по всей видимости, это были ложные здания, воздвигнутые для благополучия фараона в загробном мире. возможно, что древние египтяне считали неизбежным периодическое повторение мистерии обновления и новой коронации даже после смерти фараона,- по их верованиям цикл смерти и возрождения был бесконечен.

Надо сказать, что все многочисленные теории, пытающиеся объяснить смысл "Празднества Сед", опираются на весьма скудные факты, почерпнутые из погребальных обрядов того отдаленного периода,-самого начала династической истории Египта.

Нам, например, известно, что в те времена фараоны строили для себя по нескольку гробниц. Джосер, кроме своей ступенчатой пирамиды, воздвиг еще одну большую мастабу в Бет-Халлафе. Аха построил себе усыпальницу в Абидосе, но в Саккара тоже есть большая мастаба с его именем. Снофру, основатель Четвертой династии, завершил постройку пирамиды в Медуме, начатую, очевидно, его предшественником, фараоном Хуни, однако в Дашуре возвышаются еще две огромные пирамиды, на которых стоит его имя. Таких примеров можно привести немало. Поистине вся история той далекой эпохи полна неразгаданных тайн! О ней известно гораздо меньше, чем, например, о Восемнадцатой династии, эпохе Тутанхамона.

Это, в частности, и явилось одной из причин, заставивших меня обратиться к тому далекому периоду. И именно поэтому открытие новой пирамиды того времени сразу привлекло к себе внимание египтологов.

Вернемся, однако, к ступенчатой пирамиде Джосера. Усыпальница фараона располагалась не в самой пирамиде, а была высечена под ее фундаментом в скальном грунте. Имхотеп сделал квадратную шахту площадью около 7 квадратных метров и глубиной в 27,45 метра. На дне ее и была построена усыпальница из гранитных плит, доставленных из Ассуана в Верхнем Египте. В потолке усыпальницы оставили отверстие, чтобы через него можно было внести мумию. Позднее, это отверстие закрыли массивной гранитной плитой весом в три с половиной тонны.

Вход в шахту начинался далеко за пределами пирамиды, из узкой траншеи, расположенной к северу от нее. Он вел глубоко вниз под пирамиду и обрывался в колодце. Впоследствии этот ход, а также самый колодец, начиная от гранитной крыши, засыпали щебнем.

Однако большой центральный колодец был только центром настоящего подземного лабиринта галерей, ответвляющихся от него на запад, юг и восток. Стены некоторых галерей покрывали синие

изразцы, имитирующие тростниковые циновки, которые, по-видимому, играли во дворце фараона роль перегородок. Все эти галереи с их неожиданными поворотами и тупиками напоминают огромную, высеченную в скале кроличью нору. Они ведут к многочисленным кладовым, где были обнаружены тысячи каменных ваз и кувшинов превосходной работы, выточенных из порфировых глыб, а иной раз и из алебаstra. На некоторых сосудах начертаны имена Джосера или его предшественников.

В Древнем Египте богатство измерялось не деньгами, поскольку денежного обращения еще не существовало, а маслом, зерном, другими продуктами, а также золотом и драгоценными камнями. Золото и драгоценности исчезли, украденные грабителями могил тысячелетия назад, однако сохранившаяся коллекция бесчисленных каменных сосудов достаточно красноречиво свидетельствует о могуществе фараона, распорядившегося всеми богатствами объединенного Египта.

Вдоль восточной стороны первоначальной мастабы Имхотеп вырыл несколько шахт глубиной более тридцати метров. Каждая из них заканчивается длинной горизонтальной галереей, идущей с востока на запад; по-видимому, они предназначались для усыпальниц и хранения погребальной утвари жены и других родственников фараона. В некоторых галереях археологи Фёрс и Квибелл обнаружили алебастровые саркофаги или пьедесталы, на которых некогда стояли другие саркофаги. Однако все они были разграблены.

Затем Имхотеп решил включить восточные галереи в комплекс самой пирамиды.

По-видимому, для этого он и расширил основание мастабы в восточном направлении. Но в таком виде все здание, относительно низкое, скрывалось за внешней стеной, достигавшей высоты девяти с лишним метров. Тогда-то, очевидно, гениальная фантазия Имхотепа и побудила его увенчать мастабу рядом уменьшающихся к вершине ступеней или террас, которые были бы видны издали и возвышались над окружающей местностью точно так же, как Джосер при жизни возвышался над всем своим царством.

Здесь нелишне будет рассмотреть некоторые теории, выдвинутые для объяснения пирамидальной формы гигантских гробниц фараонов. Почему была избрана именно эта форма? Не было ли превращение мастабы в ступенчатую пирамиду случайным?

Или, может быть, наоборот, пирамида имела какое-то религиозное значение? По этому поводу высказывалось немало остроумных соображений.

Так, например, американский ученый, профессор Д. Г. Брэстед утверждает:

"Пирамидальная форма гробниц фараонов имеет глубоко священное значение. Фараона погребали под символом солнечного бога, который хранился среди святая святых храма Солнца в Гелиополе... Когда увеличенная до гигантских размеров пирамида вздымалась над усыпальницей фараона, возвышаясь над его городом и над всей долиной на много миль вокруг, она становилась самой высокой вершиной, первой встречавшей солнце во всей стране. Утренние лучи озаряли сверкающую верхушку пирамиды задолго до того, как солнечный свет рассеивал сумрак у ее подножия, в котором еще пребывали простые смертные" [J. H. Breasted. The Development of Religion and Thought in Ancient Egypt. New York, 1912, p. 72.].

Теория возвышенная и захватывающая. Однако насколько она справедлива? Пирамида, как утверждает Брэстед, была копией хранившегося в храме религиозного символа бога Солнца. Но отсюда следует, что и самый этот символ должен был иметь пирамидальную форму.

Интересное соображение приводит Эдварде в своей превосходной книге "Египетские пирамиды". Он пишет:

"Поздним вечером в облачный зимний день в Гизе иногда можно наблюдать поразительное зрелище. Если встать на пути к Саккара и поглядеть на запад, в сторону плато, где расположены пирамиды, иной раз можно увидеть, как солнечные лучи, прорываясь через просвет в тучах, конусом падают на землю примерно под тем же углом, что и грани Великой пирамиды. В такие мгновения кажется, что перед вами предстают одновременно мираж-прототип и его материальная копия" [I, E. S.

Edwards. The Pyramids of Egypt, London, 1954, p. 234.].

Кроме того, Эдварде ссылаются на тексты, обнаруженные на стенах внутренних галерей и покоев в пирамидах Пятой и Шестой династий, где пирамида якобы рассматривается как "лестница на небеса". Например, изречение в 508 этих текстов гласит:

"Я ступаю по его лучам, как по ступеням, по коим я поднимаюсь к моей матери, живому урею [Урейбожественная змея, символ власти над Нижним Египтом.] на челе Ра". В другом изречении (в 523) мы читаем: "Небеса простерли к тебе лучи солнца, дабы ты мог вознестись к небесам, словно око Ра".

Но разве эти Тексты действительно называют пирамиду материальной "лестницей на небеса"? Думаю, что нет. Мне кажется, что в Текстах пирамид речь идет лишь об имматериальной лестнице, такой, как прах, дым благовоний и т. д.

Строя свою ступенчатую пирамиду, Джосер скорее всего просто стремился создать памятник, который был бы выше гробниц всех его предшественников и символизировал "Первозданную Гору"-вершину, возникшую на заре творения из первородных вод. Во всяком случае ступенчатая пирамида была лишь промежуточной формой гробниц. Позднее она уступила место настоящей пирамиде, служившей затем образцом для всех подобных сооружений в Египте.

Через две тысячи лет после того, как была построена первая ступенчатая пирамида, столицей фараонов стал город Саис в дельте Нила. То был период своеобразного Ренессанса: разграбленные и преданные забвению памятники Древнего Царства по прошествии столетий снова пробудили к себе живой интерес. Некоторые из них были раскопаны и реставрированы: произведения древнего искусства стали служить образцами для подражания и тщательного копирования. Именно в тот период ступенчатая пирамида Джосера привлекла внимание саисских правителей. Не сумев или не захотев воспользоваться древним северным входом, они соорудили новую галерею, ведущую под пирамиду с юга. В ходе работ им посчастливилось найти центральный колодец, который был очищен от щебня до самой крыши усыпальницы, Именно через эту, сравнительно новую галерею, прорытую каких-нибудь две тысячи семьсот лет назад, посетители проникают сегодня в гробницу для осмотра колодца и крыши усыпальницы.

По длинной крутой, тускло освещенной галерее вы постепенно спускаетесь все ниже до тех пор, пока она внезапно не обрывается над провалом. Здесь глубоко под вами чернеет огромный центральный колодец. Сверху над его темным сводом, где гнездятся летучие мыши, нависла вся чудовищная масса пирамиды. А внизу, на дне колодца, зияет отверстие в гранитной кровле усыпальницы, освещенной изнутри скрытыми лампами. Гранитная плита лежит рядом с отверстием, Но самая усыпальница пуста.

Когда саисские фараоны добрались до нее около трех тысяч лет назад, усыпальница почти наверняка была уже ограблена. Фёрс обнаружил здесь только одну кость человеческой ноги-это все, что осталось от великого фараона.

Снаружи на северной стороне пирамиды расположен сердаб, маленькая комната, окруженная стеной. В ней Фёрс и нашел знаменитую сидящую статую фараона Джосера, ныне выставленную в Каирском музее. На ее место установили копию, и каменные глаза фараона до сих пор глядят сквозь две узкие щели, словно ожидая жертв, которые приносили ему жрецы почти пять тысяч лет назад.

Там же внутри ограды сохранились остатки зданий, пред" назначенных для Ка, двойника фараона в загробной жизни, Некоторые из этих зданий восстановлены.

Во время церемонии "Празднества Сед" фараона, по-видимому, отождествляли с Осирисом, богом мертвых. Осирис был убит, а затем возродился для бессмертия.

Обожествленный фараон надеялся что и его жизнь точно так же будет вечно возобновляться. Его монументы из сверкающего белого известняка, возвышающиеся даже над огромной внешней оградой, должны были все время напоминать египтянам, что их фараон, ставший богом, будет царствовать вечно.

Я довольно подробно описываю ступенчатую пирамиду Джосера, Потому что когда читатель ознакомится с ее историей и ее конструкцией, ему будет легче оценить значение вновь найденной пирамиды, построенной одним из преемников великого фараона. В пирамиде Джосера есть, например, некоторые архитектурные особенности, о которых следует упомянуть, поскольку они имеют прямое отношение к рассказу.

Прежде всего-это так называемая "южная гробница Джосера". Тайна ее волновала многих египтологов, но раскрыть ее до конца пока так и не удалось.

Под южной стеной ограды находится глубокая шахта, высеченная в скале. Она ведет ко второй гробнице, напоминающей ту, что скрыта под самой пирамидой. Эта гробница тоже состоит из большого колодца площадью в 7 квадратных метров и глубиной в 27,45 метра, то есть точно такой же площади и глубины, что и колодец под пирамидой. На дне его, как и под пирамидой, расположена гранитная усыпальница, но только она гораздо меньше: эта комната настолько мала, что в ней невозможно похоронить человека. Однако и здесь мы находим на стенах галерей имя Джосера и превосходно изваянные рельефы, изображающие его во время церемонии "Празднества Сед". В этих галереях, как и под пирамидой, стены частично облицованы синими глазированными плитками, имитирующими тростниковые циновки.

Для чего же была построена вторая гробница? И действительно ли это гробница?

Некоторые археологи полагают, что она предназначалась для захоронения каноп-четырёх священных сосудов с внутренними органами фараона, вынутыми из его трупа во время бальзамирования. Однако ни одного такого сосуда найти не удалось. Следовательно ничто эту теорию не подтверждает и не опровергает. Но существует и другое объяснение, подсказанное мне находками, сделанными во вновь открытой пирамиде. О нем я расскажу в следующей главе.

Далее следует великолепный ансамбль зданий внутри внешней ограды. Глядя на них, можно как бы проследить зарождение искусства каменной кладки. Здесь мы видим двор "Празднества Сед", о котором я уже упоминал,-прямоугольное удлиненное пространство, расположенное к юго-востоку от пирамиды. На нем сохранились остатки храмов-жертвенников с открытыми ложными дверями в маленькую комнату для приношений. На южной оконечности этого двора два пролета ступеней ведут к обширной каменной площадке, где, очевидно, стояли изваяния тронов Верхнего и Нижнего Египта.

К югу от двора начинается парадная колоннада; ее завершают входные пилоны, выступающие из внешней ограды. Эта узкая и длинная колоннада состоит из двух рядов связанных между собой колонн с канелюрами [Канелюры вертикальные желоба на колоннах.- Прим. перев.]. Крыша и верхние части колонн недавно восстановлены. Самые колонны расширяются кверху зонтиками и как бы имитируют деревянные столбы, которые в свою очередь, возможно, являются копиями опор, сделанных из связанных пучками стеблей тростника. Здесь снова с обоих концов колоннады мы видим ложные каменные двери; имитирующие деревянные. На камне, например, тщательно высечены даже поперечные балки. К таким балкам прибивались панели деревянных дверей. Это лишнее раз доказывает, если только подобные доказательства необходимы, что мы имеем дело с первыми опытами каменного зодчества человека. В те времена еще не определилось его законы и строители рабски копировали более древние образцы деревянных сооружений.

Внутри ограды находится немало других зданий, но их я не собираюсь здесь описывать. При желании можно найти все относящиеся к ним подробности в работах Фёрса, Квибелла, Лауэра и других известных специалистов. Я привел лишь несколько примеров, имеющих непосредственное отношение к новым находкам. Но, кроме них, гробница Джосера отличается еще двумя особенностями, на которые я хотел бы обратить внимание читателя.

Прежде всего это большая внешняя стена, достигавшая некогда высоты десяти метров. Она была украшена бастиянами и панелями, в подражание древним стенам из необожженного кирпича. Основу этой стены составлял щебень, заключенный в облицовку из небольших, тщательно подогнанных блоков гладкого белого известняка, такого же, каким была облицована самая пирамида. Обычно все восхищаются плотностью швов этой облицовки, но в действительности камни хорошо подогнаны только снаружи. В отличие от огромных блоков, использованных для постройки последующих пирамид, здесь облицовочные плиты внутри неровны и не прилегают плотно друг к другу на всю глубину.

В древности, когда эта гигантская стена поднималась на всю свою высоту, она представляла великолепное зрелище. Возможно, что она

копировала Белую Стену Мемфиса, прославленную в древних текстах. Между бастиянами через неравные промежутки ее украшали рельефы, изображавшие четырнадцать двустворчатых ворот.

Второй архитектурной особенностью ступенчатой пирамиды Джосера является ее внутренняя конструкция. Пирамида состоит из независимых слоев каменной кладки, опирающихся на центральную щебенчатую основу. Точно так же по существу построены и все "настоящие" пирамиды - Хуфу, Хефрена и прочих фараонов, царствовавших позднее. Однако между расположением рядов или слоев кладки ступенчатой пирамиды и более поздних пирамид есть одна существенная разница. В ступенчатой пирамиде каменные блоки наклонены внутрь под углом в 74° - это сделано для большей прочности. Иначе говоря, здесь каменные блоки расположены под прямым углом к внешней поверхности, то есть каждый ряд блоков наклонен под острым углом к осевому перпендикуляру основы. - В более же поздних, так называемых "настоящих" пирамидах с прямыми, а не ступенчатыми гранями, слои кладки расположены горизонтально.

Для эпохи Третьей династии характерны именно ступенчатые пирамиды. Такие же гробницы, хотя и в гораздо худшем состоянии, чем пирамида Джосера, сохранились в Завиет-эль-Эриане, между Саккара и Гизе; в Медуме, где один из фараонов, по-видимому Хуни, начал возводить ступенчатую гробницу, позднее Снофру достроил ее уже как настоящую; в Силе, близ Фаюма; в Завиет-эль-Майитине, в Среднем Египте, а также в Нубте и в Куле в Верхнем Египте.

Глава вторая. ФАРАОНЫ ТРЕТЬЕЙ ДИНАСТИИ

Девятого марта 1951 года меня перевели из Луксора с поста главного инспектора Департамента древностей в Верхнем Египте и хранителя фиванского некрополя обратно в Саккара, где я начинал свою археологическую карьеру еще в 1937 году.

Тогда я был помощником археолога и некоторое время работал на дамбе Унаса, фараона Пятой династии, чья гробница находится неподалеку от пирамиды Джосера. На сей раз я был назначен главным инспектором Саккара и должен был отвечать за целостность и сохранность всех древностей в этом районе.

Но у меня имелись особые причины радоваться переводу в Саккара.

Уже давно меня занимал один факт: несмотря на то что время правления Третьей династии представляет собой интереснейшую эпоху в истории Египта - период, когда Египет превратился в объединенное царство со столицей в Мемфисе, мы почти ничего не знаем ни об одном фараоне Третьей династии, за исключением Джосера. К сожалению, даже это имя является более поздней версией, которая не употреблялась долгое время после его смерти и впервые встречается лишь в период Двенадцатой династии (1990-1777 годы до нашей эры). В современных ему надписях Джосера именуют Гор Нетериерхет. Его же называли Нофереринхет. По-видимому, он был сыном или преемником Хасехемуи, последнего фараона Второй династии.

Однако за время своего правления он достиг таких успехов, которые, говоря без преувеличений, открыли новую эру в истории Египта. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Манефон считал его основателем новой, Третьей династии.

Джосер имел в Бет-Халлафе вторую, построенную раньше гробницу или, возможно, кенотаф в виде мастабы из кирпичасырца, однако погребен он был почти наверняка под своей ступенчатой пирамидой в Саккара.

При помощи выдающихся людей, в частности своего главного архитектора Имхотепа, Джосер сумел не только упрочить объединенное им царство, но и вдохнуть в него свежие силы, благодаря которым начался новый расцвет египетской Культуры.

Сохранившиеся следы его правления говорят о коренных переменах в искусстве.

Однако такие перемены возможны лишь при новых и весьма значительных достижениях в области науки. Самым убедительным примером этих достижений может служить монументальный ансамбль Саккара, внезапно возникший как бы из ничего вместе с высокоразвитой архитектурой, не имевшей себе подобия нигде в мире.

Но ведь были же после Джосера и другие фараоны Третьей династии! Чего же достигли они? Какие памятники они доставили?

С подобными мыслями бродил я однажды солнечным сентябрьским утром 1951 г. по дворам внутри ограды ступенчатой пирамиды Джосера. Пирамида возвышалась надо мной. Я обогнул ее с запада и уселся в тени, продолжая размышлять.

"Может ли быть,- думал я,- что слава великого фараона затмила все воспоминания о его преемниках, как его пирамида затмила все прочие меньшие памятники, расположенные вокруг? Пожалуй. Весьма вероятно, что здесь погребены и другие фараоны Третьей династии, но их гробницы давно позабыты".

Мысленно я начал перебирать имена преемников Джосера. Известно, что после него правили четыре фараона, однако список Манефона мог быть и неполным. От этих фараонов сохранились одни их имена:

Санахт (Небка),
Хаба (Тети?),
Неферка (Небкара),
Аху (Хуни).

Имя фараона Санахта обнаружено на мастабе из кирпичасырца в Бет-Халлафе; Хаба, по-видимому, построил так называемую многослойную пирамиду в Завиет-эль-Эриане, между Саккара и Гизе; Неферка; вероятно, рыл недоконченную подвемную усыпальницу в той же местности; Ану (Хуни) начал в Медуме строительство большой пирамиды, которую часто приписывают достроившему ее фараону Снофру. Все эти "по-видимому" и "вероятно" указывают на крайнюю расплывчатость наших знаний о том периоде. Другое дело - эпоха Нового Царства! Здесь мы можем с уверенностью сказать, что такая-то гробница или памятник созданы именно Аменхотепом III, Рамсесом II, Рамсесом III, Мернептахом и так далее.

Такая неясность наших знаний частично объясняется тем, что в отличие от памятников позднейших эпох на древних пирамидах редко высекали имена их хозяев.

Если же имена и встречаются, то чаще всего они грубо начертаны на камнях кладки. Кроме того, фараоны той эпохи обычно строили себе несколько гробниц в разных частях Египта, и, наконец, в довершение путаницы, мастаба с именем фараона могла в действительности быть гробницей какого-нибудь высокого

чиновника, служившего при этом фараоне. Так, например, некоторые видные ученые считают, что мастаба Джосера в Бет-Халлафе является гробницей его приближенного. Тем не менее один факт установлен вполне достоверно: пирамиды строились для фараонов и только для фараонов.

Остановимся коротко на тех памятниках, создание которых можно с уверенностью приписать фараонам Третьей династии и в которых проявляются те же методы сооружения, что и в пирамиде Джосера.

В нескольких милях от Саккара по направлению к Гизе, в Завиет-эль-Эриане стоит почти полностью разрушенная ступенчатая пирамида. Рядом с ней находится подъездная насыпь и глубокий колодец, предназначенные, очевидно, для другой пирамиды; впрочем, она так и не была построена. Первая пирамида приписывается фараону Хаба. Ее основа - пирамидальный холм из известняка-одета четырнадцатью рядами или слоями каменной кладки из того же материала. Пирамида занимает площадь в 10000 квадратных метров и в настоящее время имеет около 20 метров в высоту. Погребальная комната высечена в скале под пирамидой. К ней ведет лестница и галерея, выходящая на северо-восточную сторону. За пределами самой пирамиды ее огибают с северо-востока, севера и северо-запада длинный, высеченный в скальном грунте коридор с тридцатью двумя тайниками или кладовыми.

Незавершенная пирамида, находящаяся севернее [недавно в 1954 году, одна американская кинокомпания очистила колодец от тысяч тонн заполнявшего его песка, чтобы "крутить" здесь сцены постройки пирамиды. Таким образом, сейчас впервые за много лет можно видеть и гранитные блоки, и саркофаг] состоит по существу из уходящего в глубь прохода длиной около девяноста метров с двойной лестницей, высеченной в скале. Проход начинается небольшим уклоном, затем идет горизонтально и наконец, под крутым углом спускается вниз, упираясь в огромный квадратный колодец, напоминающий

шахту под пирамидой Джосера. Несомненно, на дне этого колодца должна была быть гранитная усыпальница. До сих пор там лежат гранитные блоки, на некоторых из них грубо начертано имя

Небкара, или Ноферка. Там же стоит великолепный саркофаг из красного гранита. Он стоит, каким его оставили здесь почти пять тысяч лет назад. Однако и огромный колодец, и входная галерея лежат под открытым небом: пирамида, которая должна была их прикрыть, так и не была никогда воздвигнута. [Раньше думали, что она построена фараоном Снофру. Однако теперь полагают что ее воздвиг Хуни, а Снофру, вероятно, только достроил. См. W. C. Hayes. The sceptre of Egypt, New York, 1954.]

В Медуме сохранилась южная пирамида, начатая Хуни (Аху), последним фараоном Третьей династии Медумская пирамида господствует над всем пейзажем на много километров вокруг. Поистине во всем Египте едва ли найдется хоть несколько памятников, которые могут по грандиозности сравниться с этим похожим на цитадель сооружением, чьи ступенчатые стены сейчас едва выступают из вершины песчаной горы, словно средневековая крепость на холме. Но то что мы видим сейчас,-

это только основа здания; в полном виде оно представляло собой настоящую пирамиду высотой около девяноста метров и площадью около 20000 квадратных метров, стороны которой имели наклон в $51\text{ш}52^\wedge$. Все внешние слои кладки вместе с вершиной и дополнительными рядами облицовки были расхищены много столетий назад. На виду остались только внутренние слои. Все остальное засыпано песком и щебнем.

Но и в этом разрушении есть одна положительная черта: здесь лучше чем где бы то ни было мы видим в н утреннее строение пирамиды.

Поверх основы из щебня архитектор положил несколько рядов каменной кладки, наклоненных внутрь под углом в $73\text{ш}75\text{ш}$. Нижний слой был самым толстым, следующие все тоньше и тоньше, так что в результате все строение стало похоже на сходящиеся к вершине лестницы из семи-восьми огромных ступеней. Однако впоследствии фараон или его архитектор, не удовлетворенные этим, приказали заполнить углы между ступенями и облицевать здание плитами высокосортного известняка. Все это можно проследить на пирамиде в Медуме, памятнике последнему фараону Третьей династии. Здесь

ясно различимы две стадии развития от ступенчатой пирамиды к настоящей.

Вернемся, однако, в Саккара. Я был удивлен тем, что в этом наиболее значительном некрополе Мемфиса сохранился только один памятник, который можно с уверенностью отнести к фараону Третьей династии. Где же тогда, например, пирамида Санахта? К тому же, кроме него, по нашим сведениям, в Третьей династии должны были быть и другие фараоны, не упомянутые в списках царей. Поэтому я решил провести тщательное обследование некрополя с севера на юг и с востока на запад.

Если читатель постарается запомнить основные особенности расположения некрополя, это поможет ему понять, что привело меня к решению начать раскопки в совершенно определенном месте.

Некрополь огибает пустыню к западу от Мемфиса полосой, протянувшейся примерно на семь с половиной километров с севера на юг. Максимальная ширина этой полосы с востока на запад составляет около полутора километров. Самый некрополь представляет собой скалистое, засыпанное песком плато высотой метров в тридцать шесть, которое служило для погребений со времен самых ранних династий и вплоть до арабского завоевания в VII веке нашей эры, то есть на протяжении более четырех тысяч лет. После завоевания Мемфис постепенно опустел, а на противоположном берегу Нила был основан новый город, Эль-Фустат, расположенный неподалеку от современного Каира. Камни Мемфиса переправляли через реку и использовали для построек нового города,

Начав изыскания с крайней северной точки некрополя, мы обнаружили сначала большие гробницы Первой и Второй династий, а также кирпичную мастабу Третьей династии. Здесь же, в северной оконечности некрополя, оказались кирпичные мастабы времен Четвертой и Пятой династий, ориентированные с востока на запад.

Продвигаясь далее к югу, мы достигли аллеи сфинксов, воздвигнутой при фараоне Тридцатой династии Нектанебе (378-332 годы до нашей эры). Эта аллея ведет от обрабатываемых полей к Серапеуму, где начиная с Восемнадцатой династии (1555-1350 годы до нашей эры) и вплоть до конца царствования Птолемея погребали

священных быков - Аписов. За Серапеумом находится ряд поставленных полукругом статуй греческих поэтов и философов, найденных в прошлом столетии французским археологом Мариэттом. Тут же поблизости возвышается огромная мастаба Тии и другие пышные гробницы знати, жрецов и чиновников Древнего царства.

Еще дальше к югу стоят почти совершенно разрушенные пирамиды Тети (VI династия) и Усеркафа (V династия). Затем ступенчатая пирамида Джосера со всем ансамблем прилегающих строений, окруженных стеной, а чуть подалее к югу-комплекс сооружений пирамиды фараона Пятой династии Унаса. Еще южнее, в некотором отдалении от нее, находятся развалины пирамиды Пепи I (VI династия); далее, через такой же участок пустыни, стоят пирамиды Меренра (VI династия) и Дждкара (V династия). С этого места Открывается вид на ряд пирамид, замыкающих с юга некрополь Саккара: это гробницы Пени II (VI династия), его жен Нейт и Ипут, а также еще несколько маленьких второстепенных пирамид.

Близ пирамиды Пепи II находится необычайное сооружение, известное под названием "Мастаба Фараона". Несмотря на прямоугольную форму, мастаба по своей внутренней конструкции весьма напоминает пирамиду. Некоторые ученые полагают, что она воспроизводит форму гигантского саркофага. Это гробница фараона Шепсекафа, последнего правителя Четвертой династии.

В своей повседневной работе я постоянно сталкиваюсь с этими величественными многовековыми памятниками. Я вижу их днем далеко в пустыне под сияющими лучами солнца, я вижу их ночью с крыши моего дома, когда они таинственно возвышаются над пустыней, залитые лунным светом. Я знаю их все. Они для меня словно старые друзья. Даже их имена кажутся мне прекрасными: "Чист Шепсекаф", "Вечно место (успокоения) Тети", "Превосходно место (успокоения) Унаса", "Снофру воскресает". И если я признаюсь, что эти имена помогали мне в моей работе, надеюсь, никто не обвинит меня в излишнем пристрастии к романтике.

Во всех этих пирамидах в то или иное время уже вели раскопки крупнейшие археологи, так же как Масперо, Фёрс и Жекье, и все они оказались полностью или частично разграбленными еще в далеком

прошлом. Древнеегипетские грабители могил были настойчивы и хитроумны, и лишь немногим гробницам удалось спастись от их жадных рук.

Но кто не верит и не надеется,- тот не археолог. Поэтому, знакомясь с полем своей деятельности в первые месяцы после назначения, я не переставал думать о неизвестных памятниках, оставленных фараонами Третьей династии.

Да, раскопки в Саккара велись долгое время. Их начал еще Мариэтт сто с лишним лет назад, а затем другой французский археолог, Жак де Морган, продолжил работу Мариэтта на более высоком научном уровне. Но по-настоящему систематические исследования начались только в нашем двадцатом веке, когда египетский Департамент древностей приступил к тщательному научному изучению всего этого района.

Я был последним из многих археологов, работавших в Саккара, и вполне естественно, как и всякий живой человек, надеялся, что именно на мою долю выпадет удача новых открытий.

После подробного изучения всего некрополя я в конце концов остановился на участке, расположенном сразу же за оградой пирамиды Джосера. Довольно обширная площадка упирается на востоке в западную стену пирамиды Джосера и в пирамиду Унаса, а на западе - в большую ограду, найденную Жаком де Морган более полувека назад,- то есть в то самое место, где в течение одного сезона вел раскопки покойный Абдессалам Гуссейн. Наиболее интересной особенностью участка является большая продолговатая терраса, расположенная в его юго-восточном углу. Вытянувшись с севера на юг, она лежит примерно в ста тридцати пяти метрах к югозападу от ограды пирамиды Джосера.

На картах эта терраса была обозначена как естественное плато. Однако характерные очертания террасы, покрытой осколками обработанного известняка, гранита и алебаstra, а также следы разрушенной каменной кладки удивили и заинтересовали меня. Я обратился к Департаменту древностей с просьбой разрешить мне провести здесь пробные раскопки. К моей величайшей радости, мне была отпущена на них предварительная сумма в шестьсот фунтов стерлингов, и 27 сентября 1951 года я приступил к работе.

Глава третья. ПОИСКИ НАЧИНАЮТСЯ

Читателям, не знакомым с археологическими исследованиями, будет интересно узнать, как организуется и ведется эта работа.

Когда место раскопок определено, необходимо прежде всего подобрать подходящих рабочих. Тщательные контрольные раскопки требуют большого искусства. Рабочие должны знать, что искать, уметь различать всевозможные типы стен, фундаментов и прочие малейшие следы древних строений. Они должны подмечать все археологические детали, обычно ускользающие от неопытных глаз. Не менее важно, чтобы они знали, какой бесконечной осторожности требует обращение с тонкими и хрупкими предметами древности, которые могут им встретиться во время раскопок. И, наконец, они должны уметь подвергать все находки первоначальной предохраняющей обработке. Разумеется, при этом они должны отличаться безупречной честностью, ибо искушение украсть какой-нибудь небольшой предмет бывает иногда слишком велико.

К счастью для археологов-египтологов, в одной из деревень Верхнего Египта, в Коптосе, живут люди, специализировавшиеся на такого рода работах. Крестьяне Коптоса уже оторвались от своих полей. Под руководством археологов они приобрели большой опыт, и теперь научные раскопки стали их основным занятием. Некоторые из старейших жителей Коптоса приобщились к археологии почти пятьдесят лет назад-они работали у такого знатока, как сэр Уильям Флиндерс Петри, а затем в свою очередь обучили этому делу других. Так, например, мой рейс, или старший десятник, Хофни Ибрагим работал с крупнейшими археологами - с Петри, Brentоном, Мейером, Бэйли, Старки, с мисс Катон-Томпсон и, наконец, совсем недавно - с профессором Файермэном. Для археолога, приступающего к раскопкам на новом месте, опыт подобных людей может оказать неоценимую помощь, и то, что многие из них согласились работать со мной, было для меня большой удачей.

Любопытно, что за подобную работу обычно берутся целыми семьями - отцы, сыновья, дядья, племянники, двоюродные братья, и все они - умелые землекопы помощники археолога. Добросовестность и безупречная честность для них - обязательные

качества. Если хотя бы один из родственников проявит небрежность или смошенничает, за его вину отвечает вся семья.

Несмотря на то что эти люди работают за деньги по найму, их никак нельзя отнести к простым наемным землекопам. Работа вызывает у них неподдельный интерес, и они с законной гордостью говорят об открытиях, сделанных ими под руководством знаменитых археологов. И, наконец, эти люди являются прямыми потомками древних египтян, от которых они унаследовали многие верования и обычаи. Они работают среди памятников, воздвигнутых их предками, и порой кажется, что они унаследовали даже их строительное искусство. Так, например, они с необычайной легкостью умеют передвигать тяжелые предметы, почти не прибегая к механическим приспособлениям. Один мой знакомый англичанин рассказывал, как он с удивлением и трепетом наблюдал в Каирском музее за передвижкой гранитного колосса, весившего около ста тонн:

"Кучка жилистых невысоких парней, одетых в голубые рубашки, говорил англичанин, собралась вокруг статуи со своими железными ломками и несколькими деревянными брусками. Среди громких воплей и суеты статуя вдруг покачнулась. Катастрофа казалась неминуемой. Я уже готов был зажмурить глаза и заткнуть уши, однако прошло совсем немного времени, и колосс был передвинут на десятки метров, а затем без единого повреждения установлен на новом месте".

Таково было это древнее искусство в действии. Многие из землекопов работали у меня, когда я служил еще в Луксоре главным инспектором Верхнего Египта. Самыми искусными и надежными были двое братьев Хофни Ибрагим и Гуссейн Ибрагим. Я написал в Коптос в Верхнем Египте Хофни Ибрагиму. Оказалось, что он уже собрался на раскопки в Судан, однако работа в Египте, даже в Нижнем Египте вдали от их дома, устраивала обоих братьев гораздо больше. С радостью я узнал, что они согласны приехать ко мне в Саккара вместе с десятью другими опытными землекопами. Назначив Хофни своим рейсом, я в дополнение к квалифицированным рабочим нанял еще двадцать человек из местных для черновых работ, хотя и знал, что в дальнейшем мне понадобится гораздо больше людей.

В последние дни сентября 1951 года мы с Хофни осмотрели обширный участок предстоящих раскопок, подыскивая наиболее подходящее место, для начала работ.

Остатки кладки из неотесанных камней, едва выступающей над поверхностью на западной оконечности террасы, сразу привлекли наше внимание. Поэтому мы начали копать именно здесь. В первый же день, к нашей огромной радости, из-под земли показалась массивная стена горизонтальной каменной кладки. Мы углубились до ее основания. Стена оказалась высотой в 5,1 метра при толщине в 18 с лишним метров. Она состояла в разрезе из трех частей, словно сэндвич. В середине сэндвича шел вертикальный слой толщиной в 3,3 метра. Два внешних слоя, подпирающих его с обеих сторон, имели наклон внутрь под углом в 72°. Архитекторы называют такой вид постройки укрепленной, или откосной, стеной.

Эта находка убедила меня в том, что моя первоначальная идея была верна, и в течение двух следующих месяцев мы продолжали вести раскопки вдоль массивной стены. Я увеличил число рабочих до пятидесяти. Для вывоза выброшенного песка и щебня под руководством Хофни Ибрагима была проложена дековиллевская дорога к подходящему свалочному участку.

Терраса, где мы работали, находится в юго-восточном углу обширной низины к юго-западу от ограды пирамиды Джосера. Я выбрал для свалки участок к западу от западной оконечности террасы, предварительно убедившись, что здесь, на скальной основе, нет других памятников или гробниц. Для этого мы провели пробные раскопки колодцами.

Дековиллевская дорога представляет собой легкую узкоколейку; ее можно быстро уложить и при необходимости также быстро передвинуть на другое место. По ней бегут стальные вагонетки. Грохот вагонеток вместе с песнями и ритмическими припевами рабочих образуют самую привычную музыку для всех археологов в Египте, и нет для них более сладостных звуков!

Наша стена была сложена из огромных неотесанных глыб местного серого известняка. По-видимому, верхнюю ее часть растащили еще в глубокой древности. Обнаружив стену, я начал искать углы и со временем мне удалось установить ее очертания. Она

представляла собой ограду, выстроенную вокруг прямоугольного участка, протянувшегося приблизительно на четыреста десять метров с севера на юг, и примерно на двести десять метров с запада на восток.

Чудовищная толщина стены, а также тот факт, что она не была облицована высококачественным известняком, подобно ограде пирамиды Джосера, вначале удивили меня. Но затем я понял, что в действительности это был только фундамент, основание, на котором когда-то стояла настоящая стена. Все объяснил рельеф местности.

Ансамбль пирамиды Джосера расположен на возвышенности; он занимает самый высокий, командный участок плато, приподнятый над всей долиной. У фараона, для которого строилась найденная нами стена, такого преимущества не было. Ему пришлось строить свою гробницу во впадине, и, для того чтобы преодолеть это неудобство, его архитектор сначала воздвиг массивную платформу из местного известняка. По-видимому, самое основание не должно было высту- пать над поверхностью, зато на нем стояла настоящая ограда, очевидно такого же типа, как у Джосера, с бастионами и ложными воротами. Ее-то, наверное, было видно издалека! Но большая часть верхней стены исчезла: прекрасный известняк, из которого она была воздвигнута, оказался слишком большим соблазном для последующих строителей. Фараоны древнего Египта частенько грабили таким образом могилы своих предков, и эта стена не избежала общей участи.

Тем не менее я убежден, что верхняя стена была в свое время достроена до конца. На северной оконечности ограды мы обнаружили ее многочисленные фрагменты с такими же панелями на бастионах и в промежутках между ними, как на ограде Джосера. Это, кстати, еще одно доказательство того, что фараон, построивший массивную стену, как я и полагал, жил позднее Джосера. Если бы пирамиды Джосера в то время еще не существовало, строитель стены воздвиг бы ее гораздо ближе к краю плато, и не только потому, что здесь она находилась бы на более выгодном месте, а также потому, что отсюда гораздо ближе к пункту на берегу Нила, к которому подвозили водой облицовочный камень. Ибо если основу

пирамиды сооружали из местного известняка, то обтесанные блоки для облицовки переправлялись с восточного берега Нила.

Дальнейшие раскопки в северной части прямоугольной террасы вскрыли еще множество стен из булыжника, идущих параллельно друг другу с востока на запад и соединенных подобными, только меньшими, поперечными стенками. Все в целом весьма напоминает некоторые фундаменты, найденные внутри ограды пирамиды Джосера.

Мы потратили почти два месяца на то, чтобы отрыть и обследовать это удивительное сооружение из пересекающихся стен. Решить, где следует копать вглубь, было чрезвычайно трудно — ведь участок работ был так велик! Если бы речь шла о раскопках обыкновенной гробницы на каком-то определенном небольшом пространстве, все было бы неизмеримо проще, но нам предстояло изрыть целую площадь, которая по величине во много раз превосходит лондонский Трафальгар-сквер.

Десятки раз мы с Хофни Ибрагимом снова и снова изучали ограду Джосера, особенно ее северную оконечность, надеясь отыскать какой-то ключ к планировке вновь найденного сооружения. Такой же комплекс стен мы обнаружили в ряде мест ансамбля Джосера, но главным образом в его северной части.

Существование этих стен объясняется следующим образом: когда древние строители хотели поднять уровень площадки, они сначала возводили перекрещивающиеся стены, делившие весь участок на ряд ячеек, а потом заполняли ячейки камнем. Не следует также забывать, что постройки в ограде Джосера были не настоящими зданиями, предназначенными для людей, а ложными сооружениями, особо массивными и прочными. Для них-то и возводились стены фундамента.

Попробуйте представить себе, что вы ведете раскопки, скажем, храма или какого-нибудь дома. В этом случае вы можете сказать, где у вас стены, а где пространства между стенами, то есть комнаты. Однако здесь пространства между стенами были настолько незначительны, что все сооружение казалось одной сплошной массой. Ведь на деле большинство этих зданий было символами! Они должны были только представлять различные части дворца фараона

в Мемфисе-те, что считались необходимыми для его жизни в загробном мире и для утверждения его царственной власти.

Нетрудно понять, как сложно определить план подобных сооружений, когда от них остается один фундамент! Поэтому я и возвращался без конца к ограде Джосера, где уже были проведены систематические раскопки. Я пытался найти здесь то, что помогло бы мне уяснить план вновь найденной постройки. Сходство было разительным, и постепенно я начал приходить к убеждению, что передо мной находится ограда новой ступенчатой пирамиды. Но в то время мне еще мало кто верил.

При такого рода работе археолог зачастую идет вперед вслепую - в буквальном и в переносном смысле этого слова. То же происходило и с нами,

Мы заметили, что большая часть промежутков на участке заполнена обломками мягкой глины, по-арабски-тафл, которую обычно находят в развалинах подземных галерей, Это навело нас на мысль, что здесь тоже могут быть подземные галереи, ведущие, очевидно, к гробнице, тем более что в северной части ограды Джосера под такими же стенами были обнаружены подземные ходы. И вот мы принялись искать вход в подземелье. Я помню, как оба моих главных помощника и я проводили долгие часы, пытаясь угадать, где же он может быть. К поискам с энтузиазмом присоединились остальные рабочие, и, как часто бывает в подобных случаях, у каждого из них была своя собственная теория. Со всех сторон слышались возгласы: "Вход здесь!", "Нет, здесь!"-и так далее, и тому подобное, и каждый день приносил новые варианты. Выбраться из этого лабиринта было чрезвычайно трудно. Особенно тогда, когда к нам приходили посетители или другие археологи и, оглядев место раскопок, говорили, что стена эта вовсе не была никогда достроена и что мы вообще ничего не найдем.

Поскольку поиски гробницы продолжали оставаться тщетными, я решил переместить все работы еще на несколько метров севернее. Это было под рождество 1951 года.

Я приказал рейсу Хофни перенести дековиллевскую дорогу к северу от найденного комплекса и приступить к раскопке стоявшей непосредственно за ним высокой террасы. Представьте себе нашу

радость, когда в первый же день нового, 1952 года мы внезапно натолкнулись на ряд звеньев огромной поперечной стены, пересекающей окруженный оградой прямоугольник с востока на запад.

Эта стена оказалась совсем иной, чем найденная раньше. Она была облицована прекрасным белым известняком, с бастионами и куртинами [Куртина промежутки между бастионами.- Прим. перев.], как на ограде Джосера, и с такими же панелями. По каким-то соображениям ее не достроили, и она так и осталась стоять среди переплетения стен - фундаментов сухой кладки, примыкающих к ее куртинам и бастионам. Образовавшиеся ячейки были все завалены осколками камня и щебнем.

На протяжении 41,4 метра стена сохранилась в том самом состоянии, на котором была прервана ее постройка, очевидно в связи с изменившимися планами архитектора. И по мере того как она постепенно возникала перед глазами во всей своей красоте, такая же, как ее бросили каменщики почти пять тысяч лет назад, я начинал все больше осознавать, что мы совершили открытие первостепенного значения.

Глава четвертая. БЕЛАЯ СТЕНА

Новый год мы встретили полные надежд. Хофни, его брат и все остальные рабочие радовались не меньше меня самого. В прошлом они работали на больших раскопках и найти что-либо значительное в каждом новом месте было для них делом чести.

Разумеется, так случалось далеко не всегда, а потому, когда их ожидания оправдывались, это служило поводом для настоящего ликования. Подобные события становились частью их жизни, основными ее эпизодами, о которых они рассказывали своим детям.

Некоторых читателей, может быть, удивит весь этот ажиотаж из-за какой-то каменной стенки. Но все дело в том, что это была не простая стена. В Египте подобные сооружения в нетронутом виде встречаются весьма редко, а здесь, по мере того как мы освобождали новые участки стены, нам становилось все очевиднее, что наша Белая Стена, как мы ее прозвали, была погребена вскоре же после ее сооружения. Перед нами вставало то, что почти пятьдесят столетий было скрыто от человеческих глаз. Доказательствами правильности

наших предположений служили знаки и рисунки, сделанные красной краской на белой поверхности известняковых глыб древними строителями. Например, на некоторых каменных блоках сохранились знаки каменщиков, которыми метили камни в карьерах на противоположном берегу Нила.

То, что мы нашли на Белой Стене, было только символическими значками, и значение их неизвестно. Однако мы знаем по другим примерам, что некоторые из этих значков обозначают названия бригад или смен, высекавших каменные глыбы. Как полагают, такие бригады состояли из вог^миста-тысячи человек. До нас, в частности, дошли названия некоторых бригад, высекавших блоки для пирамид Хеопса и Менкаура: бригада "Хеопс, вызывающий любовь"; бригада "Всемогущая Белая корона Хнум-Хуфу (Хеопса)"; бригада "Любим Сахура". Другие надписи переводятся следующим образом: "Верх", "Убрать", "Для царской гробницы".

Эти грубо начертанные знаки и надписи максимально приближают нас к древним строителям. На Белой Стене мы нашли, например, настоящую горизонтальную линию уровня, сделанную при помощи веревки, опущенной в красную краску, которой "щелкнули", натянув ее вдоль поверхности стены точно так же, как это делают современные каменщики. Эта-'^ линия, очевидно, была нанесена для того, чтобы рабочие вели кладку равномерно по всей длине стены. Несмотря на то что монументальные каменные стены такого рода строились всего второй или третий раз, каменщики, по-видимому, уже были к тому времени достаточно искусны.

Затем мы обнаружили нечто такое, что буквально перенесло нас в далекое прошлое: следы отдельных простых людей, оставленные на египетском царском памятнике. То здесь, то там на стене виднеются рисунки красной охрой или сажой, сделанные древними строителями в минуты досуга. Это изображения людей, животных и лодок. Вот фигура ливийца с луком, в длинных одеждах, с высоким убором на голове. Для египтян, носивших совершенно другие одежды, ливийцы, кочевники западной пустыни, были, конечно, чужеземцами. А вот безошибочно точные изображения львов. В те времена пустыни Египта изобиловали львами и другими животными, и египтяне, должно быть, часто видели этих хищников у самых границ

своей долины. Другие рисунки изображают, лодки с парусами и без парусов, а также баржи, подобные тем, на которых древние египтяне перевозили каменные блоки с восточного берега Нила на западный.

Раз уж речь зашла о следах, оставленных нам строителями, прошлого, кстати будет рассмотреть способы добычи и обработки камня в древнем Египте. Этому обширному вопросу посвящено немало книг. Я еще вернусь к нему в главе о строительстве пирамид, а здесь коснусь лишь нескольких новых фактов, относящихся к египетскому зодчеству в тот ранний период, когда человек впервые учился строить здания из камня.

Начиная со времен Третьей династии большую часть мелкозернистого известняка египтяне добывали в карьерах на восточных холмах Нила напротив Мемфиса. Особенно славились две каменоломни: Тура и Масара. Отсюда вывозили прекрасный известняк для облицовки памятников. В тех же случаях, когда особой прочности не требовалось, для сооружения нижних частей здания на каменную кладку шел местный материал из близлежащих карьеров. Его добывали в каменоломнях, расположенных в окрестностях Саккара и неподалеку от пирамид Гизе.

В наше время камень попросту отделяют взрывами от скалы, а затем режут и обтачивают на камнерезках. У древних египтян не было таких возможностей. У них имелась только физическая сила и самые простейшие инструменты. В каменоломнях Туры и других можно и сегодня проследить, как египтяне добывали и обрабатывали на месте каменные глыбы. [Более полные сведения об этом интереснейшем и малоизвестном вопросе можно найти в книге: S. Clarke and R. Engelbach, *Ancient Egyptian Masonry*, London, 1930.]

Эти каменоломни представляют широкие горизонтальные галереи, высеченные в скалах. Некоторые из них достигают глубины в десятки метров. Массивные колонны, специально оставленные рабочими каменоломен, подпирают кровлю.

Рабочие начинали с верхней части скалы, постепенно спускаясь вниз. Сначала они вырубали щель, в которую мог проползти человек. Затем киркой, а может быть и медным долотом, каменщик вырубал канавки позади, сверху и с боков каменного блока, который удерживался на скале только основанием. И, наконец, несколькими

сильными ударами молотка по долоту он отделял необтесанную глыбу. Этот процесс повторялся, пока не вырубали блоки вдоль всего ряда, а затем каменщики принимались за следующий пласт.

Таким же способом добывали и блоки самых твердых пород, например гранита, только в этом случае их отделяли от основания не долотом и молотком-здесь они были бессильны. Сначала рабочие прорубали под гранитным блоком щели, а потом в них вставляли металлические клинья и били по ним тяжелой кувалдой. Иногда вместо металлических клиньев под каменные блоки загоняли деревянные, а затем поливали их водой. Клинья разбухали и отрывали камень от основания.

Таким образом, из каменоломен поступали уже готовые вчерне каменные блоки; перед укладкой в стену или другое монументальное сооружение оставалось только обтесать их. Эта окончательная отделка производилась обычно вблизи самого здания, а полировка-только после укладки. Чтобы проверить ровность поверхности, каменщики пользовались особой доской, смоченной в красной краске, следы которой отпечатывались на всех буграх. При обтесывании камней египтяне пользовались медными долотами или резцами. Кстати сказать, весьма распространенное мнение, будто древние египтяне знали тайну закалки меди, совершенная нелепица.

Найденные долота были только обожжены, но не обладали никакой сверхъестественной твердостью, так что расход меди при всех подобных работах должен был быть огромным.

Чтобы определить горизонтальный уровень фундамента, - египтяне проводили вдоль фасада и вокруг всего будущего здания канаву с водой. Вода в канаве служила абсолютным уровнем. "Затем они вбивали в канаву множество кольев, одинаково возвышавшихся над водой. Колья служили мерками, по которым выравнивалась вся поверхность участка" (Энгельбах).

Этим, кстати, объясняется незначительная погрешность в уровне платформы под великой пирамидой в Гизе. Она имеет совершенно плоскую поверхность, однако ее северо-восточный угол приподнят на пятнадцать сантиметров выше юго-западного.

По-видимому, когда вбивали отметки, дул северо-восточный ветер; из-за него и произошла эта ошибка.

Из других инструментов, использовавшихся в тот период, известны свинцовый отвес, образцы которого были найдены, и угольник.

Единицей измерения в период Древнего и Среднего Царств служил царский локоть;

в иероглифическом письме он изображался в виде вытянутой руки. Один локоть равнялся примерно 51,5 сантиметра. Локоть в свою очередь делился на семь ладоней, в каждой из которых было четыре пальца. Иногда мы находим отметки в локтях на оборотной стороне облицовочных камней пирамид, на недостроенных стенах гробниц или храмов.

Разумеется, существовали и архитектурные планы. От времен Третьей династии ничего не сохранилось ^ но нам известны более поздние образцы, например начертанный на известняке план гробницы Рамсеса IX из фиванской Долины Царей. Сегодня его можно видеть в Каирском музее.

Вероятнее всего, добыча и перевозка камня, а также постройка зданий производились в совершенно определенные времена года. Мелкозернистый известняк обычно добывался зимой и весной (с ноября по март). Через реку камень переправляли во время наводнения, в период годового разлива Нила, когда река особенно широка (в июле-ноябре). По-видимому, это делали для того, чтобы свести до минимума перетаскивание по суше. Таким образом, наиболее активный период строительства начинался после разлива, когда заканчивались всевозможные работы и летняя жара спадала.

Хочу еще раз оговориться: до сих пор ничто не указывало на то, что я нашел пирамиду. Мы обнаружили только ограду, чем-то напоминающую ограду вокруг пирамиды Джосера, а также великолепную поперечную стену, которая настолько походила на стену Джосера, что не оставалось никаких: сомнений во времени ее постройки: она была воздвигнута в период, весьма близкий к царствованию великого фараона.

Но это было пока все. Те, кто посещал место наших раскопок в первые месяцы 1952 года, не видели здесь ничего примечательного, кроме Белой Стены. На голом плато среди песка и камней зияли

только дыры нескольких шахт, от одной из которых рабочие отвозили по дековиллевской дороге щебень в отвал.

1 Внутри ограды Джосера был найден только чертеж с линейными измерениями, сделанный красной краской на известняке. По-видимому, это рабочий чертеж, понадобившийся для постройки изогнутой стены, поскольку на нем нанесена кривая с координатами. Сейчас чертеж хранится в Каирском музее.

- Где же тут пирамида?-с улыбкой спрашивали меня коллеги-археологи, и мне нечего было им ответить. Меня поддерживала лишь внутренняя уверенность, что рано или поздно я все равно найду под бесконечным покровом песка то, что ищу.

Однако когда я задумывался о моих скромных и быстро таявших денежных ресурсах, меня охватывала тревога. Ведь если деньги кончатся, а раскопки не принесут плодов, получить новые ассигнования будет крайне трудно! Поэтому место для каждой новой шахты приходилось выбирать с величайшей осмотрительностью. По вечерам, возвращаясь после работы к себе домой, я снова и снова изучал план участка, перечитывал труды других археологов, раскапывавших пирамиды, придумывал и отвергал всевозможные теории и порой засиживался вместе со своими старшими рабочими Хофни и Гуссейном до глубокой ночи.

Здесь необходимо, чтобы читатель обратился к прилагаемому плану ограды пирамиды. На нем он увидит, что в том месте, где Белая Стена соединяется с восточной и западной сторонами внешней ограды, самая ограда, любопытнейшим образом меняет свои очертания. Мы обнаружили это вскоре после того, как стена была отрыта, и вначале я ничего не понимал. В самом деле, налицо были две странности, заставившие меня призадуматься.

Во-первых, оказалось, что к северу от Белой Стены и западная и восточная стороны внешней ограды сдвинуты внутрь примерно на 2 метра: таким образом, здесь прямая линия ограды прерывается, образуя угол. Это указывает на то, что либо к первому сооружению было пристроено с севера еще одно, новое, либо на то, что первоначальное сооружение было впоследствии расширено. Позднее я установил, что правильно второе предположение.

Вторая странная особенность северного участка заключалась в том, что за Белой Стеной он был как бы приподнят выше уровня южного участка, образуя своего рода возвышенную платформу. Для чего это понадобилось? Окончательный ответ могут дать только новые исследования,

Тем временем, стремясь разгадать возникшие передо мной загадки, я повел раскопки на всю ширину участка от восточной до западной внешней ограды вдоль Белой Стены. Сначала мы натолкнулись на огромные блоки тонкозернистого известняка, уложенные у западного стыка с массивной оградой таким образом, что они образовывали как бы ряд ступенек. В таком виде было легче их резать и обтачивать.

Самая стена, как оказалось, состояла из толстого, правильно уложенного внутреннего слоя местного известняка, облицованного снаружи обтесанным белым известняком. Вся внешняя сторона стены была украшена бастионами и куртинами с панелями. Это великолепное сооружение имело точно такой же вид, как ограда пирамиды Джосера. Панели были такой же ширины и толщины. Куртины и бастионы имели те же размеры, и на более крупных бастионах было оставлено такое же точно пространство для рельефа, имитирующего двойные закрытые ворота, как на ограде Джосера. Я был счастлив, потому что теперь у меня уже не оставалось сомнений: мы нашли стену, построенную по образцу ограды Джосера.

Весь остаток рабочего сезона 1952 года, с января до марта, мы продолжали откапывать Белую Стену. Остановились мы только там, где ее восточный конец, ближайший к некрополю, оказался разобранным на камни.

Между тем нами было отмечено два существенных различия в каменной кладке Белой Стены и ограды Джосера. Здесь размеры каменных блоков были гораздо больше: высота слоя кладки на Белой Стене равнялась примерно пятидесяти сантиметрам, в то время как на нижней части ограды Джосера слой кладки едва достигал высоты двадцати пяти-тридцати сантиметров. С другой стороны, на новой стене мелкозернистый известняк для облицовки использовался гораздо экономнее.

Эти два фактора необычайно важны для правильного определения времени постройки найденного нами сооружения. Совершенно очевидно, что уже во времена правления Джосера появилась тенденция к увеличению размеров каменных блоков [J. P. L a u e r. Les Problemes des Pyramides d'Egypte, Paris, 1952, p. 163; S. Clarke and R. Engelbac h. Ancient Egyptian Masonry, London, 1930, p. 8.]. Строители окончательно убедились в том, что увеличение размеров блоков дает экономию труда при их высекании, укрепляет связи между блоками и тем самым увеличивает прочность стен. Таким образом, размер камней и способ их кладки на Белой Стене свидетельствуют о том, что она строилась позднее ограды Джосера, однако еще во времена Третьей династии. Более экономная облицовка также говорит о более рациональной, то есть более развитой технике строительства.

Но при всем этом строительство Белой Стены было прервано и площадь огражденного участка расширена еще на сто восемьдесят метров к северу. То что стена оказалась недостроенной, подтверждается следующими фактами: ее верхний, шестой ряд кладки из неотесанных блоков остался необлицованным; вспомогательные стены из обломков известняка не убраны и примыкают прямо к панелям фасада; и, наконец, поверхность стены не отполирована: на ней так и остались многочисленные знаки каменоломни и отметки каменщиков, о которых я говорил выше.

Все это время и я, и мои рабочие продолжали отыскивать следы подземных галерей, какие существуют под северной

частью ограды Джосера. И вот однажды мы обнаружили нечто, возродившее наши надежды. Это была нора, подземный ход, прорытый одним из древних грабителей могил.

Подобные ходы всегда радуют археологов и одновременно приводят их в отчаяние.

Радуют, ибо указывают на то, что несколько тысяч лет назад какая-то предприимчивая бестия знала или подозревала о существовании гробницы, расположенной поблизости. Приводят в отчаяние, потому что если гробница существует, значит она уже разграблена.

В данном случае наша радость не была омрачена. Мы спустились в нору и двинулись по туннелю, проделанному ворами. Он оказался

длиной в 18,6 метра. Уходя все глубже в скальный грунт, подземный ход описывал широкий полукруг. Двигаться приходилось очень осторожно, остерегаясь падения камней или даже полного обвала всего туннеля. Но когда мы с Хофни добрались до его конца и увидели, что подземный ход упирается в скалу, у нас вырвался вздох радости и облегчения. В данном случае грабителям не повезло и они отступили, обозленные неудачей. Но, может быть, им посчастливилось добраться до гробницы другим путем?

Ответить на этот вопрос могло только будущее.

Глава пятая. МЫ НАХОДИМ ПИРАМИДУ

С января и до апреля 1952 года мы продолжали откапывать Белую Стену, очищая ее до самого основания по всей длине вплоть до того места, где она была окончательно разрушена и разобрана на камни. Тем временем план участка становился для меня все яснее.

Производя раскопки, я всегда стараюсь поставить себя на место древнего строителя, проникнуть в его мысли и понять, почему данное сооружение имеет именно такую, а не иную форму. Строители древности часто меняли свои планы на ходу, однако путем размышлений, наблюдений и изучения других памятников иногда удается определить, почему и где произошли эти изменения, а затем довольно точно определить, что находится сейчас под слоем песка в данном месте.

Я, например, был теперь почти уверен, что Белая Стена первоначально являлась северной стороной всей ограды, но затем по каким-то еще неизвестным мне причинам архитектор решил раздвинуть участок дальше на север и поднять его на более высокий уровень. Далее, поскольку мы имели дело с оградой, внутри нее должно было существовать центральное здание, расположенное вблизи геометрического центра первоначального огражденного участка. На это возразят, что архитектор мог бросить строительство ограды, когда центральное сооружение, будь то мастаба или пирамида, еще даже не было начато. Однако такое предположение маловероятно. По другим аналогичным сооружениям, состоящим из ряда построек, мы знаем, что все здания воздвигались одновременно. Но в данном случае мы не видели никаких признаков такого центрального сооружения. Здесь не было даже остатков

каменной кладки, вроде тех, что привели меня к открытию внешней ограды.

В самом начале апреля я при помощи теодолита произвел съемку всего первоначального огражденного участка, чтобы точно определить его геометрический центр. Когда я объяснил свою мысль Хофни, тот отнесся к ней с неподдельным интересом. До сих пор ему еще не приходилось участвовать в раскопке столь древних пирамид, хотя он и играл значительную роль в открытии знаменитой пирамиды фараона Двенадцатой династии Сенусерта II в эль-Лахуне. Именно Хофни Ибрагим нашел тогда один из наиболее прекрасных предметов, когда-либо обнаруженных в египетских пирамидах.

В 1914 году он работал вместе с сэром Флиндерсом Петри в гробнице принцессы Сатгаториунет, дочери Сенусерта II. Расчищая тайник в углу гробницы, Хофни вдруг увидел редчайший образец царского урея, или священной змеи, сделанной из золота, с головой из лазурита, с глазами из граната и с капюшоном, украшенным орнаментом из лазурита, сердолика и бирюзы. Фараоны носили подобный царственный символ, означающий владычество над Нижним Египтом, в своей короне. Воры, грабившие гробницу, не заметили эту драгоценность, упавшую в грязь, и здесь она пролежала четыре тысячи лет, пока ее не нашел Хофни Ибрагим. Однажды он признался мне, что частенько заходит в Каирский музей специально, чтобы полюбоваться на урей, покоящийся в стеклянной витрине, и вспомнить тот далекий день, когда много лет назад он впервые взял его в руки.

Такого рода воспоминания составляют гордость этих людей и вдохновляют их всякий раз, когда они начинают раскопки на новом месте. Поэтому мои рабочие с понятным волнением приступили к новой фазе поисков. Теперь им предстояло отрыть центральное сооружение, если только оно существует.

В подобного рода работе удача и расчет играют одинаковую роль. На сей раз нам сопутствовала удача. Определив участок, где должно было находиться центральное здание, и уже распорядившись начать рытье пробных колодцев, я все еще не представлял себе, что под ними окажется. Мы могли докопаться и до угла сооружения, и до пустого места рядом с ним. Поэтому легко судить о моей радости,

когда 29 января 1952 года ко мне прибежал взволнованный Хофни и сообщил о том, что обнаружена каменная кладка. По счастливой случайности мы сразу же нашли южный угол погребенного под песком сооружения, отправляясь от которого вдоль линий стен, было уже нетрудно определить остальные три угла и общие контуры всего здания.

Оказалось, что оно состоит из нескольких независимых, прилегающих друг к другу стен, наклоненных внутрь примерно под углом в 75°, причем слои каменной кладки образовывали с наклонной поверхностью стен прямой угол,

Если читатель внимательно прочел первую главу книги, где я описывал строение ступенчатой пирамиды, он должен знать, что эта деталь является ценнейшим свидетельством для определения времени постройки здания. В немногих сохранившихся до нас образцах ступенчатых пирамид примыкающие стены построены именно таким способом, в то время как в более новых пирамидах, начиная с эпохи Снофру и позднее, слои каменной кладки располагаются горизонтально.

Я немедленно отправился к Лауэру, архитектору Департамента древностей; он много лет работал над ступенчатой пирамидой Джосера и вообще отвечал за реставрацию и сохранность древних архитектурных памятников. Как обычно, Лауэр трудился вблизи своей пирамиды. Вместе со мной он поспешил к тому месту террасы, где Хофни, Гуссейн и другие рабочие расчищали только что обнаруженные стены. Внимательно осмотрев их, Лауэр сказал:

- Для меня совершенно очевидно - это часть ступенчатой пирамиды.

Но даже тогда многие еще продолжали сомневаться, а рабочий сезон 1952 года, к сожалению, уже заканчивался. Я знал: чтобы окончательно рассеять эти сомнения, понадобится еще немало времени, но в том, что они будут рассеяны, я был теперь уверен.

В мае 1952 года раскопки пришлось приостановить. К работе мы снова приступили только в ноябре 1953 года. Начинался решающий этап, и я чувствовал, что мне необходимо время, чтобы изучить сделанные находки и тщательно обдумать следующий шаг.

Необходимо было также добиться дополнительных ассигнований на раскопки.

В ноябре 1953 года я собрал моих рабочих, и снова нагруженные вагонетки побежали по рельсам дековиллевской дороги. Мы начали освобождать погребенные части таинственного сооружения.

Прежде всего я решил определить его границы. Мы продлили траншеи и убедились, что стена тянется на запад и на восток. Затем я приказал вырыть траншею дальше к западу на линии стены; по моим расчетам в том месте должен был находиться угол здания. Здесь на южной стороне мы обнаружили слои мягкой глины, оставшиеся после рытья подземных галерей. Эти почти незаметные следы показывали, где заканчивается искусственная засыпка и где начинается отвал щебня, оставшегося после позднейшей разборки пирамиды на камень. По мере того как мы уходили все дальше вглубь под поверхность пустыни, граница засыпки этого чужеродного материала становилась все отчетливее.

Вскоре после начала работы я отправился к другой траншее у ограды. Здесь меня и нашел Гуссейн Ибрагим. Он бежал, простирая ко мне руки, и радостно кричал:

- Мабрук эльназия! Мабрук эльназия!

Это означало: "Поздравляю! Мы нашли угол!"

Вместе с ним я поспешил к траншее и с радостью убедился, что они действительно натолкнулись на угол пирамиды. В том, что это пирамида, я больше не сомневался. Найденное нами здание едва ли могло быть мастабой, в первую очередь, из-за своих размеров, но главным образом потому, что не существует ни одной мастабы с "примыкающими стенами" и наклоненными внутрь рядами кладки. Все это типично именно для пирамид.

Каждое новое место раскопок имеет свои особенности, и археологу нужно немало времени, чтобы понять их и разгадать, что же происходило здесь в древние времена. Огромные размеры участка, обнесенного оградой, заставили меня сначала искать ключевые, отправные точки всего ансамбля. Идя другим путем, пришлось бы бесцельно затратить слишком много времени и денег, прежде чем удалось понять план участка. Теперь же, например, отыскав один угол, мы могли без труда найти остальные три. .:

На прилагаемом плане видно, что найденное нами сооружение было ступенчатой пирамидой, однако от нее сохранилась только самая первая, нижняя ступень. Кладка выполнена тщательно, но самые камни относительно невелики – они такие же, как на пирамиде Джосера: в то время египтяне еще не умели строить из гигантских мегалитических блоков. Все сооружение занимает площадь в 18000 квадратных метров, то есть основание его больше, чем у пирамиды Джосера.

В таком незавершенном виде пирамида достигает максимальной высоты примерно семи метров, однако я думаю, что она была вдвое выше и что позднее ряд -верхних слоев кладки был разобран на камни. Мы нигде не обнаружили даже следов внешней облицовки. Это означает, что строители успели возвести только внутреннюю основу пирамиды и что она так и не была достроена.

Пирамида представляет собой квадратное сооружение из четырнадцати слоев каменной кладки, высота которых понижается от центра к краям. К внутреннему ядру блоки наклонены под углом от 71 до 75°; нижние плоскости рядов кладки образуют с плоскостью наклонных стен прямой угол. Прилегающие слои кладки остались необработанными. Исходя из того что каждая пара слоев должна была служить основой для новой ступени, как на пирамиде Джосера, можно предположить, что эта пирамида была задумана семиступенчатой, а не шестиступенчатой, как у фараона Джосера.

Если бы эта пирамида была достроена, она достигала бы около семидесяти метров высоты, то есть была бы на девять метров выше усыпальницы Джосера. Она воздвигалась прямо на скальном основании из местного неровного серого известняка.

Блоки обтесаны грубо и скреплены составом из мягкой глины (тафл), добываемой при рытье подземных галерей, смешанной с известняковой крошкой. Камни, как правило, уложены в перемежающемся порядке "торцов и лотков", как при обычной кладке из кирпича-сырца. Самые ряды кладки идут ровно и параллельно; подстилающие горизонтальные слои раствора гораздо толще, чем связывающие вертикальные. Среди камней кладки были обнаружены куски межевой стелы с именем фараона Джосера - еще

одно подтверждение, что вновь найденная пирамида строилась позже, чем пирамида Джосера.

Этот вид сооружений весьма характерен для того типа, который мы называем ступенчатыми пирамидами. И ступенчатая пирамида Джосера, и многослойная пирамида в Завиет-эль-Эриане имеют сходное строение (двенадцать слоев с наклоном в 74° в первом случае [J. P. Lauer. *La pyramide a degrés; L'Architecture, tome I, Le Caire, 1936, p. 217.*] и четырнадцать слоев с наклоном в 68° во втором [D. A. Reisner. *Bulletin of the Museum of Fine Arts, Boston, dec. 1911, p. 56.*]).

Медумская пирамида имеет такую же конструкцию первой и второй ступени надстройки (соответственно семь и восемь слоев кладки с наклоном в 74°) [W. M. F.

Petrie. *Meidum, London, 1892, p. 6.*]. Первоначальная мастаба Джосера в Саккара, которая стала основой для последующей надстройки, была выстроена независимыми рядами горизонтальной кладки [J. P. Lauer. *Назв. соч., p. 216.*]. Однако когда был принят план постройки ступенчатой пирамиды, в обеих пирамидах - четырехи шестиступенчатой - начали использовать наклонную кладку [J. P. Lauer. *Назв. соч., p. 17-19.*] Нет ни одной известной нам мастабы с подобной кладкой. По-видимому, такой способ был новшеством, введенным знаменитым зодчим Джосера Имхотепом для придания прочности задуманной им небывалой пирамиде [J. P. Lauer. *Etudes complementaires sur les monuments du roi Zoser & Saqqarah (I er Fascicule). Le Caire, 1948; Suppléments aux Annales du Service de Antiquités de l'Égypte, Cahier 9.*]. И в данном случае мы столкнулись с огромным центральным сооружением из независимых слоев кладки, ряды которой наклонены внутрь, с сооружением квадратной формы, окруженным могучей оградой, облицованной высококачественным известняком. Что же это за сооружение? В ответе на этот вопрос вряд ли придется сомневаться.

Из-за того что скальное основание имело наклон, пришлось в некоторых местах его поднимать, чтобы выровнять платформу под пирамидой. В результате пирамида оказалась на разных уровнях с неоконченной северной Белой Стеной. Эта разница уровня составляет для северного угла пирамиды 467,5, а для южного-152,5 сантиметра.

Многие могут подумать, что поскольку пирамида в более поздние времена использовалась в качестве каменоломни, о ее существовании было известно всем до сравнительно недавнего времени. К счастью, я нашел подтверждение того, что по крайней мере три тысячи лет, а может быть и больше, никто не нарушал покой этого памятника. Таким подтверждением служит целый ряд более поздних погребений, обнаруженных моими рабочими во время раскопок. Поскольку самое раннее из них относится к периоду Девятнадцатой династии (1349-1197 годы до нашей эры) и поскольку некоторые из них лежали нетронутыми непосредственно на дзасыпанной пирамидой, совершенно очевидно, что ни один человек с глубокой древности не видел открытых нами стен.

Некоторые погребения располагались над пирамидой, другие - в ее ограде.

Тот факт, что на одном участке было сосредоточено столько захоронений, говорит о том, что это место считалось священным даже две с половиной тысячи лет спустя после постройки пирамиды.

Мы обнаружили такое количество погребений (и почти наверняка найдем еще больше), что сейчас можно дать лишь самое краткое их описание. Когда я смогу найти время для подробного изучения этих находок, я надеюсь опубликовать более полный отчет о них в новой книге.

Пожалуй, самым интересным погребением была могила знатной женщины по имени Канефернефер, что означает "Дважды Прекрасное Ка". Тело ее было не набальзамировано, а просто завернуто в циновку из пальмовых листьев. Голову и плечи закрывала реалистическая раскрашенная и позолоченная маска из покрытого гипсом холста и картона. На ней было также ожерелье из стеклянных бус, имитирующих полудрагоценные камни, амулеты из зеленого полевого шпата и стекла; при ней находились и статуэтки - алебастровые, деревянные и стеатитовые - из мыльного камня, или, иначе, жировика.

Мы нашли также тело неизвестного мужчины с полным набором ювелирных украшений - вплоть до золотых и сердоликовых колец. На некоторых кольцах начертано имя фараона Рамсеса II. Оба эти погребения относятся к первой половине правления фараонов

Девятнадцатой династии. Похороненные здесь люди, по-видимому, принадлежали к ливийскому племени, избравшему это место под свое кладбище. Здесь были погребения без бальзамирования, а зачастую и без всяких уборов или украшений. В циновках из пальмовых стеблей, тростника, камыша или папируса, перевязанных веревками, остались одни лишь кости. Рядом с некоторыми телами лежали глиняные сосуды. Подобные "циновочные захоронения" Борхардт уже находил в Абусире, а Жак де Морган - в Дашуре, однако не в таком большом количестве, как здесь. Пока мы вели раскопки Белой Стены и пирамиды, не проходило дня, чтобы мы не встречали такие погребения. Борхардт полагает, что так хоронили только ливийцев, а не египтян. Сведения о них содержатся также в отчетах Квибелла о раскопках в Саккара в 1907- 1908 годах.

До сих пор мы имели дело только с верхней частью пирамиды. Я знал, что под нею должны находиться подземные ходы и комнаты, и впоследствии мне удалось исследовать некоторые из них. Но об этом далее. Пока что необходимо было узнать как можно больше о самой пирамиде и, в частности, попытаться выяснить, каким образом воздвигали это могучее сооружение. Достроенные до конца пирамиды Хуфу или Менкаура мало что могут нам рассказать о своей внутренней конструкции и о методах их постройки. Зато 'такая незавершенная пирамида, как наша, могла быть на этот счет гораздо красноречивей.

Но прежде чем рассказывать о том, как мы нашли и как исследовали подземные ходы, я хочу посвятить одну главу краткому обзору того, что известно о строительстве пирамид в эпоху Третьей династии, завершив ее новыми данными, которые мне дало открытие этой неизвестной пирамиды.

Глава шестая. СТРОИТЕЛЬСТВО ПИРАМИД

Я хочу напомнить читателю о том, что фараоны, впервые объединившие под своей властью весь Египет, были выходцами с юга, то есть из Верхнего Египта, и что первоначально их столицей был город Тис, древнеегипетский Тине, откуда и происходит термин "тинитские фараоны". Затем к концу Второй династии (приблизительно в XXVIII веке до нашей эры) они основали в Мемфисе новую столицу, откуда правили всей страной. Гробницы,

построенные ими в Верхнем Египте, были совершенно отличны от тех, что мы видим в Саккара. Здесь же самым прекрасным образцом царских усыпальниц является ступенчатая пирамида Джосера.

Профессор Джорж Эндрю Рейзнер в своей монументальной монографии "Эволюция египетских гробниц до Хеопса" [D. A. Reisner. The development of the Egyptian Tomb down to the Accession of Cheops, Cambridge, Mass, 1936, p. 153-154.] пишет следующее:

"К тому времени в Верхнем Египте - речь идет о конце эпохи Второй династии - надземные сооружения гробниц фараонов и частных лиц представляли собой постройки из кирпича-сырца, возводимые как открытые шахты, а затем перекрываемые деревянными кровлями или коробовыми сводами из того же необожженного кирпича.

В Мемфисе во времена Второй династии наибольшее развитие получил определенный вид усыпальниц с уходящей вглубь лестницей и высеченными в скальном грунте подземными покоем. В больших гробницах это был целый сложный комплекс, а в маленьких-всего одна комната. В период Третьей династии столица была окончательно перенесена в Мемфис и по всему Египту распространился мемфисский тип погребений".

Такая перемена была обусловлена развитием в Мемфисе искусства обработки камня.

Как говорит Рейзнер:

"Египетские мастера достигли столь высокого совершенства в обработке камня, что уже могли высекать блоки известняка любого размера и вырубать по приказу фараона огромные шахты, траншеи или лестничные спуски в скальном грунте. Однако камень в значительных количествах все еще шел только на постройку зданий для фараонов, и даже здесь каменные блоки были весьма невелики по сравнению хотя бы с теми, что использовались для строительства во времена Четвертой династии в Гизе.

Самым ранним примером каменного зодчества с облицовкой служит гробница Джосера с окружающими ее зданиями и оградой. С точки зрения кладки и архитектурных деталей этот комплекс является как бы переходным этапом от древнейшей архитектуры из

кирпича-сырца времен Второй династии к пусть сравнительно небольшим, но уже каменным блокам из белого известняка".

В четвертой главе я уже вкратце описал, как добывали и обтесывали каменные блоки. Однако в зависимости от типа строительства методы добычи и обработки камня менялись. В частности, способы, применявшиеся древними египтянами при постройке пирамид, до сих пор не выяснены до конца.

Прежде всего не следует забывать, что пирамида была религиозным сооружением.

Поэтому закладка пирамиды сопровождалась сложным ритуалом и различными церемониями. Нам они известны только в общих чертах благодаря изображениям в храме Солнца фараона Пятой династии Ниусерра, По-видимому, в них участвовал сам фараон, а также жрецы и жрицы, облаченные в одеяния богов и богинь.

Церемонии состояли из следующих основных обрядов: вбивание кольев и растяжка веревок; разбивка плана на поверхности площадки; смачивание песка; изготовление кирпичей; укладка кирпичей.

Особенно интересны последние две церемонии: очевидно, они были пережитком тех времен, когда гробницы строились из кирпича-сырца и каменная кладка была еще неизвестна..

Во время церемонии закладки под фундамент зарывали образцы строительных материалов, предназначенных для данного сооружения. Мы называем такие тайники "жертвами закладки". Большая часть найденных погребений такого рода относится к эпохе Среднего Царства, но почти несомненно, что подобная церемония существовала и в более древние времена.

В жертвах закладки иногда встречаются пластинки из кирпича, камня, металла или дерева обычно с именем фараона. Под пирамидой Аменемхета 1 были обнаружены подобные жертвы. Среди них оказались череп быка, разбитые глиняные сосуды и шесть глиняных кирпичей, на каждом из которых имелась надпись с именем фараона и названием его пирамиды. Этот многовековой ритуал сохранился, кстати, и до наших дней. Чем в сущности отличается от древних захоронений современный обычай

торжественно замуровывать ходкие газеты и монеты в фундаменты местных ратуш?

После освящения участка и завершения всех церемоний начиналась следующая стадия строительства.. Необходимо было соорудить подземные части здания.

Во второй главе я уже говорил о недостроенной пирамиде в Завиет-эль-Эриане с ее глубоким колодцем, к которому ведет наклонная лестница и траншея. Необходимо отличать такого рода открытые траншеи, как в Завиет-эль-Эриане, от туннельного типа подземных ходов, прорытых под пирамидой Джосера и, как мы увидим позднее, под вновь найденной пирамидой. Но и в том и в другом случае усыпальница для саркофага с мумией фараона строилась на дне открытого колодца, который приходилось впоследствии засыпать щебнем и замуровывать. Такую усыпальницу обычно располагали в подземной части сооружения. Ее облицовывали гранитом из Асуана в Верхнем Египте. Блоки для кровли усыпальницы заранее обтесывались и нумеровались перед укладкой. В усыпальнице Джосера до сих-пор можно различить подобные знаки нумерации.

Затем строилась вспомогательная насыпь, по ней к усыпальнице подтаскивали саркофаг, где должна была покоиться мумия, и устанавливали его на место. Однако это относится только к пирамидам, сооруженным после Джосера, ибо в усыпальнице Джосера скорее всего вообще не было никакого гроба. Она представляет собой маленькую комнату размерами 295x97,5x162,5 сантиметра и проникнуть в нее можно лишь через дыру в гранитном потолке, которая закрывается огромной гранитной глыбой, как бутылка пробкой - если только возможно представить себе пробку весом в три с половиной тонны!

В упомянутой выше книге Фёрса и Квибелла "Ступенчатая пирамида" Фёрс пишет следующее:

"Сравнительно небольшие размеры усыпальницы..^ говорят о том, что там, вероятно, никогда не было даже внутреннего деревянного гроба, ибо деревянные части его вряд ли прошли бы через узкое отверстие для гранитного блока. Оно так мало, что через

него можно было просунуть только мумию, завернутую в пелены, да и то с немалым трудом".

Прочие подземные ходы прорывались под местом сооружения пирамиды и обычно примыкали к входной галерее (впрочем, под пирамидой Джосера находятся галереи с отдельными входами). Эти галереи вели к усыпальницам других членов семьи фараона [иногда такие галереи прорывали впоследствии], а также к складам или кладовым с погребальной утварью и бесчисленными каменными сосудами, где хранилось все необходимое для фараона в его загробной жизни. В некоторых сосудах, вазах или чашах была пища, другие имели чисто ритуальный характер и, очевидно, оставались пустыми.

Для того чтобы понять логику древних египтян, необходимо учитывать, какую огромную роль играла в их жизни магия. Совершенно не обязательно было оставлять умершему какую-то настоящую вещь - порой достаточно было одного символического изображения этой вещи. Так, вместо настоящей пищи в жертву покойному можно было приносить только сосуды из-под этой пищи.

Количество подобных сосудов, обнаруженных под пирамидой Джосера, трудно даже определить. Описывая одну из галерей или кладовых, Квибелл говорит:

"Эта галерея оказалась не усыпальницей, а складом или, вернее, двумя складами, каждый длиной около тридцати метров. Они расположены частично один над другим и разделены всего полуметровым слоем камня. Оба склада доверху набиты грудями алебастровых сосудов и чаш. Кровля обрушилась на них и раздавила большую часть на мельчайшие кусочки. Должно быть, они весили около девяноста тонн" (выделено мною). '

Такой разгром не всегда был случайным: иногда его производили те, кто переносил все эти сосуды в кладовые. Фёрс, описывая в дневнике раскопок ходы, найденные им под тремя длинными галереями юго-западного угла пирамиды, пишет следующее:

"Из южных оконечностей галерей было извлечено огромное количество осколков каменных сосудов, однако здесь их меньше, чем под самой ступенчатой пирамидой, все свидетельствует о том, что они были разбросаны и разбиты намеренно".

Я упоминаю об этих фантастических обычаях только для того, чтобы обратить внимание читателя на ту духовную пропасть, которая отделяет нас от древних египтян. Но чтобы разгадать сейчас смысл и назначение воздвигнутых ими памятников, необходимо через эту пропасть перекинуть мост.

Совершенно случайно красивые каменные сосуды, о которых шла речь, в свою очередь помогли нам понять, какими способами строители времен Третьей династии возводили каменные здания. Подобные тонкие сосуды изготовлялись уже за несколько столетий до правления Джосера, и когда, наконец, египтяне под руководством Имхотепа приступили к постройке пирамиды из каменных блоков, в их работе ясно сказалось древнее, унаследованное от предков искусство обработки камня. Фёрс пишет:

"Во всем ощущается большое строительное мастерство, однако за ним не стоит вековой опыт каменной кладки и в нем нет умения использовать присущие камню природные свойства материала. Все строится предельно прочным, а затем отделяется и формируется, как скульптура. Например, вертикальные желоба и панели на стенах высекают уже после их постройки кремневыми буравами и медными долотами.

На обтачивание и укладку маленьких каменных блоков расходуется непомерно много труда и материала. Здесь проявляется лишь древнее традиционное искусство камнерезов, привыкших вытачивать каменные сосуды (это ремесло в эпоху Третьей династии уже начало клониться к упадку) и смотревших на 'камень как на почти пластический материал. Изготавливая свои каменные сосуды, камнерезы не искали для них особых, свойственных камню форм. Они просто повторяли формы глиняных сосудов, стараясь их сделать более прочными и красивыми. Точно так же и первые каменщики-строители старались при помощи камня сделать вечными старые формы строений из кирпича и тростника - не больше".

Когда рытье подземных переходов подходило к концу, начинались работы по подготовке площадки для самой пирамиды. Иногда, как, например, при постройке пирамиды Джосера и вновь открытой пирамиды, фундамент выкладывался непосредственно на скальном грунте, предварительно выровненном. Позднее в случае

необходимости насыпали плоскую платформу из щебня. Выравнивание производили, по-видимому, тем же способом, который описан в четвертой главе: квадратную площадку огораживали валом, заливали водой, а затем уровень поверхности воды отмечали на валу. При постройке вновь открытой пирамиды, как мне удалось установить при помощи теодолита, пришлось проделать весьма значительную работу по выравниванию площадки.

Тем временем архитектор должен был уже подготовить чертеж с указанием размеров в локтях и углов наклона. Энгельбах пишет:

"Пирамиды Снофру в Медуме и Хуфу в Гизе имеют такие пропорции, что если взять воображаемую окружность, равную периметру их основания, то высота пирамид будет точно соответствовать радиусу такой окружности. Это дает нам угол наклона граней, равный $51^{\circ}51'$ или тангенс $1,14/11$ " [S. Clarke and R. Engelbach.

Ancient Egyptian Masonry, London, 1930.].

Математические задачи, связанные с пирамидами, сохранились в двух папирусах: в так называемом "Математическом папирусе Ринда" и в "Московском математическом папирусе" [Московский математический папирус хранится в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Он датируется концом эпохи Среднего Царства - примерно XVIII в. до н. э. Впервые опубликован академиком В. В. Струве в 1930 г.-Прим. ред.]. Вот одна такая задача из папируса Ринда:

"Задача. Пирамида с длиной стороны в 140 локтей имеет наклон в 5 ладоней и 1 палец. Какова ее высота?"

Решение. Раздели один локоть на удвоенное число наклона, равное 10 ладоням 2 пальцам ($10 \frac{1}{2}$ ладоней). Две трети от $10 \frac{1}{2}$ равняются 1 локтю. Дели 7 на $10 \frac{1}{2}$, ибо в 1 локте 7 ладоней. Получишь $\frac{2}{3}$. Две трети от ЮВа равняются 1 локтю. Помножь $\frac{2}{3}$ на 140, ибо это длина стороны пирамиды. $\frac{2}{3}$ от 140 дает 93, $\frac{1}{3}$ от локтя. Это и будет высотой".

Чтобы выразить угол наклона, у египтян был один способ: отсчет определенного количества ладоней и пальцев по горизонтали от основания вертикали высотой в один локоть, через вершину которой

угол наклона падает на горизонталь. Выразить величину угла иными способами они не умели.

Наконец, площадка тщательно ориентировалась по сторонам света. Древние египтяне не знали компаса и, несмотря на это, добивались поистине удивительной точности в определении частей света. Так, например, Великая пирамида, сооружение площадью в 62 500 квадратных метров, сориентирована по сторонам света с погрешностями менее одного градуса. Эти погрешности следующие:

Северная сторона - сдвиг на юг западным углом на 2'28".

Южная сторона-сдвиг на юг западным углом на 1'57". Восточная сторона - сдвиг на запад северным углом на 5'20".

Западная сторона - сдвиг на запад северным углом на 2'30".

Все еще до конца не выяснено, каким образом египтяне добивались столь высокой точности ориентации. Вероятнее всего, они ориентировались по звездам северной части неба, отмечая угол их восхода, точку наблюдения и угол захода. Это давало им истинный север. После этого определить остальные три части света уже не составляло особого труда.

В короткой главе можно лишь в самых основных чертах рассказать о строительстве пирамид, однако я считаю,- что вопрос об организации труда, о последовательности операций и о способах строительства, насколько это нам известно, необходимо осветить.

Я не стану останавливаться на многочисленных теориях, возникавших в разное время относительно способов подъема и установки на место огромных мегалитических блоков более поздних пирамид. Скажу только, что у нас нет никаких данных, подтверждающих версию, будто древние египтяне располагали для этого какими-либо механическими приспособлениями, если не считать простейших, вроде рычагов, катков и наклонных плоскостей. Мы не знаем даже, были ли у них хотя бы ворота. Так, Энгельбах и некоторые другие авторы полагают, что египтяне втаскивали камни по наклонным насыпям, применяя голую физическую силу людей, по слою жидкого известкового раствора, служившего смазкой, и окончательно обрабатывали их уже на месте. Изображений ворот или блоков нет ни на одном египетском рисунке или рельефе. Да и на каменных глыбах нет никаких следов крючьев или "волчьих зубьев"

подъемных механизмов, которые наверняка сохранились бы, если бы камни поднимали при их помощи. Но последнее маловероятно. Ведь даже реи на кораблях египтяне поднимали, подталкивая снизу, а не подтягивая вверх!

С другой стороны, гранитная глыба, запирающая вход в усыпальницу южной гробницы Джосера,- к ней я еще вернусь-была несомненно поднята наверх и опущена вниз при помощи веревки, перекинутой через балку, которая до сих пор стоит на своем месте. Однако это было сделано внутри здания. У нас нет никаких данных за то, что египтяне располагали подвижными подъемными механизмами для наружных строек.

Так или иначе, эта проблема не затрагивает пирамиды Третьей династии. Тогда каменные блоки были еще относительно невелики. Их свободно могли переносить два человека.

В четвертой главе я говорил о том, как добывался камень в каменоломнях. Там рабочие были сведены в бригады или смены. Для того чтобы следить за добычей блоков, за их переправой через реку, особенно когда дело касалось мелкозернистого облицовочного известняка, и для наблюдения за возведением самой пирамиды, разумеется, нужна была сложная и разветвленная административная система из целой армии писцов. Писцы ведали подсчетом, маркировкой блоков в случае необходимости, а главное - устройством жилья и питания многочисленных строителей, каменщиков, мастеров и других рабочих, занятых на постройке.

Время от времени мы находим остатки орудий этих древних строителей: корзины для переноски грунта, точно такие же, как сегодня, кремневые сверла и скребки, медные инструменты, обрывки веревок. При раскопках в каменоломнях Туры было обнаружено большое количество толстых, прекрасно сплетенных веревок, брошенных здесь древнеегипетскими каменотесами тысячелетия назад.

Чтобы облегчить перевозку добытого в каменоломнях Туры известняка, от берега к пирамиде строились специальные дамбы. Остатки таких дорог до сих пор сохранились в Гизе, Саккара, Дашуре, Абидосе и других местах.

В отличие от своих владык безыменные египетские строители, воздвигшие грандиозные гробницы, не оставили о себе почти никаких сведений, поэтому восстановить сейчас более или менее достоверно их жизнь необычайно трудно. Нам известны инструменты, которыми они пользовались, и некоторые рабочие приемы. Мы знаем, что они были объединены в бригады. А что еще?

Кое-что нам известно о жилых кварталах рабочих. В Мединет-Абу, близ Луксора, археологи обнаружили густое скопление развалин длинных строений барачного типа, где содержались рабочие, занятые на постройке гробниц фараонов Восемнадцатой и Девятнадцатой династий в Фиванском некрополе. Неподалеку от Великой пирамиды в Гизе Петри, а позднее Рейзнер нашли фундаменты аналогичных барачков.

Петри следующим образом описывает еще одно такое поселение времен Двенадцатой династии в Кахуне:

"Дома были различной величины, от четырехдо шестикомнатных, но на каждой улице стояли дома одного какого-либо типа. Длина улиц неодинакова. На одной улице, длиной в 18,6 метра, стояло два дома, на других, длиной до 70 метров, - восемь или девять домов... Ширина улиц колеблется от 3,3 до 4,5 метра. Посередине улиц были вырыты каналы для воды, вроде сточных канав в английских городах прошлого. Тротуаров не существовало, поскольку в таких поселениях не было повозок".

Петри полагает, что в простых домах были открытые дворы напротив входа, общая комната с одной стороны, кладовая с другой и лестница, ведущая на крышу.

Более крупные дома состояли из четырех комнат, выходящих на открытый двор, и пяти других комнат, сообщавшихся с внешними.

Двери в таких домах были деревянные, с деревянными порогами и косяками, вделанными в стену. Когда отверстия под поворотный стержень двери разрабатывались, обитатели дома подкладывали под стержень кусок какой-нибудь кожи, обычно подметку изношенной сандалии.

Учитывая разницу в климате и обычаях, такие жилища ремесленников были, пожалуй, лучше, чем скученные лачуги

рабочих в городах промышленного севера Англии или некоторые трущобы индустриальной Америки.

Что касается способов оплаты, то здесь у нас нет никаких соотносительных единиц, которые можно было бы сравнить с современными. В древнем Египте, особенно в ранний период его истории, существовала только натуральная плата.

Леонард Котрелл в своей книге "Жизнь в эпоху фараонов" замечает по этому поводу следующее:

"Для нас, с нашей развитой сложной системой банков и денежного обращения, такой способ оплаты кажется примитивным, однако древних египтян он вполне устраивал. У них также были рынки, они также платили жалованье, извлекали прибыль и устанавливали цены, не прибегая к деньгам".

Высшие слои ремесленников и их семьи, по-видимому, жили в скромном достатке, но что касается и без того измученных наводнениями крестьян, выполнявших грубую, неквалифицированную работу, то они, очевидно, жили в страшной нищете.

Единственное, что они получали, - это пищу.

Остается ответить еще на один вопрос: как же возводили самую пирамиду? Ответить на него весьма трудно, ибо не сохранилось ни одного древнеегипетского изображения, на котором воспроизводился бы этот этап строительства, и ни одного письменного свидетельства, где бы он описывался.

Существуют весьма остроумные теории, порой совершенно фантастические. Так, "отец истории" Геродот, посетивший Египет в V веке до нашей эры, дает такое удивительное объяснение, что его стоит процитировать. В книге II, глава 125, греческий историк пишет:

"Эта (Великая) пирамида была построена уступами... Сооружалась она таким образом: по окончании уступов поднимали остальные камни машинами, состоящими из коротких кусков дерева. Сначала камень поднимали с земли на первый ряд уступов, каждый положенный здесь камень перекладывали на другую машину, уже стоявшую в первом ряду ступени. Отсюда камень поднимался третьей машиной во второй ряд. Вообще машин было столько, сколько рядов ступеней в пирамиде, или же машина была одна,

удобно подвижная, которую переносили с одного ряда в другой, лишь только камень был снят с нее. О двух способах мы говорили потому, что и нам так рассказывали. Прежде всего отделаны были верхние части пирамиды, потом следовавши;- за ними снизу и, наконец, самые нижние части, те, что лежат на земле" [Геродот. История в девяти книгах. Перев. с греч. Ф. Г. Мишсико, т.

1, М., 1888.].

Здесь несомненно идет речь о Великой пирамиде в Гизе, каменные блоки которой весят по несколько тонн каждый в отличие от пирамиды Джосера и вновь открытой пирамиды, сложенных из гораздо меньших камней - их-то можно было поднять без всяких механических приспособлений! Но даже в таком случае весьма сомнительно, чтобы "короткие куски дерева" были в действительности чем-либо более сложным, нежели обыкновенные рычаги.

Внимание некоторых ученых привлекала одно время модель "качалки", найденная среди "жертв закладки" времен Нового Царства. Она представляла собой два деревянных полоза, изогнутых у основания, наподобие опор кресла-качалки, соединенных между собой деревянными перекладинами. Было высказано предположение, что каменные блоки "враскачку" переваливали со ступени на ступень пирамиды и укладывали на место. Однако Кларк и Энгельбах замечают по этому поводу:

"Предположим, что существовало бесчисленное количество "качалок", достаточно прочных, чтобы выдержать вес десятитонных блоков, и что при их помощи каменные глыбы переваливали со ступени на ступень и укладывали. Когда таким образом все блоки будут подняты до вершины, пирамида примет почти такой же вид, как все пирамиды в Гизе в настоящее время. Для того чтобы облицевать ее, останется только две возможности: либо придется перекатывать вверх облицовочные блоки точно таким же способом, но для этого нижние ряды должны каким-то таинственным образом поддаваться под ними внутрь, что противоречит всем законам механики; либо сами облицовочные блоки должны представлять собой серию ступенек, ибо иначе по ним невозможно ничего вкатить вверх. Однако в последнем случае их пришлось бы обтесывать

впоследствии уже на месте. К тому же такая форма облицовочных блоков совершенно не походит на облицовочные блоки незаконченной третьей пирамиды и других незаконченных каменных сооружений".

Другая теория заключается в том, что главную роль в строительстве пирамид играли "подпорные ряды" - независимые слои кладки, прилегающие к центральному ядру. Согласно этой теории вначале возводился внутренний холм, затем первый внутренний ряд кладки на всю высоту. После этого строители еще раз начинали от основания, доводили очередной слой кладки до вершины, и так продолжалось, пока не заканчивалось строительство всей пирамиды.

В этой теории есть, однако, весьма уязвимое место. Известно, что древние египтяне не имели подъемного такелажа. Следовательно, они могли поднимать каменные блоки только на руках со стороны фасада. Однако чтобы поставить на место огромные каменные глыбы, использовавшиеся при постройке позднейших пирамид, оставался только один способ - сооружение специальных наклонных насыпей, примыкающих к стенам постройки.

Мы знаем, что в более поздние времена египтяне прибегали к этому способу. На рельефе эпохи Нового Царства так изображается постройка йтены; в Карнакском храме еще совсем недавно можно было видеть подобную насыпь, прислоненную к одному из пилонов. Остатки таких насыпей сохранились также возле пирамиды Аменемхета 1 и в Лиште и близ пирамиды в Медуме.

Но если мы предположим, что каждый подпорный слой возводился сразу на всю высоту, прежде чем каменщики приступали к следующему, это будет означать, что по окончании кладки одного слоя огромную покатую дамбу из кирпича-сырца придется отодвигать назад, чтобы освободить место для нового слоя. Такой способ неизбежно потребовал бы колоссальной затраты бесполезного труда. А мы знаем, что египтяне были слишком хорошими организаторами, чтобы на это согласиться.

В настоящее время считается, что прилегающие слои кладки возводились только для придания пирамиде прочности, и

возводились они все одновременно. Сторонники этой теории полагают, что работа шла в следующей последовательности.

После подготовки платформы фундамента строители выкладывали первые ряды кладки.

Затем к одной из сторон пирамиды пристраивали вспомогательную насыпь, по которой на полозьях втаскивали каменные блоки.

"По мере того как пирамида становилась все выше, насыпь тоже надстраивали в высоту и в длину; одновременно ее верхняя часть делалась все уже, в соответствии с сужением стороны пирамиды к вершине. Если угол наклона сторон пирамиды равнялся 52°, то и бокам насыпи придавали наклон под углом в 52°. Таким образом исключалась опасность оползня или обвала.

Три стороны пирамиды, не подпертые насыпью, должны были иметь дополнительные насыпи, достаточно широкие наверху, чтобы на них могли разместиться рабочие и материалы. Но поскольку по ним не втаскивали снизу каменные глыбы, их внешняя сторона могла быть весьма крутой, — лишь бы они не обрушились от собственной тяжести. На верхние площадки этих дополнительных насыпей укладывали деревянные балки, образовавшие прочную дорогу для полозьев, на которых перетаскивали каменные блоки. Остатки подобных балок были обнаружены американскими археологами на месте их использования в Лиште".

Приведенный выше отрывок из превосходной книги И. Э. Эдвардса "Пирамиды Египта" [L. E. S. Edwards. The Pyramids of Egypt, London, 1947.] резюмирует наиболее распространенное представление о строительстве пирамид. И хотя в основном он пишет о более поздних пирамидах, сложенных из мегалитических блоков, нет никаких причин полагать, что при постройке более ранних пирамид типа пирамиды Джосера или вновь найденной пирамиды применялся какой-то иной способ.

Вернемся, однако, к нашей пирамиде. Хотя окончательное подтверждение вышеизложенной теории может дать только полное исследование всего участка вокруг пирамиды, во время раскопок зимнего сезона 1953/54 года я нашел новые доказательства ее правильности. С четырех сторон сооружения мною были

обнаружены следы того, что почти несомненно являлось строительными опорами, "дополнительными насыпями", описанными выше и предназначенными для того, чтобы рабочие могли по ним подниматься на верх строящейся пирамиды. Они сооружены из "тафла" (мягкой глины) из подземных галерей.

Интересно отметить один факт: вершина этих насыпей находится выше нынешнего уровня пирамиды! Можно предположить, что ранее она была большей высоты и что впоследствии верхние ряды ее кладки были разобраны на камень.

Кроме того, на западной стороне пирамиды, ближайшей к каменоломне, мы обнаружили часть первоначальной насыпи, по которой подносили камень. Если бы пирамида была достроена, все насыпи по мере облицовки постепенно убрали бы. Эту операцию я опишу в заключительной главе.

Сейчас еще рано делать предсказания, однако одно несомнение: мы нашли первую пирамиду, оставленную во время строительства, и это, по-видимому, даст нам возможность разрешить ряд проблем, над которыми тщетно бились целые поколения археологов.

Глава седьмая. ПОИСКИ ВХОДНОЙ ГАЛЕРЕИ

Описанная выше работа заняла у нас всю первую неделю января 1954 года. Остаток месяца ушел на поиски скрытого входа в подземелье.

Как я уже говорил, стороны пирамид всегда точно сориентированы по сторонам света; вход во все пирамиды Третьей, Четвертой, Пятой и Шестой династий всегда располагается по центральной оси северной стороны. Объяснить такое расположение можно, только зная участь, ожидающую умершего фараона в загробной жизни.

Египтяне верили, что после смерти фараон отождествляется с Осирисом, богом мертвых. Гробница скрывает тело фараона, однако когда Анубис, бог некрополя, позовет его, врата земли отверзнутся перед ним. И тогда душа фараона вознесется на небеса, посетив по пути священную землю Абидоса, где погребены его предки.

На небесах фараона встретят духи предков и превратят его в такого же блаженного духа. И тогда он пробудится для вечной жизни. Бог солнца Ра введет его в загробное царство и посадит на трон

повелителя Царства Мертвых. Фараон будет вечно пребывать на небесах, следуя за солнцем, свершающим свой путь,

Ты спускаешься вместе с солнечным Ра, Ты восходишь и отверзаешь путь Через плоть бога воздуха Шу.

Ты восходишь и ты заходишь, Ты восходишь с Ра...

Ты восходишь и ты заходишь, Вместе с Варкой Вечерней Солнца Погружаешься ты во мрак.

Ты восходишь и ты заходишь.

Ты восходишь вместе с Исидой На Утренней Варке Солнца.

[трывок из Текстов пирамид фараона Унаса. Две так называемые солнечные барки, о которых идет речь, служили, по верованиям египтян, богу солнца Ра-одна для совершения его ночного плавания с запада на восток, а вторая для дневного плавания по небосводу с востока на запад. Первая называлась Варкой Сумерек, вторая - Варкой Восхода.]

Ночью фараон вместе со звездами плывет по "прекрасной небесной дороге". В это время он отождествляется с одной из полярных звезд. В облике звезды он совершает путь вокруг полюса в северной части неба. Именно для того, чтобы он мог достичь этой точки на небе, вход в пирамиду и устраивался всегда на ее северной стороне.

Вход в пирамиду Джосера также находился на северной стороне, только начинался он на некотором расстоянии от гробницы.

Мне прежде всего необходимо было установить, существовал ли вообще вход под вновь найденную пирамиду. Впрочем, в этом я почти не сомневался, потому что вряд ли кто-нибудь начал бы возводить надземное сооружение, даже не начав подземную его часть. Я знал, что вход в подземелье должен находиться на центральной оси северной стороны. Но где именно? В какой точке?

Сначала мы откопали всю северную часть пирамиды, затем повели раскопки дальше на север, начиная от ее стены. Вскоре мы нашли руины - по всей видимости, это были остатки заупокойного храма.

Здесь необходимо сказать, что обычно при египетских пирамидах строили два таких храма-один, так называемый нижний храм, на границе пустыни и обрабатываемых полей долины, а второй вблизи

самой гробницы. Они соединялись мощной камнем дорогой, описанной выше. Сначала такая дорога служила для перевозки камня и приобретала культовое значение лишь впоследствии.

От подобных нижних храмов остались лишь немногочисленные руины, так что установить точно их назначение невозможно. Вероятно, эти храмы служили для ритуального омовения тела фараона перед бальзамированием, а может быть, и для самой церемонии бальзамирования. Они состояли из кладовых, культовых помещений, а иногда имели также бассейны и водостоки, по-видимому игравшие роль в погребальном ритуале. Лучше всего сохранился нижний, или долинный, храм Хефрена в Гизе. Однако при пирамиде Джосера не обнаружено даже следов подобного храма.

Верхний погребальный храм строился вблизи самой пирамиды. Храм Джосера находится возле северной стороны его гробницы. Позднее, начиная со времен правления Снофру, такие храмы начали, как правило, возводить близ восточной стороны пирамид.

Значение этих храмов также известно далеко не полностью. По-видимому, они предназначались для жертвоприношений и представляли собой как бы жертвенные алтари. Очевидно, здесь же жрецы проводили церемонию "Отверзание уст". При помощи этого ритуала мумия и статуи фараона как бы обретали жизнь.

Церемония "Отверзания уст" основана на целой серии сложных обрядов, преимущественно магического значения. Главным действующим лицом в ней был жрец-с е м, представлявший бога Гора, сына Осириса. Если умерший фараон олицетворял Осириса, то этот жрец был его сыном или во всяком случае его преемником, независимо от родства. Облаченный в шкуру пантеры, он под руководством жреца-чтеца возвращал жизнь телу мертвого фараона, прикасаясь к лицу его мумии различными магическими орудиями. Главными среди них были "адж" (или передняя нога заколотого специально для этой церемонии теленка), а также "долото" ["Адж" и передняя нога быка были земными воплощениями небесного прототипа Большой Медведицы, наиболее четкого созвездия северной части неба. Это созвездие сначала изображалось на древнеегипетских звездных картах в виде "аджа" (скребка)

ковровщиков, какой употреблялся тогда в Египте, а позднее - в виде передней ноги быка.

В Текстах пирамид "адж" описывается как железный инструмент, "отверзающий уста богов... коим он (Гор) отверзает уста Осириса.. он отверзает их железом с Большой Медведицы". Магическое "долото", должно быть, носило такой же характер. См. G. A. Wainwright. A. Pair of Constellations Studies Presented to F.

[I. Griffith, London, 1932, p. 373-383.]. Затем рот и глаза мумии умащали семью различными священными маслами и благовониями. Таким образом мертвому фараону возвращалась способность есть и пить. что было необходимо для продления его посмертного существования, а также способность отправлять все прочие жизненные функции в потустороннем мире.

После этого мумии делали ритуальный "туалет", основанный на ежедневном очищении. По верованиям египтян, бог солнца Ра совершает подобное очищение каждое утро перед тем, как отправиться в свое небесное плавание.

Эта сложная церемония начиналась с воссожжения бла' говоний и омовения мумии освященной водой, дабы она стала чистым вместилищем для Ка покойного, а заканчивалась священной трапезой для воскресшего фараона и плакальщиков. После трапезы начинался обряд оплакивания, представлявший собой подлинную церемонию прощания, и, наконец, мумию укладывали на приготовленное для нее место в гробнице.

Кроме жертвенных алтарей, в заупокойном храме были также кладовые, передние комнаты и стояли группы статуй. Многие лучшие образцы египетской скульптуры найдены именно в таких храмах при пирамидах.

Заупокойный храм Джосера расположен над входом в пирамиду. Поэтому когда мы нашли к северу от нашей пирамиды развалины сооружения, по всей видимости руины заупокойного храма, я прежде всего, разумеется, начал искать вход в подземелье. Однако поиски оказались безрезультатными. Тогда я передвинул раскопки еще дальше на север, продолжая держаться центральной оси пирамиды. Здесь в песке было какое-то странное углубление. Оно

имело форму полумесяца, и, глядя на него, вполне можно было предположить, что под ним и находится подземелье.

На это же указывала еще одна многозначительная деталь. Со всех сторон вокруг пирамиды сохранились квадратные насыпи, оставшиеся после разборки пирамиды на камень, а здесь между насыпями был просвет. Это побудило меня начать в углублении сплошные раскопки, и вот 2 февраля 1954 года на расстоянии примерно двадцати трех метров от северной стороны пирамиды мои рабочие натолкнулись на угол стены внешнего входа. Оказалось, что он представляет собой длинную, открытую, высеченную в скальном грунте траншею, верхняя часть которой защищена массивными подпорными стенами.

И я, и мои рабочие были глубоко взволнованы. По мере того как мы углублялись в песок, перед нами открывались все новые метры траншеи. Было очевидно, что мы приближаемся к входу в подземную часть пирамиды. Всех волновал один и тот же вопрос: "Что мы найдем? Нетронутый вход или нору, сквозь которую грабители могил уже проникли в пирамиду раньше нас?" Этот вопрос обычно терзает всех археологов, работающих в Египте.

Люди, незнакомые с нашей работой, порой смотрят на нее, как на своего рода святотатство. Горькая истина заключается в том, что сами древние египтяне были гораздо более ловкими грабителями могил, чем современные археологи, и уж во всяком случае неизмеримо более безжалостными. Прочитайте отчеты о раскопках в Египте за прошлое столетие! В них снова и снова повторяется горестная фраза: "но, увы, гробница оказалась разграбленной еще в древности".

Из всех гробниц фараонов в Долине Царей под Луксором лишь одна гробница Тутанхамона была найдена почти нетронутой, но и в ней успели побывать грабители. К счастью, им что-то помешало, и они не успели довести свое дело до конца: гробница была ограблена лишь частично.

Что же касается пирамид, то среди них нет ни одной, которая не была бы начисто опустошена еще несколько тысячелетий назад. И объясняется это очень просто.

Обычай хоронить фараонов в золотых гробах с золотыми украшениями и драгоценной погребальной утварью был слишком

большим соблазном даже для египтян, которые сами этого обычая придерживались.

"Должно быть, было время, когда здесь (в гробницах) хранилось больше сокровищ - и в виде драгоценных слитков, и в виде изделий искусных мастеров, чем в каком-либо другом месте на земле. Однако весьма маловероятно, чтобы эти сокровища лежали там долго. Даже богатства одной и той же династии вряд ли хранились в этих тайниках дольше, чем несколько лет... Все ухищрения оказывались тщетными: гигантские пирамиды Древнего Царства и сложные ходы-ловушки скромных пирамид Среднего Царства были одинаково бессильны перед наследственным искусством египетских грабителей могил" [I. Baikie. Egyptian Antiquities of Nile Valley, London, 1932, p. 466.].

Это были поистине отчаянные люди. Леонард Котрелл живо описывает, какие ужасы приходилось переживать тем, кто в своей дерзости осмеливался проникнуть в усыпальницу фараона.

Те, кому довелось побывать в погребальных покоях египетских фараонов, помнят чувство благоговения, которое они вызывают даже у самых хладнокровных современных туристов. Представьте же, что должны были испытывать Амснофер и его семь товарищей! [Аменофер и его семь товарищей грабители могил в Фиванском некрополе. До нас дошел отчет об их процессе.]. Они боялись не только ужасной казни, ожидавшей их в случае поимки, - еще больше их страшил гнев фараона, гробницу которого они оскверняли. Ибо для них он был богом! Трепещущий отблеск факелов освещал начертанные и высеченные на стенах фигуры обитателей подземного царства и ужасных богов, хранителей и защитников фараона. Наверное, пришельцы долго колебались, пока не преодолели ужаса, пока алчность и отчаяние не толкнули их вперед и смельчаки не увлекли за собой малодушных. Затем... зазвенели удары молотов по меди, распахнулся саркофаг, полетели обломки тройного гроба и затрещали разрываемые погребальные пелены. И, наконец, когда воры поползли назад сквозь свою нору, унося золотые и серебряные украшения, сорванные с царственного тела, дым и пламя охватили подожженную мумию, покрывая копотью священные надписи на стенах..." [L. Cottrell. The lost pharaohs, London, 1950.].

А что если и нашу пирамиду постигла подобная же участь? Об этом мы думали все, пока прорывались ко дну траншеи, стараясь поскорей отыскать вход в подземелье.

Оказалось, что подступы к нему преграждены толстыми слоями каменной кладки, а промежутки между ними завалены отдельными камнями. По мере продвижения на юг траншея становилась все глубже и, наконец, уперлась в скалу, в которой было высечено входное отверстие шириной в 1,93 метра и высотой в 2,34 метра. К нашему величайшему облегчению, мы увидели, что вход замурован и что каменная кладка совершенно не тронута.

Эта каменная кладка не только закрывала наглухо вход в подземелье, но, как обнаружилось позднее, заполняла также значительную часть находящегося за ней внутреннего коридора. Она состояла из двух частей. Левая ее сторона была сложена из обтесанных правильных блоков, а правая из необработанных глыб.

Тот факт, что кладка оказалась абсолютно целой, как будто бы свидетельствовал о том, что владелец недостроенной ступенчатой пирамиды был погребен в ее подземной части. Я, кроме того, придумал целую теорию относительно двойного типа кладки, закрывавшей вход. Впоследствии мне пришлось от нее отказаться, но тогда я записал:

"Можно предположить, что левая часть входа, а также соответствующая сторона внутреннего коридора были замурованы еще до смерти владельца пирамиды, а справа был оставлен свободный проход, чтобы через него можно было внести мумию в день погребения. После погребения правая сторона была замурована в свою очередь".

9 марта 1954 года в присутствии министра образования Аббаса Аммара, генерального директора Департамента древностей Мустафы Амера и других официальных лиц мы вскрыли пирамиду. В этот день здесь собралось множество представителей египетской и заграничной печати, включая корреспондентов с Ближнего Востока, из Европы, Америки и даже из Бразилии и Аргентины, множество фотографов, и, наконец, представителей американских и европейских радиокompаний. Вот в каких условиях приходится иной раз работать современному археологу!

Министр сам сделал ломом первый пролом в стене, закрывающей вход. Затем Хофни, Гуссейн и другие мои рабочие расширили отверстие и обрушили вниз правый верхний угол кладки. Один за другим мы полезли вверх по камням, пригибая головы, чтобы не разбить их о каменную кровлю. Взобравшись на кладку при входе, мы спрыгнули вниз в открывшийся за ней коридор. Мы находились в высокой, высеченной в сплошной скале галерее, полого уходящей в глубину.

Наши рабочие принесли портативные ацетиленовые фонари, и при их свете мы двинулись вперед. Нам удалось так пройти метров двадцать. Министр и прочие официальные лица почти бежали впереди, стремясь поскорее проникнуть в тайну пирамиды. Внезапно всем пришлось остановиться. Гора камня и щебня заполняла галерею от пола до самого потолка, делая на время невозможным дальнейшее продвижение.

Мы сделали фотоснимки, и вся группа двинулась назад. Перебравшись через камни кладки у входа, мы снова увидели над головами солнце.

Позднее я вернулся для тщательного и систематического изучения галереи, насколько позволял завал. Первая половина ее длиной в 11,3 метра идет вниз, упираясь в высеченный в скале сводчатый вход шириной в 1,89 метра, глубиной в 1,05 метра и высотой в 4 метра. Это, пожалуй, единственный в своем роде памятник ранней египетской архитектуры. Начало коридора имеет в ширину 2,04 метра.

У нее очень высокий плоский потолок. За ней подземный вход на протяжении еще шести метров и двадцати сантиметров идет вниз под тем же наклоном; он становится только немного шире, а потолок его понижается и превращается в сводчатый. Как я обнаружил, эта часть коридора обрывается точно в том месте, где он уходит под северную сторону пирамиды (см. план).

Предварительный план подземной части вновь открытой ступенчатой пирамиды (пунктирная линия) и окружающей ее ограды:

Здесь проход расширяется до 2,2 метра, и наклон его становится круче. Следы на стенах коридора говорят о том, что некогда он был

оштукатурен. Еще через несколько метров коридор преграждает завал из камней.

Вместе со своими рабочими я тщательно исследовал кровлю в этом месте и обнаружил в ней квадратное отверстие, сквозь которое щебень обрушился в коридор. Я тотчас же отдал приказ прекратить работы в подземном ходе, и мы начали искать причину обвала в надземной части пирамиды. 11 марта мы отыскали прорубленную в скале вертикальную шахту, которая соединялась с входной галереей пирамиды.

Эта шахта имеет квадратное сечение со сторонами, равными 2,7 метра. Она высечена частично в каменной кладке подземной части пирамиды, частично в скале основания.

Прежде всего нужно было установить, когда была вырублена шахта-одновременно с постройкой пирамиды или позднее. Сначала мне показалось, что второе предположение правильнее, и сердце мое упало. Ведь это значило, что о пирамиде знали в более поздние времена, а следовательно, она уже разграблена. В углублении, откуда начиналась шахта, заваленная огромными необтесанными глыбами, мы обнаружили погребение с массой костей животных. Здесь залежали целые кубические метры рогов и костей газелей, быков, козлов, баранов и собак, погребенных в неглубоком колодце, вырытом среди глыб, закрывающих устье шахты. Эти останки лежали рядами, а некоторые были даже завернуты в полотно. Между каждым слоем костей залегал слой мелкого песка. На некоторых рогах сохранились какие-то знаки, а на других следы пилы, которой они были срезаны. Все бараньи рога принадлежали животным породы *Ovis platyra aegyptiaca*. Среди останков было найдено несколько деревянных фигурок животных и амулетов из обожженной глины.

В самом нижнем слое мы нашли шестьдесят два демотических папируса. Многие из них представляют собой довольно значительные листы. Эти папирусы относятся к Саисской эпохе (около 600-х годов до нашей эры). На некоторых стоит имя фараона Яхмоса II.

Происхождение и назначение этого захоронения до сих пор не ясны. Однако тот факт, что оно обнаружено именно здесь, еще не указывает на его связь с древней пирамидой. В ряде папирусов

содержатся списки предметов, пожертвованных некрополю Саккара; что же касается остального, то это могли быть останки священных животных, умерших в Мемфисе. Очевидно, какая-то религиозная секта или отдельные набожные лица собирали их трупы, мумифицировали и хоронили на этом кладбище.

Культ священных животных в Египте восходит к глубокой древности. Однако до самого персидского завоевания в 525 году до нашей эры египтяне почитали только отдельных животных, а не целые виды. Обычно жрецы выбирали одно какое-либо животное как "воплощение божественной сущности", точно так же как они изготавливали для этой цели статуи богов, служившие материальным посредником-медиумом, для появления божества в храмах. От столкновений с более молодыми цивилизациями страна постепенно деградировала, погружаясь в сумерки своей древней истории. Из духа протеста египтяне начали преувеличивать особенности своей собственной религии и переходить от почитания избранных особей к обожествлению целых видов. Десятки подобных захоронений в Саккара и других местах заполнены бесчисленными останками священных животных.

Сначала я думал, что те, кто хоронил священных животных, проникли вглубь сквозь вертикальную шахту и нашли входную галерею, с которой она сообщается.

Дальнейшие исследования убедили меня в том, что это было не так.

Шахта выходит на поверхность пирамиды на семь метров южнее внешнего края северной стены по ее центральной оси. Так как в более поздний период здесь добывался камень, весь окружающий участок превратился в огромную впадину, впоследствии постепенно засыпанную песком и щебнем. Однако когда я начал раскапывать квадратное отверстие шахты, оказалось, что дальше в глубине она заполнена тяжелыми глыбами, которые никто не тревожил. На каменных стенах шахты сохранились даже длинные вертикальные царапины, оставленные этими глыбами во время падения. Таким образом, те, кто выкопал здесь колодец для погребения священных животных, углубились в шахту совсем ненамного.

Из всего этого я заключил, что первые строители пирамиды сами обрушили шахту в наклонную галерею. Затем они заполнили образовавшийся колодец тяжелыми камнями, сброшенными сверху. Над завалом, по-видимому, было возведено какое-то сооружение, чтобы скрыть шахту, расположенную в самой пирамиде. В Саисскую эпоху (во времена Двадцать шестой династии) почитатели священных животных нашли эту шахту и проделали в ней сверху узкий колодец. Возможно, что они намеревались углубить его до самого дна, но так этого и не сделали.

Подобного рода шахты встречаются в гробницах Третьей династии. Иногда они служат для спуска каменных блоков, запирающих проход, как скользящая подъемная дверь (в более поздних пирамидах галереи запирались гранитными глыбами, скользившими в пазах, как настоящие подъемные ворота). Наиболее характерным образцом в этом отношении может служить гробница Санахта в Бет-Халлафе.

В других случаях, например в гробнице Хесира в Саккара, подобная шахта служила для углубления подземных покоев. Хесира во времена правления Джосера был знатным вельможей, надзирателем над всеми царскими писцами. Именно в его гробнице нашли знаменитые деревянные панели, сохранившие облик этого незаурядного человека, помогавшего Джосеру создавать его новую монархию. Теперь эти панели хранятся в Каирском музее.

Наконец, возможно, что подобная шахта служила для вентиляции во время подземных работ.

Галерея под самой шахтой оказалась загроможденной большими каменными блоками, намеренно сброшенными строителями пирамиды сверху через шахту. Образовался гигантский завал толщиной почти в пять метров. Он-то и преградил нам путь, когда мы впервые проникли под пирамиду.

Итак, чтобы проникнуть в галерею, прежде всего необходимо было очистить всю шахту сверху донизу. Именно на этом этапе, к сожалению, произошел несчастный случай, в результате которого погиб один из моих рабочих. Катастрофа произвела большое впечатление на работавших со мной людей и на две недели приостановила раскопки.

Я находился на юго-западном углу большой ограды, когда вдруг услышал со стороны пирамиды страшный вопль. Я бросился к пирамиде. Здесь у зияющего отверстия шахты меня ожидали сцена, полная смятения и ужаса. Мои рабочие в панике столпились вокруг черного провала. У самого края шахты змеилась трещина.

Выяснилось, что рабочие извлекали из шахты загромождавшие ее тяжелые глыбы, и некоторые из них в момент катастрофы находились внизу на глубине около пяти метров. Заглянув вниз, я увидел на дне наполовину очищенной шахты зияющую дыру. Один из каменных блоков внезапно провалился и увлек в подземную галерею нескольких рабочих.

Мы бросились к подземному входу под пирамиду, перелезли через полуразобранную каменную кладку и устремились по галерее к нижнему выходу шахты. Страшный обвал песка и камней похоронил под собой людей.

Немедленно была объявлена тревога. Послали за скорой помощью и пожарными машинами с лестницами. Тем временем мы лихорадочно раскапывали обвал, чтобы спасти наших товарищей из-под песка и камней.

Мы работали как одержимые, и, наконец, люди были извлечены из-под обвала. Двое отделались легкими повреждениями, но третий, к несчастью, погиб от удушья.

Тем временем слухи о катастрофе уже успели облететь Саккара, Абусир, все окрестные селения, и к месту раскопок устремились толпы мужчин и женщин. Уже смеркалось. В наступающей темноте я видел сотни людей, собравшихся у отверстия шахты. Женщины вопили и плакали. Я пытался их успокоить, но это ни к чему не привело.

К ночи начали подъезжать автомашины из Каира. Журналисты, конечно, первыми пронюхали о несчастье. Разнесся слух, что вся пирамида обрушилась целиком, похоронив под собой восемьдесят человек. Свет фар озарял пустыню, и провал, в котором разыгралась трагедия, казался еще чернее. Эту ночь я никогда не смогу забыть.

Началось следствие, и раскопки были приостановлены. Ни один местный рабочий не желал теперь даже близко подходить к пирамиде. Люди были запуганы. Кое-кто говорил, что мы разгневали

фараона, построившего гробницу, что в пирамиде сидит злой дух, который погубит и поглотит всех.

Читателям, никогда не имевшим дела с такого рода памятниками, подобные разговоры могут показаться обыкновенным суеверием, но я прекрасно понимал этих людей. Я сам испытывал страх и не стыжусь в этом признаться.

Я пытался успокоить людей. Я говорил им, что мы хотели только узнать имя неведомого фараона и прославить его, точно так же как фараона Тутанхамона, о котором знали только ученые-специалисты и которого благодаря лорду Карнарвону и Говарду Картеру, обнаружившим ровно тридцать лет назад его гробницу, знает теперь весь мир. И, наконец, люди начали постепенно возвращаться. Спустя две недели мы могли снова приступить к штурму пирамиды.

Глава восьмая. ПУТЬ ВГЛУБЬ

О раскопках древнеегипетских гробниц написано столько романтической чепухи, что теперь многие археологи, по-видимому в знак протеста, "замораживают" свои отчеты, стремясь быть строго научными, словно любое проявление чувств уже само по себе антинаучно. Но в то же время крупнейшие археологи не стыдятся проявлять свои чувства в момент открытий. В трудах таких ученых, как Петри, Рейзнер, Фёрс и Квибелл, можно найти целые страницы взволнованных живых рассказов бок о бок с подробнейшими и скучнейшими для неспециалиста описаниями всяких черепков и прочей мелочи, способной заинтересовать только археолога.

Стараясь писать холодно и бесстрастно, я изменил бы самому себе. Поэтому скажу честно: когда через две недели после катастрофы я собрал рабочих и мы снова приступили к расчистке входной галереи, мне было как-то не по себе. Трудно объяснить это чувство. Во всяком случае я не боялся физической опасности-обвала кровли и падения камней, скорее это была странная смесь благоговения, любопытства и неуверенности.

Тот, кто ни разу не ползал в одиночестве по безмолвным темным ходам под пирамидой, никогда не сумеет по-настоящему представить, какое ощущение временами охватывает тебя в этих подземельях. Мои слова могут прозвучать неправдоподобно, однако я знаю, что каждая пирамида имеет свою душу, в ней обитает дух

фараона, который ее построил. Многие мои люди, проработавшие в пирамидах почти всю жизнь, думают и чувствуют то же, что и я. Им-то подобное ощущение хорошо знакомо!

По темному коридору приходится ползти на четвереньках, обходя обвалы; свет лампы вспыхивает искрами, отражаясь от крохотных кристаллов в слоистых стенах, а впереди коридор утопает во мраке. Огибаешь углы, ощупывая дорогу руками. Рабочие остаются где-то позади. И внезапно чувствуешь, что ты совсем один в таком месте, где почти пятьдесят веков не звучали человеческие шаги. Ты один, и над тобой тридцатиметровая толща скалы, на которой покоится масса пирамиды.

Достаточно обладать хотя бы крупицей фантазии, чтобы подобное мгновение навсегда запало в душу.

Мы начали с расчистки десятиметрового завала из щебня в коридоре под шахтой.

Оказалось, что вся нижняя часть шахты обрушилась вместе со значительной частью прилегающей к отверстию кровли коридора. По-видимому, это произошло в глубокой древности при землетрясении или от естественного обвала, потому что скальный грунт здесь очень слаб. Древние египтяне, прорывая свои шахты и подземные ходы, часто спускались на весьма значительную глубину не только из соображений сохранности погребения; зачастую они уходили вглубь для того, чтобы отыскать прочный скальный массив, в котором можно было бы вырубить усыпальницу.

На кровле и на стенах коридора разбегались многочисленные длинные трещины.

Пришлось затратить немало усилий, чтобы возвести подпорные каменные стены и поставить деревянные крепления. Только после этого мы решили двинуться дальше вглубь.

Когда вся масса камней под шахтой, была убрана, мы увидели, что пол здесь и еще на метр позади завала выложен на толстом слое мягкой глины. Под глиной мы обнаружили сотни различных каменных сосудов, похожих на те, что были найдены в подземных галереях пирамиды Джосера. Здесь слоями лежали кувшины из черного и белого крапчатого порфира, алебастровые чаши и блюда. Кувшины были невелики, но зачастую очень тяжелы. Внутренняя

полость у них оказалась лишь слегка намеченной. Очевидно, они предназначались исключительно для погребальных целей.

Почти у всех ваз есть небольшие ручки без отверстий. Некоторые сосуды оказались разбитыми. Поскольку расколотые предметы встречались только в самом верхнем слое, можно предположить, что их раздавила тяжесть обрушенных через вертикальную шахту камней завала.

Но впереди нас ожидала еще одна непредвиденная и чудесная находка. Когда мы расчищали пол галереи, осматривая расположенный ниже глиняный слой, один из моих рабочих заметил у восточной стены коридора блеск золота. Я встал на колени и, осторожно отгребая глину, обнажил двадцать один золотой браслет, наручные обручи и полный серпообразный золотой жезл, деревянная сердцевина которого совершенно истлела. Однако жемчужиной этой коллекции была маленькая коробочка для притираний из чеканного золота. Она имеет форму двустворчатой раковины, похожей на разновидность, известную под названием Раковина Св. Якова ("Coquille St. Jacques"). Два одинаковых выгнутых лепестка тончайшей работы скреплены заклепками. На середине крышки находится петля, при помощи которой коробочка открывается.

Кроме того, мы нашли пару иголок и щипчиков-пинцетов из электрона (сплава золота с серебром), а также большое количество сердоликовых и глиняных бусин.

Все это, очевидно, лежало в деревянном ларце, от которого осталось лишь несколько кусков золотой обшивки.

На том же месте мы обнаружили три маленькие прямоугольные золотые пластинки. В каждой было проделано по десять дырочек, по-видимому для гвоздей. Многих из нас эти пластинки вначале поставили в тупик: мы не могли догадаться об их назначении, пока не помогли новые находки ювелирных изделий во время рабочего сезона 1954/55 года. Пластинки имеют следующие размеры: первые 3,8x2,0 сантиметра, вторая и третья -4x2 сантиметра.

Одновременно были найдены маленькие кусочки золотого листа. А неподалеку от этого клада лежал большой диоритовый сосуд с ручками. Все эти предметы, вероятно, никто не тревожил с момента

их захоронения. Возможно, что они принадлежали знатной женщине из родни фараона.

Большинство читателей, думая о золотых вещах, найденных в египетских гробницах, по-видимому, прежде всего вспоминает о баснословных богатствах гробницы Тутанхамона. Там был и массивный золотой гроб, весивший триста английских фунтов [Триста английских фунтов равняются примерно 136 кг. 1 фунт - 453,6 г.- Прим. перев.]ногочисленные ювелирные украшения, и всевозможные золотые предметы. Но ведь Тутанхамон жил примерно на полторы тысячи лет позднее времени постройки этой пирамиды. Эпоха Тутанхамона была периодом великих завоеваний в Азии и в Судане, приносящих богатую добычу. Кроме того, шахты и рудники в восточной пустыне и в Нубии разрабатывались тогда на полную мощность, так что в золоте не было недостатка.

В гробницах Третьей династии мы и не ожидали найти подобные сокровища. Конечно, добыча и обработка золота была известна египтянам еще в додинастическую эпоху, а к концу Третьей-началу Четвертой династии искусство золотых дел мастеров уже стояло на значительной высоте. Нем можно судить по предметам, найденным в гробнице Царицы Хетепхерес, жены Снофру, к которой я еще вернусь. Но тем не менее ювелирные изделия того периода встречаются крайне редко. Именно потому мы так обрадовались находке образцов ювелирного искусства времен Третьей династии. Кроме того, эта находка дала нам одно ценнейшее указание.

Теперь мы знали: несмотря на то что пирамида осталась недостроенной, она была использована для погребения.

Египтяне добывали золото во многих местах, но главным образом в восточной пустыне к югу от дороги Кена-Кусейр, близ суданской границы. Здесь они разрабатывали жильное золото в кварцевых скалах. "Древние разработки колоссальны!-пишет Энгельбах.- Подземные галереи, выбитые в скалах долеритовыми [Долерит-твердая горная порода, разновидность базальта.- Прим. перев.] кувалдами, тянутся на сотни ярдов".

Некоторые посетители пирамиды, и среди них Леонард Котрелл, высказывали предположение, что находка в коридоре ценных предметов и каменных сосудов свидетельствует об ограблении или

во всяком случае о попытке ограбить гробницу. Почему в самом деле, говорили они, все эти вещи очутились во входной галерее, а не в усыпальнице или в прилегающих кладовых? Очевидно, воры уже уносили свою добычу, но были остановлены.

Подобным критикам я отвечал следующее.

Все предметы мы обнаружили под толстым слоем глины. Каменные кувшины, блюда и тому подобные сосуды были тщательно уложены в несколько рядов, защищены сверху слоем глины, и только на глину строители начали нагромождать тяжелые глыбы завала, сбрасывая их вниз через шахту. Я уверен, что этот завал никогда никто не разбирает, потому что он, как и самая шахта, сооружен строителями пирамиды.

В противном случае совершенно непонятно, почему грабители оставили позади завала такие ценные и негромоздкие вещи, как золотые браслеты и прочие безделушки, лежавшие в деревянном ларце, от которого сохранились даже следы?

Что касается странного расположения деревянного ларца именно здесь, то его можно объяснить тем, что, по-видимому, где-то неподалеку находится усыпальница. Сейчас, когда я это пишу, коридор еще не расчищен до конца. Возможно, что в нем есть другие, тщательно замаскированные шахты, которые нам до сих пор не удалось обнаружить.

Найденные нами золотые украшения-единственные известные образцы ювелирного искусства времен Третьей династии. Вообще от всего Древнего Царства осталось так мало золотых ювелирных изделий, что эту коллекцию можно по праву считать уникальной. Кроме нее, из ювелирных изделий Древнего Царства до наших дней дошли только ножные обручи и другие украшения царицы Хетепхерес, матери фараона Хуфу, найденные тридцать лет назад доктором Рейзнером в глубокой шахте близ Великой пирамиды. Но они более позднего происхождения.

Здесь необходимо объяснить одну вещь. Хотя я и стараюсь по мере возможности излагать события в хронологическом порядке, мне это не всегда удается, потому что работа шла одновременно в нескольких местах. Так, например, мы начали раскопки коридора под вертикальной шахтой еще в мае, а ювелирные украшения

обнаружили только в июне" хотя миновали место их захоронения несколько раньше.

Следующая наша находка вряд ли заинтересует неспециалиста, но с точки зрения археологии она была гораздо важнее золотых украшений.

Мы нашли простые маленькие глиняные сосуды темнокрасного цвета, запечатанные сухой глиной. Такие печати, игравшие роль пробки, имеют для археологов огромное значение, потому что иногда на них бывает оттиснуто имя хозяина гробницы.

Обнаружив подобную печать, я тотчас извлекал ее на поверхность и самым внимательным образом исследовал под лупой при ярком свете: обычно оттиски бывают неясными и трудноразличимыми. В начале июня мы нашли пять таких печатей с оттисками от цилиндрической печати. На всех стояло имя доселе не известного фараона. Иероглифы давали значение "Могучий Телом" - Сехемхет.

С этими оттисками приходилось обращаться необычайно осторожно: в любой момент они могли рассыпаться, и тогда исчезнет единственное фактическое свидетельство. Однако после того как я тщательно отчистил их мягкой щеткой и укрепил фиксирующим раствором, надписи стало возможно читать и сличать.

Как я уже сказал, наиболее правильной расшифровкой является имя "Сехемхет". Но вот что удивительно! Перед знаком "сехем" стоит фонетическое "с". В ту эпоху, особенно в имени фараона, как правило, ставили один иероглиф "сехем".

Читатель, наверное, спросит: "Каким же образом можно отличить имя фараона от имени менее знатного человека?"

В древнеегипетских надписях имя фараона окружено рамкой в форме вытянутого овала, так называемым картушем. В более тщательно выписанных надписях этот картуш представляет собой вытянутую веревочную петлю, причем узел образует прямую линию.

Фараоны первых четырех династий носили три имени. Первым было имя Гора. Оно писалось внутри прямоугольной рамки с перерывом внизу и изображением сокола сверху. Называлось это серех. Самая рамка символизировала дворец фараона, а сокол-фараона в виде земного воплощения бога Гора.

Вторым было имя Небти, которым фараон отождествлялся с двумя богинями, воплощавшими Верхний и Нижний Египет.

Третьим было имя Несу-бит, что означает "Повелитель Верхнего и Нижнего Египта".

Начиная с Четвертой династии последние два имени начали заключать в картуш, однако с ер ехрамка с соколом наверху сохранило свое первоначальное начертание до самого конца истории Древнего Египта.

Имя Гора фараона Джосера было Нетериерхет. Между ним и именем Сехемхет существует явная связь; новый фараон мог включить в свое имя слог из имени предшественника. Возможно, он был близким родственником Джосера, хотя единственный знак "хет" и не является в данном случае доказательством.

Фараон Сехемхет абсолютно неизвестен. Его имени нет ни в списке Саккара, хранящемся в Каирском музее, ни в списке фараонов из храма Сети 1 в Абидосе, ни в Туринском папирусе. Манефон тоже его не упоминает. Далекий от египтологии читатель может улыбнуться, читая эти строки, однако в действительности находка имени доселе не известного фараона одной из древнейших династий по своему значению равняется находке самой пирамиды! Поэтому я перенес драгоценные кусочки глины на базу экспедиции Саккара и продолжал неустанно их изучать. Да, сомнений больше не оставалось-это было имя "нового" фараона!

В виде примера того, как кусочек высохшей глины может бросить луч света во мрак ранней истории Египта, я должен сказать, что в Вади-Магара в Синае существует высеченная на скале надпись с именем, которое до сих пор читалось Семерхет. Это имя фараона Первой династии. Однако надпись не совсем разборчива, и вполне возможно, что это имя не Семерхет а, а Сехемхет а, фараона Третьей династии. Тот факт, что рядом имеется аналогичная надпись с именем Джосера, сразу приобретает немаловажное значение. Впрочем, на этом моменте я остановлюсь подробнее в заключительной главе книги.

Найденный мною хрупкий обломок истины непосвященному человеку может показаться не стоящим внимания. Но пусть читатель попробует взглянуть на него с иной точки зрения. Египтология

похожа на огромный запутанный пасьянс, который раскладывает множество игроков. Открытие

имени неизвестного фараона важно и интересно, однако на первых порах оно имеет значение лишь еще одной карты, которую можно, и то не сразу, приложить к какой-то части пасьянса. Но, может быть, когда-нибудь другой археолог нашего или будущего поколения сумеет отыскать решающий ход, и тогда пасьянс сойдется.

Именно это, а не охота за сокровищами, является главной задачей египтолога.

Мысль, что он хотя бы в самой малой степени помог обогатить наши знания истории человечества, служит ему наивысшей наградой.

Стела Сехемхета (?) из Вади Магара на Синайском полуострове

На расстоянии тридцати одного метра от входа в подземелье, в западной стене главной галереи, на высоте одного метра от ее пола, мы обнаружили маленький проход шириной всего один метр сорок два сантиметра. За ним шел низкий боковой коридор длиной в пять метров тридцать сантиметров. Он привел нас к Т-образной галерее, в которой было сто двадцать складов или кладовок. Средний ход Т-образной галереи (смотри план) оказался длиной в сорок два метра десять сантиметров при ширине около полутора метров. Горизонтальный коридор, идущий с севера на юг, имеет в длину около двухсот метров при ширине несколько более полутора метров. Кладовки высечены по обеим сторонам горизонтального коридора в виде ответвлений, расположенных как бы в шахматном порядке. Это было сделано для того, чтобы скальный массив сохранил свою прочность и кровля всего комплекса не обрушилась. С обеих сторон коридора ответвления следуют через равные промежутки и имеют примерно одинаковые размеры.

Это подземное хранилище любопытнейшим образом напоминает галереи под знаменитой "многослойной" пирамидой

в Завиет-эль-Эриане. Только там кладовки высечены в одной стене галереи, а тут-в обеих, в шахматном порядке.

В начале бокового коридора, ведущего от входной галереи, мы нашли несколько каменных и глиняных сосудов. Самое же хранилище со всеми его ответвлениями на две трети высоты

завалено щебнем, представляющим осколки вырубленной породы, оставленной здесь древними строителями, Возможно, что, когда мы уберем этот щебень, под ним окажется еще немало интересного.

За шахтой главная галерея продолжала уходить все глубже под пирамиду. Ее частично загромождали обломки камня, оторвавшиеся от потолка и стен галереи. Когда-то, почти пять тысяч лет назад, это была грубо вырубленная прямоугольная в сечении галерея с наклонным полом и сводчатым потолком, имеющим такой же угол наклона. Но с тех пор пролетели столетия и столетия. Камни обрушились сверху и с боков. То, что предстало перед нами, сейчас больше походит на естественный ход в известняковой пещере гденибудь в Пиренеях или в меловых холмах Центральной Франции.

Большая часть скального массива здесь была в очень скверном состоянии. Он весь изрезан продольными трещинами, в них гнездятся кристаллики гипса, поблескивающие при свете наших ламп. Спускаться по такому ходу можно только с величайшими предосторожностями, и я искренне благодарен моим опытным помощникам из Коптоса, которые по мере продвижения вглубь укрепляли потолок и стены каменными подпорками с деревянными перекрытиями, так что галерея становилась похожей на рудничный штрек.

Май 1954 года подходил к концу. Обычно "сезон" раскопок заканчивается в апреле, потому что позднее жара делает работу археологов слишком трудной и мало эффективной. Кроме того, не менее полугода все равно необходимо посвящать обработке и изучению добытых материалов. Но в данном случае наше любопытство было так велико, что мы решили обязательно добраться до конца галереи и узнать, куда она ведет. Поэтому даже после окончания обычного "сезона" раскопки продолжались еще несколько недель.

В течение мая мы углубились на семьдесят два метра от входа в галерею. Здесь под пирамидой стояла душливая жара. Работать приходилось в трудных условиях.

Галерея уходила все ниже и ниже. Казалось, ей не будет конца. И вдруг неожиданное препятствие заставило нас остановиться. Перед нами возникла, казалось, непреодолимая скала. Сначала мы были

поражены и обескуражены. Неужели галерея кончается здесь и никакой усыпальницы вообще не существует? Необтесанный, явно оставшийся незаконченным потолок коридора говорил о том, что подземелье пирамиды не успели достроить. Очевидно, добравшись до этого места на большой глубине, древние строители по какой-то причине бросили работу.

Я уже готов был приостановить раскопки в галерее до следующего сезона, и только мой главный помощник Хофни Ибрагим, этот ветеран многочисленных экспедиций, настаивал на продолжении работ.

- Мы сейчас фи галб эль-хара м, мы в сердце пирамиды,- говорил он.- Мы не должны останавливаться!

И раскопки продолжались. Прежде чем приступить к удалению огромной глыбы, закрывавшей нам путь, пришлось заняться трудной крепёжной работой, на которую ушло еще несколько недель. Только завершив ее, мы со всевозможными предосторожностями взялись за скалу. Когда она была, наконец, убрана, за ней показались очертания высеченного в каменной толще дверного входа, а затем массивная стена сухой кладки, третья по счету стена, наглухо закрывавшая галерею.

Мы не могли скрыть свою радость. За каменной громадой все-таки что-то было! И вряд ли кто сомневался, что мы стоим на пороге усыпальницы.

Однако для меня эта радость была омрачена тревогой и мучительными раздумьями.

Я страшился неведомого и того, что за ним таилось. Ведь столько египетских гробниц оказались разграбленными! Поэтому, даже несмотря на три уцелевшие блокирующие стены, я все еще опасался, что и сюда проникли грабители каким-нибудь неизвестным мне путем.

31 мая 1954 года мы проделали отверстие в верхней части стены, закрывавшей дверной проход. Стена оказалась толщиной в три метра! Пришлось провозиться немало времени, разбирая и вынимая из отверстия тяжелые каменные блоки. Но вот, наконец, вынут последний камень, и я ползу на животе в узкую нору, сжимая в руке электрический фонарь. Проделанное нами в стене отверстие

выходило почти под самый обрез обширного сводчатого потолка. Внизу подо мной зияла черная пустота. Я нырнул в нее без колебаний и наполовину сполз, наполовину скатился на пол подземного покоя.

Глава девятая. УСЫПАЛЬНИЦА

Следом за мной сполз вниз Хофни. Когда мы опомнились и включили свои фонари, перед нами предстало великолепное зрелище: в середине грубо высеченной комнаты, словно приветствуя нас, сиял бледно-золотистый полупрозрачный алебастровый саркофаг.

Мы приблизились. Первая моя мысль была: "Цел ли он?" При свете электрического фонаря я поспешно склонился над крышкой. Но где же крышка? Верхняя часть саркофага и сам саркофаг были сделаны из одной глыбы.

Даже для меня, египтолога, это было неожиданностью. Обычно саркофаги закрываются крышкой сверху, но этот оказался иным. Он был высечен из одной глыбы алебастра, и вход в него находился не сверху, а с торца, обращенного к северу, к входу в усыпальницу. Я встал на колени и принялся внимательно его рассматривать.

Саркофаг был закрыт опущенной сверху алебастровой панелью, имеющей форму буквы Т с очень широким вертикальным и очень короткими горизонтальными концами.

Панель была опущена сверху, очевидно, по вертикальным желобам, высеченным в стенках алебастрового ящика. К моему удивлению и облегчению, к ней никто не прикасался: в пазах виднелась штукатурка и в отличие от большинства саркофагов здесь не было никаких следов, которые указывали бы на попытку поднять панель.

От эпохи Третьей династии сохранилось весьма немного саркофагов. Фёрс и Квибелл нашли в пирамиде Джосерадва экземпляра, весьма похожих на этот саркофаг, с той лишь разницей, что у них были крышки сверху. Поэтому я до какой-то степени мог быть уверен, что передо мной стоит саркофаг Третьей династии, современник самой пирамиды.

Полированная верхняя часть саркофага была покрыта темным слоем пыли и мелких камешков, свалившихся с потолка. Кругом валялись гораздо более крупные камни;

каждый из них мог бы при падении разбить или сильно повредить алебастровый ящик, однако каким-то чудом саркофаг остался невредим.

Ближе к северному концу на нем лежали истлевшие и обуглившиеся остатки каких-то трав или веток кустарника, уложенные приблизительно в форме буквы V.

Они походили на остатки погребального венка. Наверное, его возложил тот, кто поставил здесь саркофаг, четыре тысячи семьсот лет назад.

Все было настолько чудесно, что даже не верилось! Некоторое время мы с Хофни изумленно смотрели на одинокий алебастровый саркофаг, такой неожиданный и поразительно одинокий в этой грубо высеченной, недостроенной усыпальнице.

Тем временем остальные мои рабочие один за другим пролезали сквозь отверстие в стене и скатывались вниз, в погребальный покой. От волнения они словно обезумели, да и сам я утратил всякий контроль над собой и дал волю столь долго сдерживаемым чувствам. Мы плясали вокруг саркофага, мы обнимались, и слезы текли по нашим щекам. Странная это была сцена в подземном покое на глубине в сорок метров под поверхностью пустыни. Я уже говорил, большинство этих людей работало у крупнейших археологов, таких, как Рейзнер, Юнкер или Петри, но даже они признались мне, что за всю свою жизнь не видели подобной вещи. Они сходили с ума от радости, ибо этот миг увенчал их нелегкую трехгодовую работу в таком месте, где сначала трудно было даже надеяться на что-либо интересное. Мы пережили немало взлетов и падений, и вот, наконец, нам, кажется, понастоящему повезло.

Затем, когда первая буря восторгов улеглась, мы как-то вдруг совершенно успокоились и отошли от саркофага. Стоя на некотором расстоянии, мы смотрели на него с чувством уважения и даже благоговения перед мертвым фараоном, который был в нем погребен. Мы прочли несколько сур из корана за упокой души этого владыки. Все были преисполнены величайшего благоговения.

Затем я приступил к подробному осмотру усыпальницы. Она имеет приблизительно прямоугольную форму. Северная и южная стены достигают в длину почти девяти метров, а западная и

восточная - пяти метров двадцати двух сантиметров. Высота усыпальницы около пятиметров. Пол покрыт толстым слоем рыхлой глины. По-видимому, некогда слой глины устилал не только усыпальницу, но и весь коридор, по увлажненной глине саркофаг было гораздо легче спускать вдоль наклонного хода. Возможно, что здесь в пирамиде деревянные полозья оказались неприменимыми, но даже в том случае, если под саркофаг и подкладывали полозья, любая смазка могла только помочь. Строители оставили здесь эту глину, потому что сама усыпальница не была закончена. Вот, кстати, один из примеров того, что в недостроенном здании археолог может найти такие вещи, каких в достроенном никогда не встретишь.

Я измерил ниши, грубо высеченные в восточной и западной стенах усыпальницы.

Они тянутся на всю высоту стен, от пола до потолка, и имеют глубину два метра десять сантиметров. Расположены ниши по обеим сторонам комнаты - одна напротив другой в самом центре стен. Саркофаг обращен к ним длинными сторонами.

Назначение этих ниш неизвестно.

В том, что усыпальница осталась недостроенной, нет никаких сомнений. Стены вырублены начерно, не отделаны и не отполированы. На плоском горизонтальном потолке тоже видны следы кайла каменотесов. Посередине его пересекает красная полоса, тянущаяся с севера на юг. Восточная и западная стены кое-где наскоро подштукатурены, чтобы скрыть выбоины. Очевидно, строители намеревались сгладить стены, а затем облицевать их глазурованной плиткой, как это сделано в некоторых галереях пирамиды Джосера.

Усыпальницу окружает целый ансамбль недостроенных коридоров, напоминающих в плане трезубец, причем средний зубец длиннее боковых. Он отходит на юг от южной стены гробницы на расстоянии восемнадцати с половиной метров и находится почти на одной линии с входной галереей, отступая к западу на шестьдесят пять сантиметров. Его ширина около полутора метров.

Основанием трезубца служат два коридора, отходящих в обе стороны от усыпальницы чуть южнее входной галереи. Они тянутся с востока на запад и имеют общую длину около двадцати трех метров.

На концах каждый такой короткий коридор поворачивает под прямым углом к югу, параллельно центральной галерее, образуя внешние зубья трезубца. Длина их почти одинакова: западный зубец имеет девятнадцать метров шестьдесят пять сантиметров, а восточный двадцать метров двадцать восемь сантиметров. Зато ширина западного зубца равняется одному метру восьмидесяти восьми сантиметрам, в то время как восточный шире - два с половиной метра.

Взгляните снова на план. На нем отмечен еще один коридор длиной в восемь метров пятнадцать сантиметров при ширине один метр восемьдесят сантиметров, отходящий к северу от западного колена коридора, идущего с востока на запад и сообщаемого с другим ходом длиной в одиннадцать метров восемьдесят сантиметров и шириной в три метра. Отсюда начинается узенький проход, который, по-видимому, должен был вести на восток и соединиться с входной галереей, однако через двадцать сантиметров он резко обрывается. От галереи его отделяет лишь тонкий слой камня. По-видимому, строители намеревались соединить оба хода, но не успели закончить работу.

Пол во всех коридорах засыпан мелкими осколками известняка; если бы подземная часть пирамиды была закончена, строители убрали бы этот мусор. Но здесь все говорит о том, что по какой-то неведомой нам причине работа была прервана неожиданно. Возможно, что ее остановила преждевременная смерть фараона, для которого предназначалась гробница.

Мы потратили немало дней на исследование этих темных переходов, но, несмотря на самые тщательные и утомительные поиски, мне не удалось отыскать даже намека на лаз, прорытый грабителями. Единственным путем внутрь пирамиды была входная галерея, замурованная в трех местах. По-видимому, в усыпальницу никто не проникал. Это подтверждалось также тем, что перед третьей стеной лежала обрушившаяся глыба, которую даже не сдвинули с места. Наконец-то последняя тень сомнения рассеялась! Теперь я мог с уверенностью сказать, что мы были первыми, кто вошел в усыпальницу после того, как ее покинули каменотесы тысячелетия назад.

Как и под пирамидой Джосера, лабиринт коридоров, повидимому, предназначался для обитания Ка фараона, а может быть, и для хранения погребальной утвари и прочих предметов. Нам пока ничего не удалось здесь найти, но основное еще впереди: нужно убрать весь щебень, а под ним может оказаться немало интересного.

Не исключено также, что мы найдем и другие галереи. Достаточно вспомнить немыслимую путаницу ходов и коридоров под пирамидой Джосера, которых так много, что некоторые из них до сих пор недостаточно изучены. Вообще-то археологу не следует гадать, но вполне возможно, что, обнажив пол галерей и усыпальницы, мы увидим под щебнем другие шахты, ведущие к новым галереям, расположенным еще ниже. Подобный случай уже имел место в ступенчатой пирамиде Джосера.

Судя по той же пирамиде, мы могли натолкнуться на ряд галерей, не связанных с комплексом, окружающим усыпальницу и имеющим особые входы, ведущие, по-видимому, к усыпальницам членов семьи фараона. Подобные погребения могут находиться и под внешней оградой. Но все это пока одни предположения, и пройдет немало рабочих сезонов, прежде чем мы сможем сказать, что пирамида открыла нам все свои тайны.

Генеральный директор Департамента древностей спустился в усыпальницу, чтобы взглянуть на саркофаг, а затем Доступ в пирамиду был закрыт для всех, за исключением моих коллег-археологов из Департамента древностей, рабочих и меня самого. С того момента, как мы проникли в подзе

и меня самого. С того момента как мы проникли в подземелье, были приняты особые меры предосторожности против хищений. Раскопки охраняли надежные и неподкупные солдаты суданцы из египетских пограничных войск, которые до этого оберегали раскопки профессора П. Монте в Танисе, обнаружившего там великолепный серебряный гроб фараона Псусеннеса и прочие сокровища. На холме напротив входа в подземелье была сооружена караульная; солдаты днем и ночью патрулировали весь участок раскопок. Самый вход в пирамиду запирался прочной железной решеткой. Здесь все, кто работал днем в пирамиде, подвергались по

вечерам обыску, причем я настоял на том, чтобы в первую очередь обыскивали меня самого.

Обследовав и измерив усыпальницу и галереи, я приступил к подробному изучению самого саркофага. Сравнив его с саркофагами, найдёнными Фёрсом и Квибеллом в пирамиде Джосера, я обнаружил ряд сходных черт; основное различие, повторяю, заключается в том, что на тех саркофагах были крышки, а здесь поднимающаяся панель. Оба эти саркофага нашли в дальнем конце одной из западных галерей под мастабой Джосера (смотри первую главу). Фёрс и Квибелл описывают их следующим образом:

"Первый саркофаг не имеет ни надписей, ни украшений. У него выпуклая крышка с прямоугольными торцами. В торцах проделано по два отверстия, соединяющихся изнутри полукруглым каналом; сквозь этот канал и отверстия продевали веревку, чтобы поднимать и опускать крышку. Когда крышка встала на место, веревки выдернули, а отверстия закрыли алебастровыми пробочками. Мы эти пробки нашли...

Северо-восточный и юго-восточный нижние углы саркофага оказались поврежденными, а затем подправленными при помощи искусно вырезанных каменных заплат.

Второй саркофаг гораздо интереснее. Он стоял под прямым углом к первому у дальней стены, в самом конце комнаты... на постаменте из известняка, который закраинами охватывал снизу боковые стенки саркофага; с торцов таких закраин не было. Точно такой же каменный постамент лежит в восточном углу другой комнаты".

Внутри второго саркофага Фёрс и Квибелл обнаружили остатки деревянного гроба, некогда обитого золотом. Поскольку гробница, как водится, была ограблена еще в древности, от всего этого сохранилось лишь несколько кусочков ' полуистлевшей шестислойной фанеры да крохотные частицы ' облицовочного золота, скрытые среди мусора. Кстати, это был первый случай, когда обнаружили фанеру.

Среди сора, заполнявшего саркофаг, археологи нашли скелет ребенка восьми-девяти лет. Фёрс и Квибелл отметили еще одну интересную особенность, имеющую непосредственное отношение к нашему саркофагу. Стенки того саркофага "на значительных участках

были покрыты изнутри черными параллельными вертикальными полосами,-это результат длительного контакта с внешним слоем деревянного гроба".

Наш саркофаг не имеет выпуклой крышки: он весь прямоугольный с плоским верхом.

Вот его внешние размеры: длина-2 метра 37 сантиметров; ширина 1 метр 14 сантиметров; высота-1 метр 8 сантиметров.

Он значительно длиннее первого саркофага, найденного Фёрсом и Квибеллом. Они не приводят размеров второго саркофага, но и он тоже невелик, потому что предназначался для ребенка. "Отверстия, соединяющиеся изнутри полукруглым каналом", имеются на вновь открытом саркофаге, только здесь они проделаны в верхней части скользящей панели. Совершенно очевидно, что сквозь них также продевали веревку для подъема и опускания скользящей панели, весящей, как выяснилось позднее, 226,8 килограмма!

Наш саркофаг, так же как саркофаги из пирамиды Джосера, не имеет никаких надписей. Во всей манере обработки между ними существует бесспорное сходство [Морган нашел в Дашуре еще два саркофага, которые по всем деталям и размерам походят на саркофаги из пирамиды Джосера и частично напоминают наш саркофаг.

Морган отнес свою находку к эпохе Среднего Царства, однако сейчас эти саркофаги датируют временем правления Третьей или Четвертой династии.].

Замеченные Фёрсом и Квибеллом отремонтированные места оказались и на нашем саркофаге. Верхний северо-западный угол его был отбит, а затем восстановлен при помощи двух новых кусков алебаstra точно такого же качества. Верхний и нижний северо-восточные углы оказались тоже отбитыми, но здесь просто поставили на место и зацементировали отлетевшие осколки. Выбоина в верхней части саркофага, в его юго-западном углу, заполнена гипсовым раствором, который впоследствии заровняли и покрасили под цвет алебаstra. Вообще алебастр крайне непрочен. Саркофаг претерпел все эти повреждения, по-видимому, по дороге в усыпальницу, и устранять их пришлось уже здесь, на месте. Кстати, эта заплатка-

первый случай использования гипсовой шпаклевки во всей истории Древнего Египта.

Саркофаг был высечен из одной алебастровой глыбы; на верху его южной панели сохранились даже косые следы пилы. Мастера отполировали все остальные стороны, но уничтожить эти следы им не удалось. Этот древнейший образец с его мягкой полупрозрачной фактурой, пронизанной тонкими прожилками, то золотистыми, то розовыми в зависимости от освещения, может по праву считаться одним из прекраснейших царских саркофагов, когда-либо найденных в Египте.

В том, что он предназначался для фараона, я был уверен. Маленькие саркофаги ступенчатой пирамиды Джосера стояли в одной из многочисленных боковых галерей и в них, по-видимому, были погребены родные фараона. А этот стоял в самом центре большой усыпальницы, расположенной, как потом показали измерения, точно под тем местом, где должна была бы находиться вершина пирамиды, если бы ее достроили.

Алебастр или кальцит добывался во многих районах Египта. Самые известные каменоломни расположены в Хатнубе, в Среднем Египте, точнее-в восточной пустыне, километрах в шестнадцати к юго-востоку от эль-Амарны. До сих пор там можно видеть гигантский колодец, прорубленный в скале на глубину более восемнадцати метров, к которому ведет узкая дорога. Близ входа сохранились высеченные на камне имена надсмотрщиков и их повелителей фараонов. Некоторые из них восходят еще к Четвертой династии.

Поскольку алебастр мягок, его было сравнительно нетрудно добывать. Однако выбор лучших кусков камня, его обработка и полировка наверняка требовали высокого технического мастерства и настоящего таланта.

До сих пор мы говорили только о сходстве между пирамидой Джосера и вновь найденной. Оно проявляется в кладке самых пирамид и их оград, в сходстве типов стен с одинаковыми бастионами, панелями и прилегающими стенками, слои камня в которых лежат с наклоном внутрь, и т. д. и т.п. Теперь следует остановиться на различиях.

Первое. Усыпальница Джосера, несмотря на то что она расположена также под пирамидой, выстроена из гранитных блоков на дне открытого колодца, впоследствии заваленного камнями.

Усыпальница в новой пирамиде высечена в самой скале, и проникнуть в нее можно только по длинной наклонной галерее.

Второе. Мумия Джосера, если только его погребли в усыпальнице, а в этом вряд ли приходится сомневаться,--почти наверняка была похоронена без саркофага.

Здесь же в главной усыпальнице новой пирамиды, предназначенной для мумии фараона, перед нами стоял запечатанный саркофаг.

И, наконец, третье. Входная галерея, подводящая к усыпальнице Джосера, оказалась полностью заваленной камнями и щебнем.

Здесь же галерея была перегорожена только в трех местах; у внешнего входа, под вертикальной шахтой и непосредственно перед входом в усыпальницу.

Как я уже говорил, вновь найденная пирамида более всего походит на "многослойную" пирамиду в Завиет-эльЭриане, особенно своим Т-образным северным комплексом

галерей с кладовками: вся разница между ними только в том, что в Завиет-эль-Эриане кладовки высечены в одной стене галерей, а здесь-в шахматном порядке в обеих. "В этой (многослойной) пирамиде,-писал Рейзнер,-форма входа и план подземных покоев-все напоминает частные гробницы Третьей династии с лестницами. Входной коридор покато уходит вниз с запада на восток, затем поворачивает под прямым углом на юг и оканчивается на глубине сорока пяти метров помещением, высеченным в скальном грунте под фундаментом сооружения".

Итак, египтяне перестали сооружать шахты, отдав предпочтение усыпальницам, высеченным в скале. Это, а также укрупнение каменных блоков на новой пирамиде указывает, что она строилась позднее пирамиды Джосера. Но чтобы точно определить хронологическое место фараона Сехемхета и последовательность правителей Третьей династии, нам потребуется еще немало времени.

Глава десятая. ПОДГОТОВКА К ВСКРЫТИЮ САРКОФАГА

Мы проникли в усыпальницу 31 мая 1954 года, однако вскрыли саркофаг только 27 июня. Меня могут спросить, почему мы промедлили почти целый месяц вместо того, чтобы сразу же получить ответ на вопрос, волновавший нас всех: "Находится ли мумия фараона в саркофаге?" Могу объяснить. Археология-это не кладоискательство, а наука, обогащающая наши знания. Поэтому, прежде чем решиться на следующий шаг, нужно сделать фотографии, измерения, химический анализ и массу тому подобных совершенно необходимых вещей. Но, помимо всего этого, нас тревожило состояние входной галереи. Нужно было провести дополнительную крепежную работу, без которой открыть доступ в пирамиду посетителям и представителям печати было бы просто опасно.

В течение четырех бесконечных недель, когда мои рабочие возводили кладку и ставили деревянные перекрытия, укрепляя слабые места потолка и стен, я провел немало часов в подземельях пирамиды, тщательнейшим образом осматривая каждый сантиметр. Днем я делал записи, фотографировал, составлял таблицы измерений, а по вечерам после работы в пирамиде изучал свои находки, обсуждал их с другими археологами, строил и отвергал бесчисленные теории.

Надо сказать, что все это сопровождалось громкой шумихой в печати. Я полагаю, что пятьдесят с лишним лет назад, таким археологам, как Борхард или Квибелл, никто не мешал в их работе. Но начиная с открытия гробницы Тутанхамона в 1922 году весь мир вдруг заинтересовался древним Египтом, Поэтому, едва мы обнаружили входную галерею, мировая печать тотчас начала проявлять весьма лестное внимание к нашей работе. Журналисты из разных стран почти ежедневно посещали мой дом, стараясь заполучить для своих читателей самые свежие новости.

Американский журнал "Лайф" щедро пожертвовал на продолжение раскопок шесть тысяч долларов, и теперь его представители, писатель и фотограф, неотступно ходили за мной по пятам. Кроме них, были еще представители лондонского "Таймса", газеты, которая всегда интересовалась, причем со знанием дела, египетскими раскопками, а также корреспонденты из таких всемирно известных изданий, как "Нью-Йорк Тайме", итальянская "Иль Темпо",

французская "Пари-Матч", и, наконец, журналисты из большинства ведущих газет и журналов Германии, Скандинавии и даже Бразилии и Аргентины.

В иные дни я не успевал одеться и позавтракать, когда рядом с домом уже слышался скрежет автомобильных шин по гравию, возвещающий о прибытии новой партии посетителей. Но это было еще не все. Со всех частей света на меня сыпались телеграммы и телефонограммы. Телефонист сельской почты в Бадрашейне, которому редко приходилось связываться с кем-либо дальше Каира, однажды утром поднял трубку и с изумлением услышал голос человека, вызывавшего меня из какого-то Нью-Йорка в США!

Я слышал, как многие археологи жаловались на подобного рода помехи. Согласен.

Конечно, все это мешает работе, а иногда ложится буквально непосильным дополнительным бременем. Однако я думаю, что подобный интерес надо приветствовать и поощрять. Те времена, когда египтология была развлечением редких богачей, нанимавших египтологов-профессионалов к себе на службу, давно прошли! Теперь наша наука только выигрывает, если интерес к ней станет глубже, а добытые ею знания распространятся как можно шире среди народа. Здесь же считаю своим долгом сказать, что я глубоко признателен нашему правительству за помощь и поддержку, которое оно оказывает мне и другим египетским археологам. Эта поддержка дала мне возможность вести раскопки.

Не отрекаясь от всего вышесказанного, должен, однако, честно признаться, что временами я полностью соглашался с Говардом Картером. В своей книге [Г. Картер. Гробница Тутанхамона, М" 1959.] он очень живо описывает всяческие неприятности, причиненные ему после открытия гробницы Тутанхамона слишком назойливыми газетчиками. Вот что писал по этому поводу один корреспондент того времени:

"Подходы к гробнице напоминают подъезд к ипподрому в день больших скачек. Вся дорога к замкнутой среди скал котловине запружена всевозможными повозками и животными. Гиды, погонщики ослов, продавцы "древностей", разносчики лимонада -

все ведут шумный торг... Когда из подземелья вынесли последний на тот день предмет, все корреспонденты устремились к берегу Нила. На ослах, на конях, на верблюдах и в похожих на колесницы повозках пустыни

:они мчались наперегонки, стараясь раньше других добраться до телеграфа..."

Сам Картер добавляет:

"В прошлый сезон нас зачастую посещало по десять групп посетителей в день, и если бы мы не отказывали многим, то у нас и дня бы не проходило без таких десяти групп. Иными словами говоря, мы по целым неделям не могли бы вести никакой работы".

Когда я служил главным инспектором Департамента древностей в Луксоре и жил тихо и мирно, подобные слова порой вызывали у меня зависть. Но после того, что мне довелось испытать в 1953 и 1954 годах, когда корреспонденты газет всего мира ежедневно осаждали дверь моего одинокого дома в Саккара, я начал хорошо понимать Говарда Картера. Вести серьезную, требующую большой тщательности и внимания научную работу среди этих постоянно прибывающих посетителей было все равно что делать сложную хирургическую операцию в толпе праздных зевак, толкающих тебя локтями. Поэтому я хочу воспользоваться возможностью и дружески напомнить здесь своим приятелям из газет и прочим любопытным посетителям, что археология - работа трудная и не терпящая спешки. Далеко не всегда возможно и почти всегда неразумно давать "исчерпывающие ответы" на вопросы, требующие терпеливых и долгих раздумий. И во всяком случае, если археолог хочет честно довести свое дело до конца, ему необходимо время для исследований и размышлений.

Была еще одна разновидность "общения с массами", с которой Картеру в его время не приходилось сталкиваться и которая сегодня стала для археологов настоящей проблемой. Речь идет о радио и телевидении. Представители многих крупных радиокompаний Среднего Востока, Европы и Америки приезжали со своими магнитофонами, и свежие репортажи о раскопках ежедневно транслировались по радио на всевозможных языках. Большинство этих радиорепортеров интересовалось главным образом новыми

открытиями, зато египетское правительственное радио регулярно сообщало о всех этапах раскопок. Кроме того, Британская радиокорпорация прислала в помощь своему постоянному представителю Бернарду Форбсу одного из наиболее выдающихся писателей-очеркистов Леонарда Котрелла, который провел со мной целый месяц и подготовил полный отчет-репортаж о нашей работе. Он был передан одновременно по местному английскому радиовещанию и на коротких волнах для многих стран Британского Содружества Наций. Так велик в наши дни интерес широких кругов слушателей к открытиям египтологов. То же самое можно сказать о телевидении и кинохронике. На данном этапе нашей работы я был твердо уверен, что в саркофаге находится мумия. Многие выдающиеся египтологи придерживались того же мнения. Посмотрим, что нам было известно в то время,

Перед нами была недостроенная пирамида. Судя по более поздним погребениям, никто ее не трогал, а возможно, и не подозревал о ее существовании по крайней мере в течение последних трех тысяч лет. Вход в нее был закрыт массивной стеной сухой кладки, которой также никто не касался с того самого дня, когда она была возведена. Внутри пирамиды входная галерея оказалась замурованной еще в двух местах, и обе эти внутренние стены тоже остались целыми. В центре пирамиды мы нашли незаконченную усыпальницу. Проникнуть в нее можно только через входную галерею, замурованную тремя стенами. В усыпальнице стоит саркофаг. Судя по его форме и отделке, он изготовлен во времена Третьей династии, то есть одновременно с самой пирамидой. Этот саркофаг закрыт опускающейся панелью, пазы ее надежно зацементированы. Отсюда единственно логичный вывод: в саркофаге находится мумия, и, вероятнее всего, это мумия того самого фараона, для которого строилась пирамида. Имя этого фараона мы недавно узнали.

Вначале меня по-настоящему смущала находка останков животных и папирусов Саисской эпохи в горловине вертикальной шахты, находка, датируемая примерно на две тысячи лет позднее предполагаемого времени постройки пирамиды. Однако колодец с этими погребениями проникал в шахту совсем неглубоко и остаток

завала оказался нетронутым. Отсюда я заключил, что если современники саисских правителей и знали о существовании пирамиды, внутрь ее они все равно не проникли.

Кое-кто выдвигал в те дни еще одно возражение. Эти люди, впрочем весьма немногочисленные, говорили, что в саркофаге, возможно, находится так называемое "постороннее погребение", то есть погребение, внесенное в пирамиду позднее ее подстройки. Известно, что древние египтяне не стеснялись при случае захватывать гробницы своих предшественников - мы знаем немало примеров таких "посторонних погребений". Но все фактические данные опровергали эту теорию.

Прежде всего-сам саркофаг. Сравнивая его с саркофагами из пирамиды Джосера, я уже говорил, что он по типу относится к саркофагам Третьей династии. И было еще одно не менее веское доказательство, позволяющее отбросить догадку о "постороннем погребении". Когда древние египтяне захватывали чужую гробницу, они прежде всего зажигали в усыпальнице костер, чтобы изгнать дух старого владельца. Я сам, да и многие другие археологи не раз находили следы подобных ритуальных пожаров.

В усыпальницу вновь найденной пирамиды явно никто не проникал с того дня, как ее замуровали строители. Стены так и остались грубо высеченными, незавершенными, со всеми знаками и линиями уровня, нанесенными каменотесами древности. На них нет никаких следов копоти, которые обязательно сохранились бы, если бы гробница была использована для более позднего погребения.

Итак, рассмотрев и взвесив самым тщательным образом всевозможные теории об ограблении, захвате и т.п., я отбросил их все и остался с единственно возможным заключением: саркофаг цел, и в нем почти наверняка покоится мумия.

Ведь, кроме всего прочего, было еще одно веское доказательство - погребальный венок! Очевидно, те, кто хоронил фараона, возложили этот прощальный дар на его саркофаг, когда все обряды были совершены. Точно так же плакальщики, провожавшие через тринадцать столетий гроб Тутанхамона, оставили в его усыпальнице венки из цветов и ветвей.

В этот критический период, когда журналисты осаждали меня, требуя исчерпывающих ответов на самые сложные и запутанные вопросы, мне на помощь пришли выдающиеся археологи Европы и Америки. Их глубокая заинтересованность поддержала меня и ободрила.

Чтобы ознакомиться с моим открытием, в Египет специально приехали доктор Ганс Шток из Мюнхенского университета и Эльмар Эдель из Гейдельбергского университета. Оба они подтвердили, что имя фараона прочтено мною правильно, и что сам он, по всей видимости, погребен в ограде своей пирамиды. Они также согласились со мной, что после завершения обрядов над умершим фараоном в усыпальницу никто до нас не проникал. Посетивший меня вскоре хранитель египетского отдела Метрополитен-музеума в Нью-Йорке доктор Вильям Хейс присоединился к мнению своих европейских коллег.

"Для любой реконструкции необходимы предварительные точные наблюдения и достоверные записи. Поэтому первой обязанностью археолога ни раскопках является сбор и классификация всякого материала, даже такого, который он сам не сумеет сразу использовать.

Поскольку ему все равно не удастся сказать последнее слово, археолог обязан отразить в своих отчетах все до мельчайших подробностей, чтобы другие могли потом не только ознакомиться с его впечатлениями, но и сделать свои собственные выводы, зачастую новые и более глубокие".

Так сказал несколько лет назад крупный ученый и археолог Леонард Вулли [L.

Woolley. *Digging up the Past*, London, 1949, p. 118.], и я всегда старался следовать его совету. Поэтому, хотя мне больше чем любому газетчику или туристу не терпелось открыть алебастровый ящик, я сначала должен был убедиться, что все факты зарегистрированы, все измерения и фотографии сделаны, все приготовления к вскрытию саркофага и научному наблюдению за этой операцией полностью завершены.

Любое действие археолога в какой-то степени является разрушением, а порой разрушением свидетельств прошлого. При

раскопках такого прочного сооружения, как пирамида, это чувствуется гораздо меньше, чем, скажем, при раскопках глинобитных строений. Тем не менее и в недостроенной пирамиде, где, по-видимому, не было никаких крупных предметов погребальной утвари, для наших экспертов нашлось достаточно дела.

Каждый этап раскопок фиксировался на фотографиях; этим занимался Хасабалла эль-Тайеб, официальный фотограф Департамента древностей в Саккара. Все коридоры и прилегающие галереи нужно было тщательно измерить. Геологи исследовали скалу, сквозь которую была пробита входная галерея, и взяли пробы кристаллов.

Кости жертвенных животных из колодца в горловине шахты были отправлены для определения зоологам. Я осторожно отделил небольшие частицы обуглившегося погребального венка и послал их госпоже В. Лоран Тэкхолм для предварительного анализа. Судя по первым полученным результатам, растение относится к виду *ferula* из Ливии. Этот ароматный кустарник ввозили в древний Египет из-за его смолы.

Самое растение, по-видимому, принадлежит к семейству *asafoetida*. Другие образцы были отосланы для более тщательного анализа и классификации профессору Гауманну в Цюрих. И, наконец, третий образчик обуглившихся растений я отправил в Америку для определения их возраста по методу радиоактивности углерода.

Этот метод начали применять недавно для определения возраста углерода, входившего в состав органических веществ. Он уже дал любопытные результаты, относящиеся к египетской хронологии. Вкратце метод радиоактивного анализа заключается в следующем.

Земля постоянно подвергается воздействию космических лучей, превращающих обыкновенный углерод (атомный вес 12) из двуокиси углерода в другой вид радиоактивного распадающегося углерода с атомным весом 14.

Количество радиоактивного углерода в атмосфере в среднем равняется количеству такого же углерода, входящего в состав живых органических веществ. Если космические лучи за последние тысячелетия имели приблизительно одинаковую интенсивность, той

количество радиоактивного углерода в организмах должно было оставаться неизменным.

Однако когда организм умирает, поглощение радиоактивного углерода извне прекращается, и количество его в мертвом организме начинает уменьшаться, распадаясь в соответствии с определенными законами. Примерно через пять тысяч

лет оно уменьшается наполовину [Период полураспада изотопа углерода C14 равен 5600 годам.]. Таким образом, определяя процент радиоактивности углерода, скажем, в кусочке дерева, можно установить, сколько времени прошло с тех пор, как это дерево погибло. Таким способом можно исследовать остатки растений, деревьев, сожженные кости, древесный уголь, навоз, торф и т. п. Важно только, чтобы образец был совершенно чист от посторонних примесей, зачастую сильно искажающих результаты анализа.

Не так давно этот метод применили для определения времени существования доисторического поселения, обнаруженного во Франции в пещере Ласко. Для анализа взяли углерод из соответствующего слоя. Возраст его был определен в 15510 лет, плюс-минус 900 лет.

Вот еще несколько результатов анализа образцов дерева из древнеегипетских гробниц.

Материал Источник Датировка Радиоуглерод

Древесина акации Пирамида Джосера 4650 3979+-350 лет

Кипарисовое дерево Гробница Снофру 4575 4802+-210 лет

Дерево балок от кровли Гробница сановника Хемака 4900 4883+-200

Как видим, результаты анализа довольно точно совпадают с общепринятой хронологией. Единственное исключение составляют образцы, взятые из гробницы Джосера.

Я решил подвергнуть кусочки погребального венка анализу по методу радиоактивного углерода, чтобы убедиться, совпадает ли результат анализа с приблизительно определенным мною возрастом пирамиды. Если да, то это будет означать, что венок возложен на саркофаг в то время, когда его впервые установили в усыпальнице. Если нет,- значит позднее.

В то же время я послал для химического анализа доктору Заки Искандеру из Департамента древностей образцы скрепляющих растворов, которыми был запечатан и починен саркофаг, а также куски известки с внешней ограды. Вот вкратце его ответ:

1. Штукатурка с лицевой стороны саркофага. Очень белая. Использована для склеивания отбитых кусков. Очень плотная. С виду похожа на искусственную шпаклевку. Пробы показали, что это размельченный в

порошок фосфат кальция в чистом виде со следами сульфата кальция, смешанный с клеем, игравшим роль скрепляющего вещества.

2. Розоватая штукатурка, которой заглажены неровности саркофага. Это обыкновенная гипсовая штукатурка с небольшими примесями карбоната кальция, фосфата кальция, кремнезема, окиси железа и алюминия.

3. Штукатурка с недостроенной северной ограды. В основном состоит из размельченного известняка с примесью какого-то скрепляющего вещества, количество которого слишком незначительно, чтобы его можно было определить.

17 июня в пирамиду впервые были допущены представители печати. Задолго до девяти часов утра внизу в долине засверкали автомашины с журналистами, фотографами и радиорепортерами. Одна за другой они сворачивали с дороги и начинали взбираться по крутому каменистому подъему к некрополю.

В десять часов тридцать минут вокруг глубокого прямоугольного колодца, от которого начиналась входная галерея, собралось более ста человек: здесь были мужчины и женщины, египтяне и американцы, англичане и французы, итальянцы и сирийцы. Одни держали в руках фотоаппараты, другие - магнитофоны, третьи - катушки с кабелем. Стены колодца повторяли громкое эхо их голосов. Все толпились у железной решетки, охраняемой улыбающимися солдатами суданцами.

Я спустился в пирамиду вместе с Хофни и Гуссейном, затем дал знак впустить первую партию. Сначала было решено впускать одновременно не более десяти человек, но вскоре выяснилось, что журналисты не торопятся покинуть пирамиду и что если мы будем

придерживаться нашего первоначального плана, нам не хватит дня, чтобы показать усыпальницу всем собравшимся. Пока отдельные посетители выбирались наружу, навстречу им по крутому спуску входило в пирамиду гораздо большее число людей, так что вскоре в усыпальнице собралась целая толпа. С разрешения одного моего друга я привожу здесь отрывок из его письма, где он описывает эту сцену.

"Когда я впервые вошел в усыпальницу, там толпилось по крайней мере человек шестьдесят... В середине комнаты на полу стоял саркофаг, гладкая прямоугольная глыба алебастра с необычайно красивыми тонкими прожилками, цвет которых менялся от золотистого до розового. Вокруг этой прекрасной и одинокой глыбы теснились журналисты с мокрыми от пота лицами. Здесь на глубине сорока метров под поверхностью пустыни было необычайно жарко.

Одни склонялись над саркофагом, другие пытались заглянуть под него, третьи отходили в галереи, ведущие из усыпальницы в четырех направлениях, и оттуда нацеливались на саркофаг объективами. Бесперерывно вспыхивали мощные лампы, жужжали киноаппараты, и слышалась французская, английская и арабская речь. Настоящее вавилонское столпотворение!..

Гонейм в своей куртке цвета хаки и в тропическом шлеме стоял у торца саркофага и что-то говорил, пытаюсь перекричать остальных".

Да, все это было слишком непохоже на тот день, когда мы с Хофни впервые скатились в усыпальницу, когда мы все с благоговением стояли вокруг саркофага и читали коран.

Три года никто, кроме моих товарищей-археологов и некоторых научных журналов, ничего не знал о нашей работе, и такая известность, такая популярность моего открытия была для меня, разумеется, лестна. Однако когда последний посетитель отправился, наконец, писать свой репортаж, я с облегчением запер вход в пирамиду, вернулся домой, принял ванну и тотчас уснул.

К концу третьей недели июня все приготовления к вскрытию саркофага были завершены. Мы обсудили с доктором Мустафой Амером вопрос о допуске представителей печати и, на мой взгляд очень благоразумно, решили открыть саркофаг в присутствии одних старших сотрудников из Департамента древностей. Нам предстояла

нелегкая и сложная операция; вести ее среди фотоаппаратов, микрофонов и любопытных репортеров было бы крайне трудно. Мы не знали, в каком состоянии находится внутренний гроб и мумия, если только они вообще лежат в саркофаге, но на всякий случай приняли все меры предосторожности. Решено было сфотографировать саркофаг изнутри в самый момент его вскрытия: мы боялись, что от порыва свежего воздуха древние останки рассыплются в прах.

Последние несколько дней были сплошной нервозностью. В газетах замелькали заголовки вроде "Сияние Золота из Гробницы Фараона" или "Золотые Россыпи Недостроенной Пирамиды". Я уже с нетерпением ждал того дня, когда мучительная загадка, наконец, будет так или иначе решена.

Глава одиннадцатая. ТАЙНА САРКОФАГА

Об этом трудно писать, не боясь впасть в трагический тон, но я все же попробую.

Представьте себе небольшую группу людей, собравшихся у входа в пирамиду ранним утром 26 июня. Здесь были доктор Мустафа Амер, директор Департамента древностей, Заки Саад из того же департамента, Мохаммед Махди, Заки Искандер и мои старшие рабочие Хофни Ибрагим и Гуссейн Ибрагим, проработавшие со мной три долгих года. В тот день мы, по-видимому, приблизились к цели всех наших усилий.

Проходя по длинной галерее, исхоженной мною столько раз, я испытывал смешанное чувство: облегчение от одной мысли, что скоро все будет кончено, надежду на великое открытие и, наконец, страх, что после всего пережитого меня ожидает разочарование.

Мы почти не разговаривали, пока не вошли в усыпальницу, где покоился саркофаг.

Я еще раз остановился, чтобы полюбоваться красотой этого простого алебастрового ящика, стенки которого отражали яркий свет установленных вокруг электрических ламп.

В северном конце усыпальницы близ входа мы построили помост; на нем был укреплен большой блок. К концам перекинутой через блок веревки привязали два стальных крюка, сделанные специально по моему заказу таким образом, чтобы их можно было ввести в

отверстия на скользящей панели саркофага. Рабочие тщательно установили освещение, операторы приготовились к съемке. Вокруг толпились работники Департамента древностей с химическими препаратами, которые могли понадобиться для сохранения того, что лежит в саркофаге.

Я подумал о других археологах, вот так же стоявших на пороге великих открытий: о Картере, когда он вскрывал запечатанный вход в гробницу Тутанхамона; о Рейзнере, когда он нашел глубоко запрятанный тайник царицы Хетепхерес. Обменявшись взглядами с Хофни и Гуссейном, я понял, что они чувствуют то же самое.

Наконец, все было готово, и я дал сигнал начинать. Двое из моих рабочих начали тянуть веревку, другие в это время поддевали панель ломом, стараясь просунуть их в щель между нижней частью панели и саркофагом. Люди напрягали все силы. Слышался скрежет металла по камню - и больше ничего. Панель намертво засела в пазах. Рабочие несколько раз возобновляли свои попытки, однако тяжелая каменная глыба противостояла всем нашим усилиям.

Но вот, наконец, она приподнялась, всего на какой-нибудь сантиметр. В отверстие тотчас были вставлены рычаги. Я тщательно осмотрел панель - не пострадала ли она. Мое предположение, что панель скользит двумя выступами, расположенными с обеих сторон по вертикальным пазам в саркофаге, полностью оправдалось. Я приказал продолжать подъем.

Всего этим делом было занято шесть рабочих, однако панель оказалась такой тяжелой - она весила около 227 килограммов - и была так крепко зацементирована смесью гипсового раствора и клея, что понадобилось почти два часа, прежде чем она медленно поползла вверх. Я встал на колени и заглянул внутрь. Саркофаг был пуст...

Пораженный, я поднялся на ноги и некоторое время молча смотрел на саркофаг.

Мои спутники тоже молчали. Это было выше моего понимания. Что же произошло?

Ограбление? Но как воры могли добраться до саркофага, если все три замурованных прохода были целы, а сам алебастровый саркофаг запечатан? Нет, это бессмыслица!

Снова я опустился на колени и осветил внутрь яркой лампой. Саркофаг был пуст и чист - ни обломка, ни пятнышка. Изнутри он не был отполирован, как снаружи: здесь сохранились даже следы цилиндрических сверл, при помощи которых его изготовляли. Если бы в нем когда-либо хранился гроб, здесь наверняка остались бы хоть какие-то следы, как в саркофагах, найденных Фёрсом в пирамиде Джосера (смотри шестую главу). Чем дольше я изучал пустой саркофаг, тем для меня становилось яснее, что мумии в нем никогда не было. Но, с другой стороны, на его крышке лежал погребальный венок. Как все это объяснить?

Однако пока нам здесь нечего было больше делать. Саркофаг сфотографировали.

Заки Искандер из химической лаборатории взял пробы пыли со дна саркофага в правом углу. Затем мы медленно, задумчиво вышли в галерею, а оттуда наружу, под палящие лучи солнца.

О том, что саркофаг оказался пуст и что никаких сокровищ не обнаружено, разумеется, сообщили премьер-министру Египта, Гамаль Абдель Насеру. На это он любезно ответил:

- Сокровища нас не интересуют. Мы приехали в Саккара, чтобы посмотреть на саркофаг, чтобы дать новый толчок научным изысканиям и ободрить египетских археологов.

Вместе со своими спутниками Гамаль Абдель Насер спустился вниз и провел некоторое время в усыпальнице возле саркофага, где я ему излагал свои теории. Поддержка премьер-министра смягчила горечь пережитого разочарования и придала нам всем новые силы для продолжения работы. Теперь мы были как никогда полны решимости проникнуть в тайну пирамиды.

Сведения о нашей неудаче проникли в печать, и вскоре кричащие заголовки разнесли эту грустную новость по всему миру. Одна из газет озаглавила свой отчет "Фиаско фараона", другая - "Они копали Три Года и не нашли Ничего!" Более серьезные газеты, такие как лондонская "Тайме", отнеслись к нам более сочувственно и хотя бы попытались найти объяснение загадки. Но в целом, когда выяснилось, что никаких "золотых сокровищ фараона" в саркофаге нет, самые популярные газеты, естественно, утратили к пирамиде всякий интерес.

Что касается меня лично, то сначала это было тяжелым ударом. Допустим, я удовлетворился тем, что нашел новую пирамиду и установил имя доселе неизвестного фараона Третьей династии. С точки зрения археологии это было само по себе триумфом. Кроме того, я знал, что работа только начинается и что здесь могут быть другие подземные галереи, которые еще предстоит исследовать. Но должен признаться, что, несмотря на все это, я испытал горькое разочарование, не обнаружив там, где ожидал, мумии фараона.

Там, где ожидал... Но кто может ожидать что-либо определенное, когда имеет дело с памятниками древнего Египта? Они были хитрым народом, эти древние египтяне, хитрым и опытным в искусстве разочаровывать и обманывать других, История раскопок-это сплошная цепь блужданий среди тупиков, ложных входов, ловушек и всевозможных приспособлений против грабителей могил. Может быть, и в данном случае они вовсе не собирались хоронить фараона в этой пирамиде? Но для чего тогда было замуровывать галерею, для чего понадобилась эта комната, расположенная точно под вершиной пирамиды, если бы та была достроена? У меня перед глазами стояла пирамида Джосера, аналогичное сооружение, однако там фараон был в своей усыпальнице почти наверняка погребен. И затем, откуда взялись золотые браслеты, как будто бы свидетельствующие о том, что в конечном счете пирамида была использована для погребения?. Как все это совместить?

В течение дней и недель, последовавших за вскрытием саркофага, подобные мысли не давали мне покоя. Рабочий сезон закончился, о новых раскопках до осени не могло быть и речи, но все время, пока я заканчивал подготовку к консервации пирамиды, тайна пустого саркофага не выходила у меня из головы. Так или иначе я решил эту тайну раскрыть.

Мысль об ограблении была, разумеется, абсурдна. Если гробницу ограбили, то неужто воры позаботились о том, чтобы закрыть и снова запечатать саркофаг, а затем заново замуровать три стены? Это было невероятно. Кроме того, ограбленные гробницы являют собой картину полного разгрома: вскрытый саркофаг, разбросанная всюду погребальная утварь и, зачастую, проломы в стене усыпальницы, сквозь которые воры проникали тайком. Нет, этот вариант отпадал.

С другой стороны, пирамида явно осталась недостроенной. Строители могли внести в усыпальницу саркофаг, а затем замуровать входную галерею, в ожидании смерти фараона, чтобы тогда вновь открыть ее и внести мумию. Ведь могло же случиться, что по той или иной причине фараона похоронили где-то в другом месте!

Но в таком случае зачем опустили панель саркофага, зачем запечатали наглухо гипсом, да так, что ее почти невозможно было открыть? Почему не отложили панель просто в сторону, пока она не понадобится?

Наконец, что это за остатки растений на саркофаге, так похожие на погребальный венок? Разве древние египтяне возлагали на саркофаги венки до завершения соответствующих погребальных обрядов? И в то же время в саркофаге никогда не было мумии. В этом и заключалась тайна.

Затем я подумал о первой стене, закрывавшей входную галерею. Читатель, наверное, помнит, что она состояла из двух частей (смотри седьмую главу). Прежде я полагал, что строители внесли саркофаг в усыпальницу и замуровали половину галереи, оставив проход только для мумии, чтобы заделать его после погребения. В то время подобное объяснение казалось мне самым подходящим. Для чего же понадобилось это делать, если никто вообще не собирался здесь хоронить фараона?

Но, может быть, сначала все-таки собирались, а потом почему-то раздумали? Может быть, в этом и заключается частичное решение загадки?

Мы знаем по другим памятникам Древнего Египта, что их создатели часто меняли свои планы в процессе строительства. Возможно, что сначала предполагалось похоронить фараона Сехемхета под его пирамидой, однако впоследствии это решение было изменено, и он был погребен где-нибудь в другом месте, хотя бы под внешней оградой.

Я вспомнил также о Белой Стене, которая первоначально служила северной границей двора пирамиды, но позднее была включена внутрь огороженного пространства.

Двор продлили дальше на север, и это само по себе неопровержимо свидетельствовало об изменении планов первого

архитектора. И настоящую усыпальницу тоже явно перенесли в другое место. Нет ли здесь какой-нибудь связи?

Я был крайне огорчен тем, что раскопки пришлось приостановить именно в тот момент, когда требовалось ответить сразу на столько вопросов. Разрешить все эти проблемы можно было только путем новых исследований, однако о дальнейшей работе временно не могло быть и речи. Мне оставалось только строить теории, основываясь на уже установленных фактах.

Я вновь вернулся к великой пирамиде Джосера. Бродя в ее тени и поглядывая на соседнюю пирамиду Усеркафа, я вспоминал, как перед самым вскрытием саркофага говорил шутя одному своему знакомому: "Джосер и Усеркаф, наверное, беседуют о том, что скоро снова появится на свет их старый друг". Теперь же я думал о том, что если они сейчас действительно беседуют, то, наверное, от души смеются надо мной!

Но у этой тайны должна была быть разгадка! Оставалось только ее найти.

Мысли мои вернулись к "Празднеству Сед", связанному с фараоном при его жизни и после смерти. Основой этого праздника заключался в обновлении божественной силы, данной фараону церемонией коронации. Этой божественной силой была царская власть.

Я уже говорил раньше, что для того чтобы понять смысл и назначение памятников Древнего Египта, мы должны по мере сил проникнуться мировоззрением древних египтян. А это требует немалой доли воображения, особенно от того, кто не является египтологом. Если читатель будет смотреть на все только с точки зрения современной религии и культуры, мое предварительное мнение о тайне пустого саркофага может показаться ему нелепым и фантастичным. В таком случае я могу лишь посоветовать ему прочесть какую-нибудь популярную книжку о религии древних египтян, и там он найдет еще более странные обычаи и церемонии. Что же касается египтологов, то для большинства мои слова будут не новы, хотя некоторые из них и не сразу согласятся с моими выводами.

Примером того, что "Празднество Сед" связано с фараоном и после его смерти, служат ложные здания в ограде пирамиды Джосера, посвященные этому празднеству.

Они описаны мною в первой главе. Эти здания построены для духа фараона, для того чтобы после погребения, в загробной жизни он мог через регулярные промежутки возобновлять свою жизненную силу путем бесконечного цикла ритуалов, возрождающих его мощь и власть коронованного владыки.

Назначение многих зданий в большой ограде Джосера до сих пор неясно. Самым странным из них является южная гробница, кратко описанная в первой главе.

Здесь я хочу поговорить о ней подробнее, потому что это поможет нам пролить свет на тайну пустого саркофага под вновь открытой пирамидой.

Никто не знает, для чего служила южная гробница-существует лишь ряд предположений. Она представляет собой глубокий, высеченный в скале колодец, точно таких же размеров, как шахта под пирамидой Джосера. В него ведет боковой наклонный ход. На дне колодца выстроена комната из розового гранита, такая же, как в пирамиде Джосера. И запирается она точно таким же образом, при помощи огромной гранитной глыбы, опускаемой в отверстие, проделанное в плоской кровле. Непосредственно над усыпальницей расположена вторая комната, очевидно для хранения гранитной глыбы до погребения. Здесь до сих пор остались тяжелые бревна, вделанные горизонтально в стены поперек комнаты; через них перекинута веревка, служившая для подъема и опускания гранитной глыбы. Кровля этой верхней комнаты выдерживала на себе всю тяжесть щебня, которым колодец был заполнен доверху. А над ним была сооружена каменная мастаба, вытянутая с востока на запад.

Большая часть ее находилась внутри большой ограды.

Особенности южной гробницы заключаются в следующем: гранитная усыпальница, площадь которой немногим более 1,5 метра, слишком мала, чтобы здесь можно было положить тело нормального человека иначе как в согнутом виде, что весьма необычно для царских гробниц того периода. Однако "гробница" несомненно принадлежала Джосеру. Ближайшие к востоку от усыпальницы

галереи сохранили начертания его имени, а в одной из них обнаружены три стелы, изображающие фараона во время религиозных церемоний. Среди них, в частности, есть изображение фараона, очевидно во время "ритуального бега", описанного в первой главе. Все эти стелы, по-видимому, имеют отношение к "Празднеству Сед".

На южной стеле фараон стоит, как обычно, лицом к югу. На нем высокая корона Верхнего Египта. К подбородку подвязана ремешками большая искусственная борода. На передней части короны рамка-"серех" (картуш) с именем фараона: Ноферерхет. Над ним парит сокол-хранитель с символом жизни "анх" в когтях.

На средней стеле фараон изображен в короне Нижнего Египта, в такой же одежде и с оружием.

На северной стеле он снова в короне Верхнего Египта, но без туники, а только в одном переднике. Почти обнаженный фараон здесь бежит или пляшет, держа в правой руке многохвостую плеть, символ Нижнего Египта.

Надписи на стелах трудно расшифровать, однако многие их знаки постоянно встречаются в сценах, изображающих "Празднество Сед".

Аналогичные сцены украшают стены покоев под самой пирамидой Джосера.

Вот что пишет об этой странной южной гробнице Квибелл: "Трудно поверить, что эта комната вообще предназначалась для погребения человеческого тела. В нее еще можно с трудом просунуть труп сквозь отверстие в кровле, но уложить его во всю длину на полу совершенно невозможно: для этого комната слишком мала.

...Очевидно, у Джосера была какая-то вещь, которую нельзя хоронить в самой пирамиде. Одновременно это было нечто настолько драгоценное, что заслуживало отдельной роскошной гробницы. Но что это? Его плацента? Его сердце, печень и прочее обычное содержимое каноп? Или что-нибудь еще, совершенно неожиданное?" (Выделено мною.- З. Г.) [С. М. Firth and Y.E.Quibell. The Step Pyramid, Cairo, 1933, p. 57.].

Мысль о том, что эта гробница предназначалась для царской плаценты, весьма любопытна. Плацента фараона в представлении древних египтян всегда была связана с его Ка.

Г. Фрэнкфорт в своей выдающейся работе "Царская власть и боги" пишет следующее:

"Ка фараона-это единственное Ка, всегда упоминаемое в надписях на памятниках.

Оно рождается вместе с фараоном, как его двойник; оно сопутствует ему, как гений-хранитель в жизни; оно играет роль его двойника и защитника после смерти.

Ка фараона носит характер его жизненной силы... Однако оно всегда тесно связано с определенной личностью, 1. чего никогда не наблюдается в отношении простых людей... По-видимому, каждый фараон рассматривался как своего рода двойник; однако "близнец" фараона считался мертворожденным, который сразу же переходил в потусторонний мир, ибо он был плацентой, последом, детским местом фараона" [H. Frankfort. Kingship and the Gods, Chicago, 1948, p. 69-70.].

Обычай хоронить плаценту вождя сохранялся до недавних пор в Уганде. К. Д. Зелигман и М. А. Мюррей в своих статьях, опубликованных в журнале "Мэн" в 1911 году, высказывали предположение, что он соблюдался и в древнем Египте. Однако нет никаких документов, подтверждающих такое предположение.

Квибелл по этому поводу говорит следующее" "Мы можем быть уверены только в том, что, когда Джосер умер, пирамида еще не была завершена, в то время как южная гробница была уже тщательно замурована, а ее надземная часть достроена и облицована".

Другое решение проблемы заключается в том, что южная гробница была ложным погребением, служившим для символических похорон фараона во время "Празднества Сед". Иначе говоря, она предназначалась только для Ка или духа фараона, а хоронить в ней его тело никто никогда и не собирался. Поскольку ложные здания на дворе, отведенном под "Празднество Сед", почти наверняка не использовались при жизни фараона и обретали значение лишь после его смерти, подобное предположение выглядит вполне логично. Нам известно несколько таких "ритуальных гробниц". Например, в фиванском некрополе сохранился кенотаф Небхепетра Ментухетепе, расположенный на дворе погребального храма при его пирамиде в Дейр-эль-Бахари. Здесь Говард Картер

нашел в 1900 году запечатанный, однако пустой деревянный саркофаг и статую фараона, облаченного в одежды "Празднества Сед". Настоящая же гробница этого фараона находится западнее, под скалой.

Хотя сейчас еще рано делать окончательные выводы, я почти уверен, что найденная под новой пирамидой усыпальница представляет собой еще один пример "ложной гробницы", или ритуального погребения. Это пока единственное предположение, подтверждаемое фактами, и пока оно не опровергнуто новыми открытиями, я буду его придерживаться.

С другой стороны, если эта теория правильна, она полностью объясняет, почему фараоны той отдаленной эпохи, например Снофру, строили себе по две гробницы.

Этим же можно объяснить наличие нескольких усыпальниц в ряде пирамид. Так, в Великой пирамиде Хеопса три усыпальницы. Кроме недостроенного подземного покоя, здесь есть так называемые "Усыпальница Царицы" и "Усыпальница Царя".

Однако уже давно было известно, что первое из двух названий неправильно, ибо жен фараонов никогда не хоронили в пирамиде мужей - для них строились рядом отдельные маленькие пирамиды. Зато если мы будем исходить из того, что одна усыпальница предназначалась для мумии фараона, а другая для его Ка, существование этих двух погребальных покоев станет вполне понятным. Что касается подземной усыпальницы, то она осталась недостроенной просто потому, что архитектор изменил свои планы.

Нам известны и другие пирамиды, где первоначально должно было быть по две усыпальницы. Но для чего? Остается ответить еще на два важных вопроса. Первое.

Почему фараона Сехемхета не похоронили под его пирамидой, в то время как его предшественник фараон Джосер был почти наверняка погребен в гранитной усыпальнице своей гробницы?

Второе. Поскольку мы не нашли под пирамидой мумии Сехемхета, где же в действительности он похоронен?

Я попытаюсь хотя бы предположительно ответить на оба вопроса в заключительной главе.

Глава двенадцатая. ЕЩЕ ОДНА ТАЙНА

Прежде чем подводить итоги, мне хотелось бы рассказать о другом замечательном открытии, сделанном тридцать лет назад доктором Д. А. Рейзнером близ Великой пирамиды в Гизе. Он также нашел пустой саркофаг, в котором, однако, по всей видимости, ранее лежала мумия. Египтологам этот случай, конечно, известен, но я хочу, чтобы о нем знали все мои читатели.

Американский археолог Рейзнер возглавлял в 1924 году экспедицию Гарвардского университета в Бостоне, исследовавшую участок вокруг Великой пирамиды Хеопса.

Экспедиция приступила к работе еще в 1902 году, а к 1924 году ее концессия занимала уже две трети обширного кладбища западнее пирамиды Хеопса, весь участок пирамиды Менкаура, восточную часть двора пирамиды Хеопса и всю прилегающую площадь к югу от нее, до самого сфинкса.

Первого ноября 1924 года работники Рейзнера приступили к раскопкам в юго-западном углу кладбища. Это было нелегким делом. Сначала приходилось освобождать первый слой от наваленного сверху камня, песка и щебня, затем пробиваться глубоко через следующий слой, и только тогда обнажалось скальное основание. Таким образом расчищался каждый квадратный метр, причем весь щебень тщательнейшим образом просеивали. И вот однажды археологи заметили край высеченной в скале траншеи, заваленной остатками каменной кладки.

12 декабря 1924 года эта траншея была полностью очищена. Она оказалась основой недостроенной пирамиды. К северу от нее скальный грунт поднимался невысоким гребнем, а примерно на шестнадцать метров дальше лежал восточный край каменоломни, где добывали камень во времена правления Хеопса. В западной ее части неровная поверхность скалы была очищена на глубину от 30 до 50 сантиметров.

Огромные каменные блоки оставалось только извлечь, однако на этом этапе добыча камня была здесь приостановлена.

В конце января 1925 года Рейзнер вернулся в Америку по делам Гарвардского университета. И вот однажды февральским утром, когда он находился за шесть тысяч километров от Гизе, один из членов его экспедиции попытался установить треножник своего

фотоаппарата на остатках каменной кладки. Это был фотограф египтянин по имени Абду. Он расположился чуть севернее главной аллеи мастаб в тени Великой пирамиды, однако, к его досаде, треножник все время скользил по твердой скале.

Тогда Абду переменял место, и тут, к его величайшему удивлению, одна нога треноги вдруг вонзилась во что-то, напоминающее по виду известковый раствор. Абду позвал другого члена экспедиции, доктора Алэна Роу, и они вдвоем принялись изучать поверхность. Оказалось, что пятно белой штукатурки закрывает прямоугольное отверстие в скале. Оно было замуровано небольшими обтесанными блоками известняка из каменоломен Туры. Блоки скреплял белый раствор. Абду и Роу поняли, что перед ними находится какая-то нетронутая гробница.

Археологи приступили к разборке каменной кладки, снимая слои известняковых блоков один за другим. Наконец, 23 февраля перед ними открылась лестница из двенадцати ступеней, спускавшаяся к короткому, высеченному в скале туннелю в южной части каменоломни. Он вывел исследователей к северной стене вертикальной шахты.

Начались поиски выхода шахты на поверхность. Оказалось, что и этот выход тщательно замаскирован. Он был замурован камнями, специально оставленными необтесанными, чтобы они сливались с естественной поверхностью скалы. По всей видимости, это было тайное погребение.

Расчистка шахты продолжалась весь февраль и весь март 1925 года. Сначала археологи думали, что это такая же погребальная шахта, как под обычными мастабами, где она достигает глубины шести-девяти метров. На этой глубине они обнаружили в западной стене шахты большую каменную плиту. Однако первое предположение, что за нею скрывается усыпальница, не оправдалось. Позади плиты оказалась просто ниша с остатками жертвоприношений: здесь лежали череп и три ноги быка. А самая шахта уходила все дальше вглубь. День за днем под лучами палящего солнца рейс Махмуд Ахмед Сайд со своими людьми выламывал заполнявшие шахту глыбы и отправлял их на поверхность в плетеных корвинах.

Двенадцать метров... пятнадцать.., восемнадцать... два" дцать один! Шахта вела сквозь скалу все глубже. Наконец, на глубине двадцати пяти метров один из рабочих выломал камень и обнаружил за ним комнату.

Над шахтой установили зеркало. Отраженные им солнечные лучи проникли в глубину и взволнованные исследователи увидели обломки шестов, обитых золотом, золотые предметы, алебастровые сосуды и прекрасный алебастровый саркофаг. На крышке саркофага виднелись золотые начертания. В них можно было разобрать имя последнего фараона Четвертой династии Снофру, отца самого Хеопса.

Когда археологи приступили к исследованию усыпальницы, оказалось, что оббитые золотом деревянные обломки были шестами от переносного балдахина для ложа и прочей погребальной утвари покойного. От самой утвари остались одни обломки.

Дерево истлело, а покрывавшие его золотые пластинки усыпали весь пол тысячами тонких листочков. Несмотря на это, археологам удалось собрать и восстановить по частицам пышную погребальную утварь. На это потребовалось терпение поистине бесконечное!

Среди утвари было великолепное ложе с именем Снофру; два обитых золотом кресла; инкрустированный золотом футляр, где, по-видимому, хранились пологи ложа;

деревянный, также обитый золотом сундук с восьмью красивыми алебастровыми сосудами, на каждом из которых начертано название его содержимого - масла или косметического снадобья, например: "Праздничное благовоние", "Зеленая краска для глаз" или "Лучшее ливийское масло". Кроме этого, здесь же нашли набор серебряных ножных обручей с инкрустацией из лазурита в форме крыльев бабочек.

Стало ясно, что в этой гробнице похоронена женщина. Но кто она? К счастью, удалось собрать воедино и прочесть следующую иероглифическую надпись:

"Мать фараона Верхнего и Нижнего Египта, почитателя К Гора, кормила власти...

Хетепхерес".

Итак, гробница принадлежала царице Хетепхерес, жене Снофру и матери Хеопса.

Ложе с именем Снофру, очевидно, было подарком фараона жене. В то время (в 1925 году) это были древнейшие образцы погребальной утвари и ювелирных украшений, относящихся к эпохе Четвертой династии. Браслеты еще более раннего периода Третьей династии найдены лишь недавно во вновь обнаруженной пирамиде.

Однако Рейзнера и всех членов его экспедиции больше всего поразила странная обстановка погребения, так и не объясненная до сих пор. Например, рабочие почему-то бросили в усыпальнице свои инструменты. Рейзнер пишет:

"У западной стены (усыпальницы) лежит алебастровая чаша и тяжелое, прекрасно сохранившееся медное зубило; примерно на середине ложа - другой массивный медный инструмент, очевидно пест для размельчения щебня (crusher), а рядом с ним с западной стороны - медное лезвие ножа с приклепанной деревянной ручкой.

Зубило и пест представляют собой тяжелые рабочие орудия каменщиков, и почему они оказались среди погребальной утвари царицы, совершенно непонятно".

Но это не все. Подпорки балдахина были небрежно брошены на крышу саркофага.

По-видимому, собрать балдахин в тесноте маленькой усыпальницы оказалось невозможно. И, наконец, среди сундуков, и прочей утвари археологи обнаружили много обломков и кусков штукатурки, по всей видимости занесенных в усыпальницу откуда-то извне. В одном из ларцов оказался, в частности, кусок алебаstra, явно отбитый от саркофага. Позднее удалось найти на саркофаге место, от которого он был отколот.

При всем этом самый саркофаг оказался нетронутым, и Рейзнер имел все основания полагать, что в нем покоится мумия царицы. Ведь гробница не была ограблена! Каменный завал глубокой шахты никто не тревожил, а другого входа в усыпальницу не существовало.

И вот 3 марта 1927 года последние приготовления к вскрытию саркофага были завершены. Вокруг собралось восемь свидетелей. Вспоминая этот момент, Рейзнер пишет:

"Руководивший операцией мистер Уилер встал к Северной подъемной тали, а Данхэм и наш десятник Махмуд Ахмед Сайд взяли за две южные тали. Все взгляды были устремлены на саркофаг. Крышка его вздрогнула и... медленно, сантиметр за сантиметром начала подниматься. Показалась внутренняя поверхность стенок саркофага. Каждую минуту мы заглядывали в него все глубже. Вскоре стало ясно, что в нем нет внутреннего гроба, и наконец, через десять минут мы поняли - саркофаг пуст.."

Через двадцать семь лет после Рейзнера мне довелось пережить точно такую же драму в усыпальнице Сехемхета.

Впрочем, различие было налицо. В гробнице Хетепхерес оказалась погребальная утварь и облачения царицы; кроме того, в запечатанной нише усыпальницы Рейзнер нашел каноны с внутренностями, извлеченными из трупа во время бальзамирования. Таким образом, совершенно очевидно, что мумия царицы тоже была погребена в саркофаге, но затем по каким-то причинам ее оттуда извлекли. Однако вынуть мумию из саркофага, уже установленного в усыпальнице, едва ли было возможно.

Далее: стены усыпальницы оказались необтесанными и незавершенными; всю утварь, очевидно, торопливо свалили в нее, едва она достигла минимально необходимого размера. Исходя из всего этого, Рейзнер заключил, что он обнаружил вторичное погребение и что первоначально царица была похоронена в другой, более обширной гробнице, расположенной, по-видимому, вблизи пирамиды ее мужа в Дашуре.

Здесь же явные следы крайней спешки - незаконченная усыпальница, брошенные каменщиками инструменты и т.д.- все свидетельствовало о том, что работу заканчивали второпях. Но почему? Выдвинутая Рейзнером теория вкратце заключается в следующем.

Вскоре после того как мать Хеопса была погребена близ пирамиды своего мужа, в ее гробницу проникли грабители и украли мумию, чтобы на досуге спокойно обобрать с нее все многочисленные золотые украшения. Очевидно, они утащили бы и утварь, но что-то им помешало.

Фараону доложили об ограблении гробницы его матери, однако чиновники, по-видимому, побоялись сказать, что мумия царицы исчезла.

Тогда фараон, по предложению Рейзнера, приказал перенести мумию матери со всей ее погребальной утварью в Гизе и похоронить в тщательно скрытом тайнике близ своей собственной Великой пирамиды, строительством которой он как раз в то время был занят. Каменщики приступили к работе, однако на глубине девяти метров, где обычно сооружают усыпальницы, они наткнулись на слой рыхлого известняка и вынуждены были углубляться дальше. Сузив шахту, рабочие опускались все ниже, но лишь на невероятной глубине в двадцать пять метров им удалось найти достаточно прочную скалу, в которой можно было вырубить погребальную комнату.

Тем временем все сроки проходили. Чиновники некрополя, должно быть, дрожали от ужаса, что их тайна вот-вот выплывет на свет, или, что еще хуже, Хеопс пожелает взглянуть на мумию своей матери. Был отдан новый приказ приостановить дальнейшие работы и заделать отверстия в стене. Каменщики смели щебень в колодец. Затем в шахту опустили пустой саркофаг, закрыли его крышкой, а сверху положили брусья разобранного балдахина. Оставшееся пространство усыпальницы было заполнено погребальной утварью Хетепхерес, перенесенной из ее первой гробницы вместе с обломками и кусками штукатурки.

После этого каменщики начали заваливать шахту. Они так спешили, что даже позабыли в усыпальнице свои инструменты. Недалеко от верхнего края шахты они вырубили в стене нишу, принесли в жертву Ка царицы быка и замуровали в нише его останки. В этот момент в шахту свалилось несколько обломков базальтовых плит от храма Хеопса. Ими замуровали нишу. Рейзнер отсюда заключил, что в то время храм Хеопса уже существовал или строился. Наконец, каменщики скрыли вход в шахту под необтесанными глыбами, выглядевшими как естественная поверхность скалы, и работа была завершена.

Эта захватывающая и остроумная теория была создана Рейзнером на основе чисто археологических данных, собранных при

обследовании тайной гробницы. Никаких подтверждающих ее документов нет; первую гробницу Хетепхерес, если только она вообще существовала, тоже найти не удалось. При всем этом объяснение Рейзнера остается наиболее правдоподобным, и многие археологи с ним согласны.

Однако сейчас, после находки еще одного пустого саркофага, я думаю, эту теорию необходимо коренным образом пересмотреть. Можно ли утверждать, что саркофаг действительно предназначался для погребения мумии Хетепхерес? За это как будто бы говорит находка с ее внутренними органами. Однако внутренняя поверхность алебастрового саркофага почему-то осталась незапятнанно чистой, такой же чистой, как в другом саркофаге, где мы надеялись найти мумию фараона Сехемхета.

Но, может быть, это не вторичное погребение? Может быть, с самого начала мать Хеопса решили похоронить возле его пирамиды? В таком случае почему саркофаг оказался пустым?

Некоторые ученые выдвигают предположение, что мумия царицы была похищена из мастерской бальзамировщиков. Возможно. Но, с другой стороны, если это действительно первая гробница, почему погребение в ней произвели в такой спешке? Почему утварь царицы торопливо втиснута в столь маленькую усыпальницу, что в ней еле хватило места?

И, наконец, последнее. А вдруг, несмотря ни на что, эта гробница окажется еще одним "ложным погребением", где никто и не собирался хоронить мумию Хетепхерес?, Какая волнующая загадка! [Тот, кто захочет подробнее изучить этот вопрос, может обратиться к отчету самого доктора Рейзнера, опубликованному в Bulletin of the Museum of Fine Arts, vols. XXV, XXVI и XXX. Boston, 1927-1932.]

Глава тринадцатая. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ. СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП

С тех пор как я подписал последние слова предыдущей главы, прошло более года.

Тогда был июнь 1954 года, а сейчас уже близится конец 1955 года. За моей спиной остался еще один полный сезон раскопок.

В октябре 1954 года я отправился в Соединенные Штаты в лекционное турне и вернулся к раскопкам в Саккара только к

ноябрю. Во время этого перерыва у меня было предостаточно времени поразмыслить о пирамиде Сехемхета и поговорить о ней с моими коллегами, американскими египтологами. Они поддержали во мне бодрость и надежду.

Возвратившись в 1954 году в Саккара, я принялся за работу с новыми силами.

Журналисты, радио и телерепортеры исчезли. Шумиха, поднятая вокруг нас в момент вскрытия усыпальницы с саркофагом, полностью улеглась. Со мной остались только мои преданные помощники Хофни Ибрагим и его брат Гуссейн. Они поздравили меня с возвращением. Разумеется, я был полон новыми теориями и горел нетерпением продолжать штурм таинственной пирамиды.

Как я уже говорил, вход в подземелье лежит в южном конце огромного прямоугольного котлована, высеченного в скале у северной стороны пирамиды. Он ведет к пологому коридору, уходящему в глубь скалы и заканчивающемуся недостроенной комнатой в центре пирамиды примерно на тридцать метров ниже поверхности пустыни. Но меня больше всего интриговала одна особенность "предвыходного" котлована. Он аккуратно высечен в скальном грунте. Когда мы обнаружили запечатанный вход, до дна котлована было еще далеко. Я в этом не сомневался, потому что под ногами у нас лежала не скала, а щебень. Шахта тоже начиналась ниже уровня открытого мною входа. Хофни и Гуссейн торопили меня с углублением котлована, уверенные) что там внизу лежит вход в настоящую усыпальницу.

Почти полтора часа человек с кирками и корзинами трудились более месяца, вынося из котлована наполнявший его щебень. И вот на глубине двенадцати метров ниже скальной поверхности мы наткнулись на другой вход в южной стене туннеля. Он вел к нижнему коридору длиной всего в девять метров. Этот коридор остался недостроенным явно из-за угрожающего состояния скалы. Очевидно, мы нашли следы первой попытки вырубить подземные ходы пирамиды. Попытка оказалась неудачной.

Наклон внешнего привходного туннеля был уменьшен таким образом, чтобы он подводил к более прочному слою скалы. Затем, поскольку верхняя галерея по пути к усыпальнице все равно должна

была в глубине пересечь слабый скальный слой, ее потолок из предосторожности начали высекать в форме полукруглой арки. Такой потолок имеет наибольшую прочность.

Установив этот факт, мы соорудили деревянный помост, снова открывший нам доступ к верхней входной галерее, и, наконец, в марте 1955 года приступили к исследованию главного коридора пирамиды.

Прежде всего надо было завершить раскопки последних сорока метров этого коридора, соединяющего шахту с усыпальницей.

Во время предыдущего сезона мы не затронули огромные массы щебня, покрывавшие пол коридора, а ведь под ним могло скрываться множество предметов. И в самом деле, едва были убраны первые метры щебня, как под ним на полу обнажились многочисленные каменные сосуды. Сотни прекрасных ваз, кувшинов, блюд, маленьких подносов и чаш, выточенных из алебастра, диорита, порфира, сланца и конгломерата, усеивали весь проход. Одни были разбиты на куски, другие-совершенно целые. В этих сосудах не оказалось ни пищи, ни какого-либо иного содержимого.

Большинство из них явно относилось к чисто погребальной утвари.

Среди сосудов мы обнаружили несколько кувшинов с глиняными печатями, на которых стояло имя Сехемхета,-еще одно доказательство того, что пирамида принадлежит именно ему.

Кроме того, просеивая щебень, мы смогли отыскать маленькие золотые бусины и соединявшие их трубочки от одного широкого браслета. Это дополнило нашу коллекцию ювелирных предметов, обнаруженных поблизости в прошлый сезон.

Тем временем горы камней и щебня продолжали расти и вскоре достигли угрожающей высоты. По мере того как галерея расширялась, они становились все выше. В подобных случаях обычно приходится прибегать к довольно трудоемким крепежным работам. Поскольку скальный грунт здесь слабый, одних деревянных креплений было недостаточно, а потому нам пришлось строить каменные подпорные стены. И чем глубже уходила галерея, тем выше становились эти стены. Примерно на середине галереи они уже сейчас достигают высоты более десяти метров.

Систематические раскопки позволили нам обнаружить новые каменные сосуды. На некоторых сохранились курсивные надписи чернилами. Я разобрал имя некоего чиновника Ииенхнума, о котором известно, что он служил еще при фараоне Джосере.

Его имя упоминается в связи с "Празднеством Сед" фараона Сехемхета.

Кроме того, мы нашли необычайно красивую пластинку слоновой кости с перечнем кусков льняной ткани. На ней начертано имя Джосертианх или Небтиджосертианх.

Это могло быть имя-"небти" самого фараона, который, таким образом, являлся как бы вторым Джосером из списка фараонов, либо имя его жены, а может быть просто какой-нибудь принцессы. Судить об этом пока еще рано.

Дальнейшие раскопки в коридоре привели к открытию целой коллекции медных инструментов - ножей, долот, шил и мотыг. Здесь же оказались медные блюда и остатки медных сосудов. Поблизости мы нашли большой кремневый нож.

T-образный комплекс кладовых, обнаруженный в предыдущий сезон, оказался гораздо обширнее, чем мы думали. В нем насчитывается не сто двадцать кладовых, как полагали сначала (смотри восьмую главу), а все сто тридцать две. Горизонтальная ветвь T-образного комплекса, как я уже говорил, имеет сто пятьдесят один метр в длину и полтора метра в ширину. Как выяснилось, от обоих концов этой галереи ответвляются еще два идущих с севера на юг хода длиной в сто шесть метров каждый. Отделения кладовки высечены в обеих стенах всех трех галерей. Этот комплекс в целом так и остался незавершенным. Оставшийся после каменщиков щебень заполняет галереи и большинство кладовок почти на две трети их высоты.

Мы откопали северо-восточный и юго-западный углы пирамиды. Над поверхностью земли поднялись вновь открытые стены заупокойного храма. Эти массивные стены сооружены точно так же, как и самая пирамида, то есть ряды камней уложены в них с наклоном внутрь. Кое-где в храме сохранилась даже первоначальная кладка пола, однако общий план этого сооружения все еще неясен.

На одном из бастионов Белой Стены мы нашли начертанное красными чернилами имя Имхотепа. Возможно, что речь идет о знаменитом архитекторе Джосера, но это не наверняка. Зато у нас есть теперь все основания полагать, что непосредственным преемником Джосера был именно фараон Сехемхет.

Сейчас ясно одно: мы только приступили к работе. Мы едва начали "царапать" поверхность. Все сооружение зани

мает площадь, равную двум помещенным рядом футбольным полям. Внешняя его ограда имеет в длину около полукилометра. И все это еще предстоит раскопать. В настоящее время большая часть гигантского сооружения погребена под песком.

Здесь мы можем найти новые подземные галереи, такие же, как под ступенчатой пирамидой, и одна из них, возможно, приведет нас к усыпальнице либо самого фараона, либо одного из членов его семьи. Понадобится по крайней мере еще двадцать лет, чтобы исследовать весь этот комплекс, созданный почти пятьдесят веков назад, в те времена, о которых история хранит молчание.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ЕГИПЕТСКИХ ДИНАСТИЙ

Доисторический период

Ранее 4000 лет до нашей эры. Поселения в различных частях Верхнего и Нижнего Египта.

Додинастический период 4000-3200 гг. до н. э.,

Переход от каменного века к бронзовому. Использование закаленной бронзы.

Архаический период

I династия 3200-2980 гг. до н. э.

II династия 2980-2780 гг. до н. э. Древнее Царство (век пирамид)

III династия 2780-2680 гг. до н. э.

IV династия 2680-2565 гг. до н. э.

V династия 2565-2420 гг. до н. э.

VI династия 2420-2258 гг. до н. э. Первое междуцарствие

VII династия 2258 г. до н. э. (междуцарствие).

VIII династия 2258-2232 гг. до н. э.

IX династия 2232-2180 гг. до н. э. Современники IX-X и X династия 2180-2052 гг. до н.э. настий правители Фив -

) Интефы (2232-2134 гг. до н. э.) Среднее Царство

XI династия 2134-1191 гг. до н. э.
XII династия 1191-1786 гг. до н. э.
Второе междуцарствие XIII-XIV династии 1786-1680 гг. до н. э.
XV-XVI (владычество гиксосов) 1720-1570 гг. до н. э. (местные правители в Фивах).
XVII династия 1600-1570 гг. до н. э.
Новое Царство
XVIII династия 1570-1349 гг. до н. э.
XIX династия 1349-1197 гг. до н. э.
XX династия 1197-1085 гг. до н. э. Поздний период
XXI династия 1085-950 гг. до н. э.
XXII династия 950-817 гг. до н. э.
XXIII династия 817-730 гг. до н. э. (частично современная XXII династии).
XXIV династия 730-715 гг. до н. э.
XXV династия 751-656 гг. до н. э. (частично современная XXIII-XXIV династиям). Владычество ассирийцев 671-663 гг. до н. э.
XXVI династия (Саисская эпоха) 663-525 гг. до н. э.
XXVII династия (первое владычество персов) 625-404 гг. до н. э.
XXVIII династия 404-398 гг. до н. э.
XXIX династия 398-378 гг. до н. э.
XXX династия 378-341 гг. до н. э.
XXXI династия (второе владычество персов) 341-322 гг. до н. э.
Завоевание Египта Александром Македонским - 332 г. до н. э.
Греко-римский период
Александр Македонский и Птолемеи 332-301 гг. до н. э.
Римское владычество 30 г. до н. э.-324 г. нашей эры.
Византийский и Коптский период 324-640 гг.
Завоевание Египта арабами 640 г.